

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**8
1976**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

Фан

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

8

1976

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (редактор), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (зам. редактора), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (зам. редактора), Б. И. КНОПОВ (отв. секретарь)

Редактор *И. А. Моржман*
Технический редактор *Т. Шолок*

Р08353. Сдано в набор 22/VII-76 г. Подписано к печати 13/VIII-76 г. Формат 70x108^{1/2} мм.
Бумага тип. №1. Бум. л. 2,125 Печ. л. 5,95. Уч.-изд. л. 6,4. Изд. № 104.
Тираж 1577. Цена 40 к. Заказ 183.

Типография Издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект М. Горького, 79.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

© Издательство «Фан» УзССР, 1976 г.

Решения XXV съезда КПСС — в жизнь!

Б. Ю. МУХЛИСОВ, Д. Я. СИБИРИЧЕВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Проблема общественного прогресса — одна из самых актуальных проблем современности, ибо она тесно связана с коренными интересами борющихся классов и служит объектом острой борьбы между марксистской и буржуазной идеологиями. Интерес к проблеме общественного прогресса усиливается по мере умножения успехов социализма в его соревновании с капитализмом. На необходимость теоретической разработки вопросов социального прогресса указано в утвержденных XXV съездом КПСС «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», поскольку от их решения «в наибольшей степени зависят успешное развитие экономики, культуры и... науки»¹.

Ключом к раскрытию особенностей социалистического общественного прогресса служит выяснение его движущих сил, характера и способности их проявления. Движущими силами прогресса во всяком обществе выступают прежде всего народные массы, деятельность которых ведет к преобразованию производительных сил общества, смене одних общественных отношений другими, более прогрессивными и совершенными. При этом в antagonистических общественно-экономических формациях деятельность народных масс осуществляется в двух направлениях — положительном, позитивном и революционно-разрушительном. В период всех досоциалистических революций революционно-разрушительная деятельность народных масс становилась основной. Так, по словам В. И. Ленина, в «буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма, монархии, средневековья»².

С победой социалистической революции дело принципиальным образом меняется, ибо «главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства... является положительная или созидательная работа...»³

В antagonистических формациях широкие массы отстранены от непосредственно организаторской работы по преобразованию общественных отношений, и влияние их носит прежде всего опосредованный характер. В условиях же социализма все области общественной жизни становятся объектом непосредственного творчества масс, руководимых Коммунистической партией. В результате народные массы превращаются из объекта в активного, творческого субъекта истории.

Коммунистическая общественно-экономическая формация порождает

¹ Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, Правда, 7 марта 1976 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 168.

³ Там же, стр. 171.

дает специфические движущие силы, к числу которых принадлежат социально-политическое и идейное единство общества, социалистический патриотизм и дружба народов, товарищеское сотрудничество и взаимопомощь, социалистическое соревнование, критика и самокритика. Могучим двигателем общественного прогресса при социализме выступает многогранная, научно обоснованная организационно-хозяйственная и политико-воспитательная деятельность Коммунистической партии и социалистического государства, всемерно стимулирующих сознательную социальную активность масс.

Поскольку в социалистическом обществе нет поляризации классовых сил и все материальные и духовные ресурсы направлены на увеличение общего блага, то движущие силы в этих условиях значительно увеличивают свое влияние на ход исторического процесса, существенно повышают темпы общественного прогресса. Социалистический образ жизни не знает той неравномерности прогресса, при которой благополучие и богатство одних достигаются за счет угнетения и бедствий других.

Вступление советского общества в фазу развитого социализма ознаменовалось появлением новой движущей силы социального прогресса. «За годы социалистического строительства в нашей стране возникла новая историческая общность людей — советский народ. В совместном труде, в борьбе за социализм, в боях за его защиту родились новые, гармоничные отношения между классами и социальными группами, нациями и национальностями — отношения дружбы и сотрудничества»⁴, — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС. Это свидетельствует о том, что в ходе коммунистического строительства происходит обогащение системы движущих сил, возрастают их объем и масштабы действия.

Социалистический строй характеризуется небывалым ростом активности и сознательности широких трудящихся масс. Только при социализме впервые становится возможным «действительно в массовом раз­ мере втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами»⁵, — отмечал В. И. Ленин.

Основой растущей активности народных масс служат общественная собственность на средства производства, а также социально-политическое и идейное единство советского народа, обусловленное общностью коренных интересов всех классов, социальных групп, наций и народностей нашей страны. Постепенное преодоление существенных различий между городом и деревней, физическим и умственным трудом ведет к гармонизации классовых и национальных интересов, к дальнейшему укреплению социального единства общества. Соответственно возрастает роль народных масс в строительстве коммунизма, увеличиваются масштабы и глубина их воздействия на все стороны общественного развития.

Одной из наиболее важных форм активности народных масс в условиях социализма выступает социалистическое соревнование, первоначальным этапом которого были коммунистические субботники. Ростками коммунистического будущего назвал их В. И. Ленин. Ныне эти ростки превратились в могучее движение: в социалистическом соревно-

⁴ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 76.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195.

вании в настоящее время участвует более 84 млн. человек, т. е. подавляющее большинство нашего рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции. Иначе и невозможно, так как в период развитого социализма роль социалистического соревнования еще более возрастает. Оно является важнейшим средством выполнения и перевыполнения напряженных народнохозяйственных планов, способствует широкому вовлечению трудящихся в управление общественным производством, укреплению их сознательной дисциплины и организованности.

Социалистическое соревнование проявляется в многообразии частных форм — начинаниях, движениях, починах. Многообразие и смена этих форм обусловлены развитием производительных сил, совершенствованием производственных отношений, структурными изменениями во всех сферах общества. Как известно, В. И. Ленин ставил успехи нового общества в прямую зависимость от развития социалистического соревнования, совершенствования его форм и организации. Он отмечал, что «по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование..., по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен»⁶.

За годы девятой пятилетки дальнейшее распространение получило движение за коммунистическое отношение к труду, которое в наибольшей степени отражает характер и содержание производственных отношений развитого социализма. Через него общество направляет творческую активность трудящихся на развитие и совершенствование всех сторон общественной жизни. Движение за коммунистическое отношение к труду служит важным инструментом строительства коммунистического общества, эффективным средством создания его материально-технической базы, формирования новых общественных отношений, воспитания человека коммунистического будущего.

Участники социалистического соревнования на нынешнем этапе коммунистического строительства борются за выполнение и перевыполнение не планов вообще, а прежде всего напряженных планов. Это способствует более сбалансированному и пропорциональному развитию народного хозяйства страны. Борьба за перевыполнение напряженных планов вызвала к жизни новую форму социалистического соревнования — выдвижение повышенных встречных планов. Здесь трудящиеся демонстрируют прилив творческой активности в процессе изыскания новых резервов производства на каждом предприятии или участке.

О большом значении социалистического соревнования и необходимости его развития говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев. «Соревнование, — подчеркнул он, — оказывает глубокое воздействие на хозяйственную практику, на общественно-политическую жизнь страны, на нравственную атмосферу. Всемерно развивать и дальше социалистическое соревнование, движение за коммунистическое отношение к труду — таков наш общий боевой лозунг»⁷.

Подъем творческой активности масс при социализме обеспечивает небывало высокие темпы развития производительных сил, всего социалистического общества. За сравнительно небольшой исторический период наша страна добилась таких выдающихся успехов во всех областях жизни, о каких не могло и мечтать ни одно антагонистическое общество. Так, с момента образования СССР по 1973 г. общий объем промышленной продукции вырос в 320 раз, национальный доход — более чем в 100 раз, а объем сельскохозяйственной продукции — в

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 318.

⁷ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики М., 1976, стр. 92.

4,8 раза⁸. В США же, например, за 100 лет (1869—1970) производство сокращалось или находилось в «стабильном» положении 32 года, а в стадии роста — 68 лет. Иными словами, на два года роста производства приходился один год его сокращения или «стабильности»⁹. В СССР, если не считать военных лет, производство росло постоянно, причем темпы роста его в 2—4 раза выше, чем в развитых капиталистических странах¹⁰.

В докладе А. Н. Косыгина на XXV съезде КПСС приводятся такие данные. Производство промышленной продукции увеличивалось у нас в среднем на 7,4% в год, а в США и странах «общего рынка» — на 1,2%. Высокими темпами развиваются и другие страны социализма. Так, с 1950 по 1975 г. среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в Советском Союзе и других социалистических странах — членах СЭВ были более чем вдвое выше, чем в развитых капиталистических странах¹¹.

Успехи мира социализма становятся еще более зримыми на фоне нынешнего экономического кризиса, охватившего всю капиталистическую систему. По данным ООН, в 1975 г. выпуск промышленной продукции в Западной Европе и США снизился более чем на 10%. Одновременно доля социалистических стран в мировом производстве стали выросла с 30% в 1974 г. до 35% в 1975 г.¹² и т. д.

Огромных успехов добились все союзные республики, в том числе Узбекская ССР. Ш. Р. Рашидов, выступая на XXV съезде партии, отметил, что предусмотренные Директивами XXIV съезда КПСС задания по Узбекистану не только выполнены, но и перевыполнены. Объем промышленного производства в республике за истекшие пять лет увеличился более чем на 51% вместо 46—49% по плану. Прирост промышленной продукции за пятилетку удвоился по сравнению с восьмой пятилеткой. Хлопка за пять лет получено 24,5 млн. т, что на 2,3 млн. т больше плана¹³.

Характерная черта зрелого социализма — не только и не столько количественный рост его основных показателей, сколько качественные изменения в структуре производительных сил и производственных отношений: интенсификация общественного производства, улучшение структуры промышленности, оптимизация пропорций между ее отраслями, повышение эффективности общественного производства, гармоничное развитие всех областей общественной жизни, своевременное приведение в соответствие с новым уровнем производительных сил отдельных звеньев производственных отношений. В нынешней, десятой пятилетке — пятилетке эффективности и качества — партия уделяет особое внимание качественному улучшению работы всех звеньев народного хозяйства с тем, чтобы обеспечить устойчивый рост и совершенствование структуры общественного производства, осуществить систему мер по повышению народного благосостояния, добиться значительного роста эффективности и интенсификации общественного производства, ускорить темпы научно-технического прогресса¹⁴. Реализация плана десятой пя-

⁸ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1973, стр. 11.

⁹ Мы и плачута. Цифры и факты, 1972, стр. 27.

¹⁰ Там же.

¹¹ А. Н. Косыгин. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, М., 1976, стр. 14.

¹² Труд, 17 февраля 1976 г.

¹³ Речь Ш. Р. Рашидова на XXV съезде КПСС, Правда, 27 февраля 1976 г.

¹⁴ Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, Правда, 7 марта 1976 г.

тилетки будет способствовать усилению динамизма развитого социалистического общества.

Повышение степени соответствия субъективного фактора объективным потребностям развития, производственных отношений — производительным силам ведет к возникновению более гибких и подвижных связей и отношений между элементами общественного организма как следствия ускорения динамики экономических и социальных процессов. А это приводит к убыстрению ритма развития социализма, его поступательного движения.

Преимущества социалистической системы хозяйствования не реализуются сами собой, автоматически. Нужна постоянная кропотливая работа по организации и управлению общественными процессами, совершенствованию структуры как объекта, так и субъекта управления, повышению уровня научного руководства. Усложнение общества, появление новых тонких и подвижных связей между элементами социального организма требуют налаживания «чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений»¹⁵, оперативного и гибкого руководства, своевременно реагирующего на малейшие изменения в любой области общественной жизни. Л. И. Брежнев указывает: «При любых изменениях существующей управленческой структуры мы должны действовать не на глазок, не интуитивно, а руководствуясь данными опыта, эксперимента, выводами современной науки управления»¹⁶.

Специфика развитого социализма заключается во все более полном, развернутом и последовательном действии экономических и социологических законов, в достижении такой степени овладения научным руководством, которая в максимальной мере способствует динамичному развитию социалистического общества.

Важным источником ускорения развития социалистического общества служит «человеческий фактор», обладающий при социализме принципиально новыми свойствами. «У свободного от всякой эксплуатации труженика социалистического общества возникают новое отношение к труду, новая трудовая мотивация, стремление творчески, с пользой для всех осуществлять эффективную деятельность»¹⁷. Главная цель коммунистического строительства — воспитание гармонично, всесторонне развитой личности. Вместе с тем всесторонне развитая личность выступает могучим фактором ускоренного развития производительных сил при социализме, гармоничного прогресса всех сфер общественной жизни. Совпадение цели и средств, «замыкание» их на человеке создают неизмеримо большие, чем при капитализме, возможности для неуклонного овеществления и накопления человеческих потенций. С другой стороны, возрастание духовных потенций людей приводит к расширению базы прогресса — сближению объективных условий и субъективного фактора, материальной и духовной сфер жизни общества, более адекватному отражению общественным сознанием общественного бытия. Более тесная взаимосвязь данных сторон общественной жизни порождает новую форму их функционирования и развития, которая в процессе строительства нового общества неуклонно расширяет свои границы. Это гармоничность — специфический закон коммунистической общественно-экономической формации.

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 171.

¹⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, М., 1970, стр. 455.

¹⁷ М. М. Чедлов. Магистральный путь общественного прогресса, Правда, 9 января 1976 г.

Гармонию (равномерность, соответствие) не следует понимать как полное отсутствие несоответствия или неравномерности в тех или иных сферах нашего бытия. Гармония есть соответствие и равномерность в том смысле, что она отрицает антагонистичность, стихийность, дисгармоничность — черты, характерные для капиталистического строя. Конкретное же изучение гармонического развития социалистического общества показывает, что полное отсутствие несоответствий возможно лишь в абстракции. Однако несоответствия, возникающие в процессе коммунистического строительства, имеют принципиально иной характер и иные масштабы по сравнению с несоответствиями, присущими буржуазному обществу. Возьмем для примера диалектику соотношения производительных сил и производственных отношений.

Капитализму в период его загнивания присуще коренное несоответствие производственных отношений производительным силам. Это антагонистическое противоречие накладывает глубокий отпечаток на все стороны жизни буржуазного общества. Разрешить его может лишь социалистическая революция. В условиях социализма производственные отношения в целом соответствуют производительным силам, что является основой динамичного развития общества. В определенные моменты отдельные звенья производственных отношений социализма перестают соответствовать развившимся далее производительным силам. Иначе и невозможно, ибо производительные силы непрерывно изменяются и совершенствуются, а производственные отношения как форма способа производства обладают определенной стабильностью. Одно из преимуществ социалистического способа производства заключается в том, что при социализме нет классов и социальных слоев, заинтересованных в сохранении отживших структур. Поэтому происходит своевременная замена устаревших звеньев производственных отношений новыми, полностью соответствующими потребностям экономического развития. Отсюда бескризисное движение социалистического общества по пути экономического, социально-политического и духовного прогресса.

Как видим, понятие несоответствия в условиях социализма имеет совершенно иное социальное содержание, нежели при капитализме. Аналогичным образом обстоит дело и с понятием неравномерности.

Крайняя неравномерность развития в капиталистическом обществе приводит к диспропорциональному, стихийному и дисгармоничному движению как общества в целом, так и отдельных его частей. Эта закономерность присуща капиталистической системе в целом. В условиях социализма неравномерность выступает средством гармоничного развития отдельных сфер жизни общества, всего социального организма, а также мировой системы социализма. Так, в целях успешного выполнения задач, выдвинутых XXV съездом КПСС, нынешним пятилетним планом предусмотрено ускоренное развитие машиностроения: за пятилетие объем производства этой отрасли возрастет примерно в 1,6 раза¹⁸. Неодинаковыми темпами развивались у нас и отдельные регионы страны. Чтобы преодолеть многовековую отсталость в прошлом угнетенных царизмом народов национальных районов страны, под руководством Коммунистической партии было предпринято их ускоренное развитие во всех областях общественной жизни. В итоге каждая республика нашей страны имеет однотипную социальную структуру, в каждой из них происходят постепенное стирание социально-классовых различий.

¹⁸ А. Н. Косыгин. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, стр. 38.

укрепление социально-политического единства при руководящей роли рабочего класса.

В рамках мировой системы социализма мы замечаем ту же закономерность — более быстрое развитие социалистических стран, стоявших первоначально на сравнительно низком уровне экономического и культурного развития. Например, темпы роста промышленного производства и национального дохода в ГДР и Чехословакии (экономически развитых социалистических странах) с 1951 г. были несколько ниже по сравнению с ранее индустриально менее развитыми социалистическими государствами (Болгарией, Венгрией, Румынией, Польшей)¹⁹.

Характерная черта гармоничного развития социализма — сближение материальной и духовной сфер общества, возрастание степени соответствия между ними. Быстрое экономическое развитие здесь ведет к расцвету остальных областей общественной жизни — науки, культуры, искусства и т. д. Для антагонистического типа прогресса, по словам К. Маркса, закономерно неодинаковое отношение развития материального производства к культуре, в частности к художественному производству. «Относительно искусства, — писал К. Маркс, — известно, что определенные периоды его расцвета отнюдь не находятся в соответствии с общим развитием общества, а следовательно, также и с развитием материальной основы последнего, составляющей как бы скелет его организации. Например, греки в сравнении с современными народами, или также Шекспир. Относительно некоторых форм искусства, например эпоса, даже признано, что они в своей классической форме, составляющей эпоху в мировой истории, никогда не могут быть созданы, как только началось художественное производство, как таковое; что, таким образом, в области самого искусства известные значительные формы его возможны только на низкой ступени развития искусств. Если это имеет место в пределах искусства в отношениях между различными его видами, то тем менее поразительно, что это обстоятельство имеет место и в отношении всей области искусства ко всему общественному развитию»²⁰.

При социализме, как уже отмечалось, происходит совпадение развития материальной и духовной сфер жизни общества, их сближение. В этом смысле можно говорить об их равномерном развитии. Иными словами, здесь равномерность понимается не как прямолинейность, а лишь как отсутствие социально-экономической неравномерности, обусловленной антагонистическим строем. Социализм, таким образом, обеспечивает выравнивание уровней развития. Это — предпосылка и основа гармоничности социалистического общественного прогресса.

Другой, не менее важной основой выступает планомерность. Планомерность — закон развития социалистического общества, важнейшее преимущество социалистической системы хозяйства. В. И. Ленин связывал планомерность с задачами социалистического и коммунистического строительства. Он выявил круг общих принципов планомерного развития общества, а также положил начало планированию народного хозяйства страны и конкретному осуществлению этих планов на практике. Задачу планового управления народным хозяйством В. И. Ленин ставит сразу же после победы Великого Октября: «Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов

¹⁹ Мы и планета..., стр. 26—27.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 736.

людей руководились одним планом,— вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи»²¹.

Первым научно разработанным народнохозяйственным планом был план ГОЭЛРО, принятый в 1920 г. VIII Всероссийским съездом Советов. В основу развития народного хозяйства была положена электрификация. Потребовались большие усилия партии и народа, чтобы успешно выполнить этот план. В дальнейшем, с 1928 г., разрабатывались и претворялись в жизнь пятилетние планы развития народного хозяйства. Они предусматривали как быстрое развитие промышленности и сельского хозяйства, так и бурный рост социалистической культуры. Уже первый пятилетний план предполагал «необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развития национальных культур народностей СССР»²².

Нынешняя, десятая пятилетка знаменует огромные качественные изменения, происшедшие во всех областях нашей жизни. Если раньше приходилось сознательно ограничивать сферу потребления и обращать главное внимание на развитие тяжелой промышленности, то теперь положение коренным образом изменилось. Советский народ под водительством партии Ленина построил развитое социалистическое общество, характеризующееся зрелой, технически оснащенной системой народного хозяйства, активными процессами стирания существенных различий между городом и деревней, физическим и умственным трудом, возрастанием социальной однородности советского общества, высоким уровнем культуры народа, морально-политическим единством нашего общества, расцветом социалистической демократии, возникновением новой исторической общности людей — советского народа. Теперь «главная задача... состоит в последовательном осуществлении курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства»²³.

Подъем материального и культурного уровня жизни народа был основной задачей и минувшей, девятой пятилетки. Это свидетельствует о том, что забота партии о благе народа — не временное, обусловленное конъюнктурными соображениями мероприятие, а постоянная политика, вытекающая из самой сущности социалистического строя. «Решение хозяйственных задач для нашего общества — не самоцель, а средство. Создать трудящемуся человеку самые благоприятные условия для работы, учения, отдыха, для развития и наилучшего применения своих способностей — вот главная цель и главный смысл политики, которую последовательно проводит в жизнь наша партия»²⁴.

В процессе строительства нового общества непрерывно расширяется сфера планомерного руководства. Так, коллективизация советской деревни позволила распространить государственное планирование на сельское хозяйство. Возрастает и число планируемых отраслей. Если первый пятилетний план был разработан по 50 отраслям промышленности, то девятый — уже по 210 отраслям и подотраслям современной индустрии. В настоящее время в промышленности СССР имеется свыше

²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 7.

²² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 4, М., 1970, стр. 46.

²³ А. Н. Косыгин. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, стр. 15.

²⁴ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, М., 1970, стр. 574.

300 специализированных отраслей, в том числе более 500 отдельных видов производства. И все они развиваются по заранее намеченному плану.

Отличительная черта развитого социализма — расширение области планирования в социальной и духовной сферах. Значительное повышение роли социального планирования — закон развития социализма. Планирование, подчеркивал А. Н. Косыгин, есть «не просто экономическая деятельность, как часто многие считают. Это разработка социальных проблем, проблем, связанных с повышением уровня жизни народа. План мы рассматриваем как комплекс экономических и социальных задач, которые предстоит решать в плановом периоде, как комплекс всех вопросов, связанных с жизнью человека»²⁵.

Действие закона планомерности распространяется на все сферы и уровни жизни советского общества. И чем крупнее масштабы экономического, социального и культурного развития страны, чем сложнее структура социалистического общества, тем выше требования к уровню и качеству планирования, его научной обоснованности. Причем в ходе расширения объекта планирования меняются методы и средства планомерного управления социалистическим обществом.

В настоящее время резко возрастает роль перспективного, долгосрочного планирования. Перспективные планы позволяют ставить крупные проблемы научно-технического, социального и культурного развития, определять пути и методы их решения. Они «не могут и не должны иметь столь же директивный характер и быть такими же детальными, как пятилетние планы,— говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев.— Их назначение в другом — в том, чтобы заблаговременно определить характер и масштабы стоящих перед нами задач и сосредоточить силы на их решении, яснее увидеть возможные проблемы и трудности, облегчить разработку и выполнение программ и проектов, входящих за рамки пятилетия»²⁶.

Первым долгосрочным планом, разработанным в нашей стране, был план ГОЭЛРО, рассчитанный на 10—15 лет. Идея и инициатива его научной разработки принадлежала В. И. Ленину. В настоящее время, как отмечалось на XXV съезде КПСС, полным ходом идет разработка перспективного долгосрочного плана развития народного хозяйства страны на период до 1990 г. К этому времени СССР будет располагать примерно вдвое большими материальными и финансовыми ресурсами, чем в истекшем пятидесятилетии. Такая мощная материальная база позволит решить новые крупные научно-технические и социально-экономические задачи, непосредственно связанные с повышением благосостояния советских людей.

С возрастанием масштабов коммунистического строительства особенно актуальной становится теоретическая разработка проблем планирования. В этой связи большое методологическое значение имеет различение закона планомерного, пропорционального развития, действующего в экономике, от закона планомерности, проявляющегося во всех областях общественной жизни, т. е. от социологического закона.

Социологический закон планомерности относится к закону планомерного, пропорционального развития как общее к отдельному. В политической экономии планомерность понимается прежде всего как соот-

²⁵ А. Н. Косыгин. Повышение научной обоснованности планов — важнейшая задача плановых органов, *Плановое хозяйство*, 1966, № 4, стр. 3.

²⁶ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, стр. 48.

ветствие между всеми элементами социалистической экономики. В более широком смысле она означает устойчивое, непрерывное, бескризисное развитие всех отраслей народного хозяйства, четкую организацию труда, подчиненную единой цели — построению коммунистического общества.

Иное дело — планомерность как социологическая категория. Это не только и не столько соответствие или пропорциональность (очень трудно установить пропорции, скажем, между экономикой и моралью или искусством): социологический закон планомерности выступает в качестве принципа взаимосвязи, упорядоченности и субординации различных сфер общественной жизни. В каждой из этих сфер закон планомерности проявляется по-разному, преломляясь через их специфику. Конечно, планирование в экономике — это основа планомерности развития других сфер жизни социалистического общества, но любая область общественного развития имеет свои формы и методы регулирования, контроля и упорядочивания в зависимости от ее внутренних закономерностей.

Социологический закон планомерности в наиболее общем его виде характеризует социалистический общественный прогресс со стороны его духовного содержания, контроль над общественным развитием в целом. Этот закон, таким образом, шире по объему по сравнению с законом планомерного, пропорционального развития. Он фиксирует качественное новое соотношение стихийного и планомерного при социализме. Анализируя буржуазное общество, мы отмечаем, что уже в капиталистической мануфактуре планомерность выступает как «закон строго определенных пропорций»²⁷. В условиях государственно-монополистического капитализма возможность планомерного регулирования возрастает, поскольку это находится в прямой зависимости от степени монополизации производства. Однако планирование там осуществляется, как правило, в рамках монополий и выражает интересы крупного капитала. Именно при монополистическом капитализме противоречие между элементами планомерности и стихийностью, охватывающей систему в целом, достигает наивысшего обострения. Нынешние экономические и валютно-финансовые потрясения, захлестнувшие западный мир, — яркое тому свидетельство. Кризис в странах капитала тяжелым бременем ложится прежде всего на трудящиеся массы, поэтому «введение планомерности не избавляет рабочих от того, что они — рабы, а капиталисты берут прибыль более «планомерно»²⁸.

Социалистический способ производства сводит возможность проявления стихийности к минимуму. Эта возможность уменьшается по мере возрастания научного уровня планирования, совершенствования всех звеньев структуры управления обществом, улучшения народнохозяйственных пропорций. Коммунистическая партия, творчески используя закон планомерности, добивается оптимальных результатов в реализации преимуществ, заложенных в социалистическом строе. Это позволяет максимально приблизиться к тем пределам, которые обусловлены объективными возможностями в данный период развития социализма. Если раньше этот момент часто выступал лишь как тенденция (по причинам и объективного, и субъективного порядка), то теперь у нас созданы необходимые условия для проявления социологического закона планомерности в его «чистом виде».

Планомерное развитие социалистического общества привело к возникновению специфической закономерности социалистического обще-

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 112.

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 444.

ственного прогресса — росту народного благосостояния в прямой и непосредственной зависимости от развития материального производства, роста производительности общественного труда. Наиболее непосредственно и ярко эта закономерность проявляется в период развитого социализма. Рост жизненного уровня советского народа находится в тесной связи с темпами прироста национального дохода страны. Возьмем для примера итоги выполнения социальной программы, намеченной планом девятой пятилетки. В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС подчеркивается, что за годы девятой пятилетки на проведение новых социальных мероприятий было направлено столько же средств, сколько за две предыдущие пятилетки, вместе взятые. Реальные же доходы на душу населения повысились почти на 25%. Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих возросла на 20% и достигла 146 руб. Оплата труда колхозников увеличилась за пятилетку на четверть.

За 1971—1975 гг. розничный товарооборот вырос на 36%. В больших масштабах велось жилищное строительство. За пятилетие построено 544 млн. м² жилой площади, что привело к улучшению жилищных условий 56 млн. человек. Быстрыми темпами осуществлялся рост общественных фондов потребления. Это позволило на 40% увеличить выплаты и льготы из общественных фондов потребления.

Еще более грандиозные задачи подъема народного благосостояния поставлены партией на нынешнюю, десятую пятилетку. Среднюю заработную плату рабочих и служащих планируется увеличить на 16—18%, а доходы колхозников — на 24—27%. Одновременно выплаты и льготы населению возрастут на 28—30%.

За 1976—1980 гг. будет построено 550 млн. м² жилой площади. Вместе с тем значительно улучшится качество жилищного строительства. На 60 млрд. руб. увеличится объем розничного товарооборота. На развитие легкой и пищевой промышленности, а также на развитие и улучшение бытового обслуживания в нынешней пятилетке будет направлено на 6 млрд. руб. больше, чем в прошлой. Планом десятой пятилетки намечено значительно повысить качество медицинского обслуживания населения, для чего будет расширена сеть больниц, поликлиник, домов отдыха, пансионатов и т. п.

Неуклонный рост материального и культурного уровня жизни народа — одна из характерных черт социалистического общественного прогресса, нашего советского образа жизни. Вместе с тем, выдвигая «широкую социальную программу, партия исходит из того, что ее выполнение будет способствовать повышению трудовой активности рабочих, колхозников и интеллигенции, послужит новым стимулом лучшей работы каждого»²⁹. И в росте этой творческой активности советских людей, в авангарде которых идет ленинская партия коммунистов, мы видим важнейший залог успешного поступательного прогресса нашего развитого социалистического общества, строящего коммунизм.

²⁹ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, стр. 50.

М. Т. АБДУРАСУЛОВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

XXV съезд КПСС указал, что стратегическим направлением хозяйственного развития страны являются обеспечение всесторонней интенсификации общественного производства и дальнейшее повышение его эффективности. «Для того, чтобы успешно решать многообразные задачи, стоящие перед страной,—указывается в Отчетном докладе ЦК съезду,— нет другого пути, кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства. Упор на эффективность...—важнейшая составная часть всей экономической стратегии»¹.

Решающая роль в осуществлении экономической стратегии партии принадлежит социалистическому соревнованию. Оно служит важнейшим средством достижения главной цели десятилетия пятилетки — повышения эффективности производства и качества работы во имя дальнейшего роста экономики и народного благосостояния. Отсюда закономерно столь огромное внимание Коммунистической партии к развертыванию социалистического соревнования как важного фактора дальнейшего подъема производительных сил, совершенствования производственных отношений, коммунистического воспитания трудящихся, привлечения их к решению актуальных хозяйственных и политических задач.

В. И. Ленин всесторонне раскрыл объективную природу и сущность социалистического соревнования, его принципиальное отличие от капиталистической конкуренции, сформулировал важнейшие научные принципы организации соревнования: гласность, сравнимость результатов, возможность практического повторения передового опыта. Он видел в соревновании прежде всего способ найти наилучшие формы организации труда, «втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник»². В. И. Ленин указывал, что соревнование является характерной чертой строительства нового, социалистического общества, что оно необходимо «для неуклонного повышения организованности, дисциплины, производительности труда, для перехода к высшей технике, для экономии труда и продуктов, для постепенного сокращения рабочего дня»³. Он неоднократно подчеркивал, что одна из главных задач Коммунистической партии и Советской власти состоит в том, чтобы наилучшим образом организовать соревнование, умело руководить им, широко развивая инициативу и самостоятельный почин рабочих, всех трудящихся.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 43.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 75.

Задачи, выдвигаемые нашей партией на каждом новом этапе коммунистического строительства, наполняют соревнование все более богатым содержанием и в то же время требуют дальнейшего совершенствования его организации. В решениях XXIV и XXV съездов партии, Пленумов ЦК, постановлениях партии и правительства, в докладах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева всесторонне проанализированы особенности и значение социалистического соревнования на современном этапе, обобщен огромный опыт организации соревнования за последние годы, дана развернутая программа его совершенствования, повышения действенности, воспитательного значения и экономического эффекта.

Благодаря усилиям Коммунистической партии соревнование трудящихся становится все более важным и динамичным фактором нашего роста, действенным методом экономического строительства, формирования нового человека, укрепления новых отношений между людьми. Сегодня социалистическое соревнование превратилось по существу во всенародное движение масс. Значительно расширилась его социальная база. Вместе с рабочим классом, который на всех этапах социалистического и коммунистического строительства составлял и составляет основное ядро соревнующихся, вместе с тружениками сельского хозяйства в трудовое состязание все больше включаются инженерно-технические работники, ученые, работники управленческого аппарата и предприятий сферы обслуживания. Массовость социалистического соревнования стала одной из характерных и примечательных черт современного этапа развитого социалистического общества.

С особой силой всенародное социалистическое соревнование развернулось в годы девятой пятилетки. За 1971—1975 гг. ряды соревнующихся увеличились почти на 13 млн. человек. Сегодня в социалистическом соревновании участвуют свыше 84 млн. человек, в том числе в Узбекистане — более 2,5 млн. тружеников города и села.

Небывалый размах получило движение за коммунистическое отношение к труду как высшая форма социалистического соревнования, соответствующая развитому социалистическому обществу. За сравнительно короткий срок оно охватило все отрасли материального производства и непродовольственную сферу. Если немногим более 15 лет назад, когда эта форма соревнования только зарождалась, в движении за коммунистическое отношение к труду принимало участие менее 5 млн. человек, то сейчас оно объединяет свыше 53 млн. человек, или более половины всех соревнующихся. Только за девятую пятилетку число участников этого патриотического движения увеличилось на 12,6 млн. человек. В настоящее время 25,7 млн. человек носят высокое звание ударника коммунистического труда.

Широкое распространение получило движение за коммунистическое отношение к труду и в Узбекистане. В нем участвует более 1,5 млн. рабочих и служащих республики. Ныне 37 тыс. бригад, 529 тыс. цехов и участков, 276 предприятий Узбекистана носят высокое звание коллективов коммунистического труда. Свыше 550 тыс. человек — ударники коммунистического труда.

Возросшая массовость социалистического соревнования и трудовая активность его участников стали возможными благодаря мощному подъему производительных сил, значительному росту культурно-технического уровня трудящихся, коренному улучшению их материального благосостояния. Это — закономерный итог восхождения нашего социалистического общества к высотам зрелости и расцвета, яркое проявление глубокой заинтересованности тружеников в делах и заботах

своих коллективов и страны в целом. Так на деле воплощается ленинское указание — настойчиво добиваться того, чтобы «сознательный рабочий чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны, чтобы он чувствовал на себе ответственность»⁴.

Глубокая заинтересованность трудящихся в делах и судьбах страны стала неотъемлемой чертой советского образа жизни, закономерностью социализма. Наиболее зримо она проявляется в социалистическом соревновании, которое органически соединяет трудовую состязательность и товарищескую взаимопомощь, создает условия для полного раскрытия творческих способностей людей, воспитывает настоящих хозяев производства.

Социалистическое соревнование превратилось в школу массового воспитания людей в духе коммунистического отношения к труду и общественной собственности, развития творческой инициативы, повышения производительности и общественной активности трудящихся. Соревнование, в котором принимают участие трудящиеся всех наций и народностей нашей необъятной Родины, стало могучим фактором их сближения, укрепления дружбы и братства народов СССР. «Все мы радуемся тому, какие глубокие корни пустили ленинские идеи социалистического соревнования, — говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС. — Мы гордимся тем, что в авангарде соревнования идут коммунисты. Соревнование оказывает глубокое воздействие на хозяйственную практику, на общественно-политическую жизнь страны, на нравственную атмосферу»⁵.

Массовость всенародного социалистического соревнования сыграла важную роль в выполнении социально-экономической программы, принятой XXIV съездом КПСС. В целом национальный доход, в котором суммируются итоги работы всего народного хозяйства страны, возрос на 28%. По абсолютным приростам общественного производства девятая пятилетка не имеет себе равных. При этом важно подчеркнуть, что за годы пятилетки произошло существенное повышение экономической эффективности социалистического соревнования. Оно обеспечило увеличение реализации промышленной продукции на 32 млрд. руб., позволило сэкономить различные материальные ресурсы на 14 млрд. руб. и получить экономический эффект от внедрения предложений новаторов производства в сумме более 19 млрд. руб.⁶

В общие свершения девятой пятилетки достойный вклад внесли трудящиеся Советского Узбекистана, активные участники Всесоюзного социалистического соревнования. Все отрасли народного хозяйства республики развивались динамично, высокими темпами. В решающих сферах экономики Узбекистана Директивы XXIV съезда КПСС по всем главным направлениям реализованы успешно, а по некоторым важным показателям существенно превзойдены. «Самоотверженный труд рабочих, колхозников, интеллигенции республики, — говорил в Отчетном докладе ЦК КПУз XIX съезду Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов, — увеличился крупными успехами на всех участках экономики и культуры. С чувством исполненного долга Центральный Комитет докладывает делегатам съезда Компартии Узбекистана о том, что все основные задачи девятой пятилетки не только выполнены, но и в значительных размерах перевыполнены». Так, валовой общественный продукт возрос на 42%.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 369—370.

⁵ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 76—77.

⁶ Социалистический труд, 1976, № 5, стр. 16.

⁷ Ш. Р. Рашидов. Отчетный доклад Центрального Комитета КП Узбекистана XIX съезду Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1976, стр. 6.

национальный доход увеличился в 1,4 раза. Труженники промышленности УзССР досрочно, 10 сентября 1975 г., выполнили пятилетний план по общему объему выпуска продукции. Прирост ее составил 51% вместо 46—49% по плану. Сверх плана реализовано продукции более чем на 1,7 млрд. руб. Промышленный потенциал республики возрос в 1,5 раза по сравнению с восьмой пятилеткой.

Земледельцы Узбекистана с честью выполнили свой интернациональный долг перед Родиной — всего за пятилетку сдано почти 24,5 млн. т хлопка — на 4,6 млн. т больше, чем в восьмой пятилетке, и на 2,3 млн. т больше, чем намечалось планом девятой пятилетки. В целом валовая продукция сельского хозяйства республики выросла на 30% по сравнению с восьмой пятилеткой (против 24% по плану).

Благодаря возросшей целенаправленности и размаху социалистического соревнования досрочно завершили пятилетку более 1500 предприятий, производственных объединений, колхозов и совхозов республики. В числе первых выполнили пятилетние планы коллективы Ташкентского тракторного завода им. 50-летия СССР, Ферганского текстильного комбината, «Узбекхиммаша», «Ташсельмаш», Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова, трикотажного объединения «Малика» и др. Свыше 100 тыс. передовиков и новаторов производства досрочно завершили личные пятилетние планы, а более 700 человек выполнили по два пятилетних задания. Исключительно душевные, теплые приветствия ЦК КПСС, лично Л. И. Брежнева получили такие правофланговые социалистического соревнования, как коллективы Ташкентской ГРЭС, Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова, молодые кукурузоводы и механизаторы, знатная ткачиха Ташкентского текстильного комбината Л. П. Казанцева.

В ходе всенародного социалистического соревнования выросли новые герои труда, чьи имена вошли в летопись девятой пятилетки. Среди них — славные строители Н. Злобин, В. Сериков, И. Ганчев, шахтеры В. Мурзенко, Г. Смирнов, М. Чих, ткачиха А. Смирнова, прядильщицы Е. Амосова, В. Плетнева, В. Бабкова, зуборезчик А. Хромов, комбайнер А. Кибалко и многие другие.

По нашей республике героями пятилетки стали ташкентские текстильщицы Б. Джураева, Е. Губина, Л. Казанцева, В. Солдатова, фрезеровщица авиаобъединения А. Девятова, слесарь завода «Ташсельмаш» М. Муйдинов, швен-мотористки Бухарской швейной фабрики — Х. Садыкова и Андиганской — М. Мирзарахимова, ткачи Маргиланской фирмы «Атлас» А. Умаров и Наманганского шелкового комбината Б. Худайбердиев, фрезеровщик Ташкентской обувной фабрики № 1 С. Рахимов и раскройщица П. Рыбченко, швея объединения «Красная заря» З. Лебедева, плотник треста «Отделстрой» Главташкентстроя А. Кабанов, рыбак Муйнакского рыбзавода Б. Торенов, красильщица Ташкентской фирмы «Учкун» В. Лошак, знатные хлопкоробы Т. Ахунова и братья Шадиевы, кукурузоводы Н. Маматкадырова, Э. Буриев и многие другие.

Именно о таких героях труда говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев: «Они, наверное, не думают о величии своих дел. Но они, именно они, выполняя предначертания партии, поднимают Советскую страну к новым и новым высотам прогресса. И, называя наше время временем великих свершений, мы отдаем должное тем, кто сделал его таким, — мы отдаем должное людям труда»⁸.

⁸ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 38.

В повышении роли социалистического соревнования в реализации социально-экономической программы, выработанной XXV съездом КПСС, большое значение имеет оперативное и планомерное распространение передового опыта, новейших методов организации производства и труда, лучших образцов хозяйствования. Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские, хозяйственные органы призваны настойчиво изучать и пропагандировать опыт работы новаторов, передовиков, добившихся наивысших показателей, усилить контроль за разработкой и выполнением ежегодных планов внедрения передового опыта.

Опыт новаторов производства — это бесценное общественное богатство, одно из важных условий повышения производительности труда, золотой фонд наших будущих успехов. При теперешних масштабах общественного производства, в условиях высоких темпов научно-технического прогресса «цена» передового опыта неизмеримо возрастает. Ведь сегодня за каждую рабочую минуту в стране производится продукции на 50 млн. руб. Поэтому неповторенный или внедренный с опозданием передовой опыт означает для общества огромные невосполнимые потери. Как показывают расчеты, использование передовых методов труда требует в 5—6 раз меньше затрат, чем в случаях, когда этот метод отыскивается каждым рабочим заново, и дает возможность поднять производительность труда на 20—25%⁹.

Как указал XXV съезд КПСС, ускорение роста производительности труда в десятой пятилетке — ключевая проблема развития всего народного хозяйства. За этот счет намечается получить экономию труда примерно 26 млн. работников.

В решении столь важной социально-политической задачи весьма велика роль социалистического соревнования. Как показывают подсчеты экономистов, если каждый участник соревнования поднимет производительность труда лишь на 1%, это даст эффект, равный, по меньшей мере, вовлечению в производство 835 тыс. дополнительных работников¹⁰.

Отсюда понятно значение социалистического соревнования в осуществлении экономической стратегии партии. Оно призвано быть важным фактором в смягчении напряженности трудового баланса страны и обеспечить растущие потребности в рабочей силе как материального производства, так и расширяющихся сфер обслуживания. В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев, характеризуя исключительную важность изучения передовых методов хозяйствования и управления в повышении эффективности общественного производства, призвал добиваться того, «чтобы ни один хороший почин не заглох»¹¹. Чем больше коллективов и отдельных рабочих возьмут на вооружение проверенный жизнью передовой опыт, тем успешнее будут решаться задачи десятой пятилетки.

Партийные организации Узбекистана умело используют возросший трудовой энтузиазм масс для мобилизации их на новые успехи в труде, поддерживают ценные начинания и починны. Так, в годы девятой пятилетки в республике возникли и стали подлинно массовыми многие творческие инициативы новаторов, как «почин девяти», «почин четырех» и другие прогрессивные начинания передовиков, направленные на досрочное выполнение заданий пятилетки. Достоянием широких масс стал опыт таких правофланговых соревнования, как текстильщицы Б. Джураева, Л. Казанцева, Е. Губина, фрезеровщица А. Девятова, швеи Х. Са-

⁹ Вопросы экономики, 1976, № 1, стр. 20.

¹⁰ Экономические науки, 1976, № 2, стр. 101.

¹¹ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 76.

дыкова и М. Мирзарахимова, строитель А. Кабанов, рыбак Б. Торенов и многие другие. Их примеру последовали тысячи труженников всех отраслей народного хозяйства республики.

Заслуживают всемерного распространения успехи коллективов Ташкентского текстильного, Кокандского чулочно-прядельного, Кокандского и Каттакурганского масложиркомбинатов, Гиждуванского хлопкоочистительного завода, «Ташсельмаша», «Таштекстильмаша», Ташкентского тракторного, «Ташкенткабеля», Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова, трикотажного объединения «Малика» и др. Их основное достижение в девятой пятилетке — строгое соблюдение ленинских принципов организации социалистического соревнования, умелое сочетание материальных и моральных стимулов при поощрении передовиков, постоянная забота о повышении квалификации работников, улучшении условий их труда и отдыха, широкое изучение и распространение опыта передовиков, инициативы правофланговых.

Передовой опыт победителей социалистического соревнования девятой пятилетки должен стать достоянием всех трудовых коллективов республики. Долг партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов, как указывалось в решениях XIX съезда Компартии Узбекистана, состоит в том, чтобы обеспечить максимально полное использование этого народного богатства, неисчерпаемого источника роста производительности труда, повышения эффективности общественного производства.

Итоги первого полугодия 1976 г. наглядно показывают, что трудящиеся Узбекистана, как и все советские люди, полны стремления настойчиво добиваться того, чтобы десятая пятилетка действительно стала пятилеткой эффективности и качества. Им глубоко понятны и близки слова партии, что для этого необходимо настойчиво бороться за достижение наилучших результатов при наименьших затратах, наиболее полное и рациональное использование машин и оборудования, материальных и финансовых ресурсов, экономию рабочего времени, сырья, топлива, энергии, улучшение качественных показателей, повышение уровня всей работы.

Борьба за выполнение и перевыполнение народнохозяйственного плана 1976 г. и пятилетки в целом становится глубокой внутренней потребностью каждого труженника республики. Ряды предприятий, работающих на основе напряженных встречных планов на первый год десятой пятилетки, немало увеличились по сравнению с 1975 г. При этом в их обязательствах главный упор делается на качественные показатели работы, эффективность производства, более полное использование внутренних резервов и возможностей. Инициаторами принятия напряженных встречных планов на 1976 г. в республике выступили коллективы авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова, заводов тракторного, «Компрессор», стройтреста № 159 Главташкентстроя, Ташгоравтотреста централизованных перевозок.

Живым свидетельством патриотической активности труженников республики стал «почин десяти». Как известно, в январе 1976 г. десять труженников разных заводов и фабрик Узбекистана выступили с ценным почином: выполнить в течение десятой пятилетки по два пятилетних задания. Это — раздельщица Муйнакского рыбоконсервного комбината Б. Асанова, ткачиха Ташкентского текстильного комбината А. С. Верзилина, фрезеровщица Ташкентского авиационного производ-

ственного объединения им. В. П. Чкалова А. А. Девятова, токарь-расточник завода «Ташсельмаш» Б. В. Ефремов, вышивальщица Самаркандской фабрики «Труд женщин» С. Лукманова, настройщик Ташкентского завода электронной техники им. В. И. Ленина А. М. Мухамедов, слесарь-монтажник Чирчикского монтажного управления «Промтехмонтаж» М. М. Овсянников, прессовщик Андijanского завода «Электроаппарат» К. Ташматов, ткач Маргиланской фирмы авровых тканей «Атлас» У. Умаров, вязальщица Ташкентской трикотажной фирмы «Малика» Ш. У. Халмухамедова. Их инициатива нашла широкий отклик среди тружеников республики.

Творческая активность трудящихся Узбекистана проявилась также в патриотическом движении янгиюльцев — «Работать без отстающих». Основная цель данной формы соревнования — подтянуть всех работников до уровня передовиков. И это движение уже дало хорошие результаты. Итоги работы предприятий Янгиюля за пять месяцев показали, что сейчас в городе нет ни одного отстающего предприятия, цеха, участка, рабочего, не выполняющего норму. Подавляющее большинство рабочих города намерено выполнить пятилетку за 4—4,5 года, а свыше 100 правофланговых социалистического соревнования работают по «почину десяти», стремясь выполнить задание пяти лет вдвое быстрее.

Успех янгиюльцев — результат активной организаторской и политической работы партийных, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных организаций по совершенствованию социалистического соревнования, большого внимания к моральной стороне деятельности работников сферы материального производства, повышения роли положительного примера. Ныне патриотический почин янгиюльцев обрел широкие крылья. Коллективы многих промышленных предприятий республики также стремятся работать без отстающих, эффективно и качественно, как этого требуют решения XXV съезда КПСС.

Как подчеркивается в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», необходимо «еще шире развернуть всенародное социалистическое соревнование за достижение высоких показателей в труде, выполнение народнохозяйственных планов, сделать все для того, чтобы десятая пятилетка стала пятилеткой эффективности, пятилеткой качества во имя дальнейшего роста экономики и народного благосостояния»¹².

Такая направленность социалистического соревнования вытекает из объективных потребностей развитого социалистического общества, актуальных задач строительства коммунизма, и глубокое осознание этих потребностей и задач обуславливает неуклонный подъем творческой энергии и инициативы масс.

М. Т. Абдураулов

СОЦИАЛИСТИК МУСОБАҚА — ИЖТИМОИЯ ИШЛАБ ЧИҚАРИШ САМАРАДОРЛИГИ УСИШИНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ

Ушбу мақолада ривожланган социализм даврида (республиканиз саноти материаллари асосида) социалистик мусобақанинг ижтимоий ишлаб чиқариш самарадорлигига таъсир этишининг айрим масалалари ёритилди.

¹² Материалы XXV съезда КПСС, стр. 237.

Р. М. ПАЗАКОВ

О ВЛИЯНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

XXV съезд КПСС, определяя узловые проблемы развития экономики страны на современном этапе, обратил первоочередное внимание на ускорение научно-технического прогресса. В Отчетном докладе ЦК съезду Л. И. Брежнев сказал: «...Только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены коренные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество».

Именно поэтому ускорение научно-технического прогресса определено в решениях съезда как важная составная часть главной задачи десятой пятилетки, одно из решающих средств осуществления курса Коммунистической партии на неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа.

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» записано, что необходимо «обеспечить создание и расширение производства техники и материалов, отвечающих требованиям эксплуатации в различных климатических зонах...» Это положение полностью относится и к Узбекистану, который значительно отличается от других районов страны своими природно-климатическими условиями.

В Отчетном докладе ЦК КПУз XIX съезду Коммунистической партии Узбекистана Ш. Р. Рашидов, говоря о перспективах развития и размещения производительных сил республики, отметил, что «мы начали наступать на пустыни. Придет время, когда волею партии, разумом и благородным трудом человека будут освоены Кызылкумы, и барханные пески превратятся в цветущие оазисы. Уже сегодня мы ставим такие задачи, о которых могли только мечтать».

Преобладание на территории республики пустынь, полупустынь, горных и предгорных районов, сухое, жаркое, продолжительное лето оказывают наибольшее влияние на эффективность развития тех отраслей, которые непосредственно зависят от этих условий. К ним относятся, в первую очередь, отрасли добывающей промышленности, сельское хозяйство, первичная обработка сырья. Все это требует создания машин высокой надежности и проходимости, двигателей, устойчивых к высоким температурам и запыленности воздуха, широкого использования энергии Солнца, эффективных средств кондиционирования воздуха.

Успешное развитие фундаментальных и прикладных исследований позволило добиться важнейших достижений в различных отраслях науки и техники, увеличить масштабы внедрения новой техники и прогрессивной технологии. За годы девятой пятилетки на промышленных предприятиях Узбекистана, как и по всей стране, выполнен большой объем работ по внедрению научно-технических достижений в производство. Ныне в промышленности республики действует более 5,5 тыс. механизированных и автоматизированных поточных линий, участков и цехов, 400 авто-

матризованных систем управления технологическими процессами. За пять лет в промышленности республики осуществлены крупные мероприятия по реконструкции и техническому перевооружению действующих предприятий, модернизировано около 15 тыс. единиц оборудования. От внедрения всех этих важных мероприятий в народном хозяйстве Узбекистана получен экономический эффект в сумме свыше 300 млн. руб. и условно вывобождено около 30 тыс. человек.

Достижения научно-технического прогресса ускорили освоение крупных месторождений полезных ископаемых. По мере дальнейшего развития научно-технического прогресса с учетом региональных особенностей района станут практически целесообразными ввод в эксплуатацию мелких и труднодоступных месторождений минерального сырья и топлива, а также извлечение из них всех полезных компонентов, необходимых для нормального функционирования народного хозяйства. Это, в свою очередь, даст возможность существенно поднять эффективность отраслей добывающей промышленности и создаст предпосылки для успешного развития и размещения производительных сил в пустынных и горных районах республики.

В Узбекистане, как и в других республиках Средней Азии, имеются благоприятные возможности для широкого использования в народном хозяйстве энергии Солнца. Сравнительная оценка показала, что в условиях Ташкентской области УзССР суммарные затраты на использование энергии Солнца для целей нагрева воды в 1,9 раза ниже, чем при использовании местного угля Ангренского месторождения, и в 2,5 раза ниже по сравнению с завозным сжиженным газом, а в районах Фрунзенской области Киргизской ССР использование энергии Солнца в 2,1 раза экономичнее (по приведенным затратам) использования угля Каракичинского месторождения и в 2,4 раза дешевле по сравнению с завозным сжиженным газом. Аналогичные факты отмечаются почти во всех пустынных, полупустынных и степных районах Узбекистана и других республик Средней Азии¹.

Однако эти преимущества еще недостаточно реализуются в народном хозяйстве среднеазиатских республик из-за отсутствия новой техники по различным направлениям использования энергии Солнца. Между тем в этой области осуществлены большие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, исполнителями которых выступают Всесоюзный научно-исследовательский институт электрификации сельского хозяйства, Энергетический институт им. Г. М. Кржижановского, Физико-технический институт АН УзССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт источников тока и др. В результате созданы высокоэкономичные гелиоустановки, разработаны методы их эффективного использования, определены направления и зоны их применения². В Узбекистане предусмотрено наладить производство гелиотехнической аппаратуры, в частности, для светомпульсного облучения семян хлопчатника и других растений в целях усиления в них биологических процессов. Нашими учеными и экспериментаторами доказаны возможности использования фотоэнергии для увеличения урожайности и повышения качества урожая путем предпосевной обработки семян.

В Узбекистане, как известно, создана мощная газоперерабатывающая промышленность общесоюзного значения. В составе природного

¹ См.: Ш. А. Ходжаев, К. М. Ким, Р. М. Разаков. Новые виды энергоресурсов — в народнохозяйственный оборот, Ташкент, 1972.

² Н. Лидоренко, Р. Байрамов, Г. Умаров и др. Возобновляющиеся источники энергии — резерв интенсификации народного хозяйства, Коммунист, 1976, № 2, стр. 63.

газа имеется много полезных компонентов, представляющих ценное сырье для нефтехимической, газохимической и химической промышленности. Полное извлечение и использование их возможны лишь при внедрении прогрессивной и комплексной схемы добычи и переработки этих ресурсов. Однако в республике до сего времени нет крупного комплексного газоперерабатывающего завода. Вместе с тем применяемые в нашей стране методы извлечения конденсата, серы и других компонентов нуждаются в дальнейшем совершенствовании — укрупнении единичных мощностей установок и блоков установок, обеспечении комплексной переработки газового сырья, повышении уровня автоматизации и телемеханизации производственных процессов.

В перспективе газодобывающая промышленность Узбекистана и особенно Туркмении будет развиваться еще более высокими темпами в связи с расширяющимися потребностями страны в источниках сырья и энергии, а также обеднением их в центральных и южных районах Европейской части СССР, что ставит задачу ускоренного внедрения, в зависимости от особенностей каждого района, региональной техники, дальнейшего ее совершенствования с учетом достижений отечественной и зарубежной науки и практики.

За последние годы произошли существенные сдвиги в механизации сбора хлопка-сырца. В 1975 г. не только отдельные хозяйства, но и целые области УзССР подняли этот показатель до 75—80%, что ведет к снижению трудоемкости работ и сокращению сроков хлопкоуборочной кампании. Эти достижения станут еще более весомыми, если хлопкоуборочная техника будет полнее отвечать технологическим особенностям уборочных работ и климатическим условиям района. В этом отношении заслуживают поддержки усилия ученых и конструкторов, направленные на совершенствование рабочих органов хлопкоуборочной техники и создание благоприятных условий для работы механизаторов.

Хороший пример создания сельскохозяйственных машин с учетом климатических условий района и технологических особенностей производства подает Ташкентский тракторный завод, где на базе существующей модели Т-28х4 сконструирован пропашной трактор хлопковой модификации (мощности — 50, 90, 120 л. с.). Его кабина имеет хороший обзор, герметична, снабжена кондиционером для очищения и охлаждения воздуха, что создает благоприятные условия для производительной работы тракториста. Новые тракторы более удобны и в ремонте.

Необходимо усилить исследования социально-экономической эффективности использования достижений научно-технического прогресса в общественном производстве. В условиях развитого социализма социально-экономическая эффективность служит единственно правильным критерием оценки достижений научно-технического прогресса и выбора оптимальных вариантов научно-технических решений.

Проблема организации производства региональной техники весьма сложна и многогранна. Принципиального подхода требует вопрос об индивидуализации создания техники применительно к конкретным условиям производства и труда. Можно было бы до бесконечности индивидуализировать технику с учетом конкретных условий производства и труда, если бы это не было связано с изменением ассортимента продукции машиностроительных предприятий, стандартизацией машин, узлов и деталей. В связи с этим при планировании создания и внедрения в производство региональной техники учитываются реальные возможности отечественного машиностроения. Безусловно, они будут все более расширяться по мере ускорения темпов научно-технического прогресса,

специализации производства, совершенствования планирования и управления народным хозяйством.

На первой же стадии более приемлемо предложение о развитии производства региональной техники, основывающейся на совершенствовании базовой техники. Эта точка зрения выгодно отличается от других мнений, рекомендующих создавать модель для особо сложных условий производства и труда (региональную модель), а затем расширить сферу ее применения путем упрощения и видоизменения конструкции. Это может привести к неоправданным народнохозяйственным потерям, ибо региональная модель не имеет соответствующей базы и требует рискованных затрат, связанных с проектированием, конструированием и освоением ее производства. Однако есть такие направления региональной экономики, которые требуют качественно нового подхода к технике и технологии производства. Это касается, например, гелиотехники. В подобных случаях, конечно, требуется проведение специальных исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию и внедрению в производство принципиально новой техники.

При расчетах народнохозяйственной экономической эффективности новой техники, приспособленной к региональным условиям, в капитальные вложения и эксплуатационные затраты должны включаться дополнительные затраты, связанные с совершенствованием базовой техники в целях повышения ее надежности, долговечности и улучшения условий труда обслуживающего персонала. В этом случае надо учитывать и экономический эффект от использования региональной техники. Отсюда формула расчета народнохозяйственной экономической эффективности от использования региональной техники, на наш взгляд, будет иметь следующий вид:

$$\mathcal{E}_{\text{нрх}} = (C_{\text{б}} + E_{\text{н}} K_{\text{б}}) - [(C_{\text{нт}} + C_{\text{р}}) + E_{\text{н}} (K_{\text{нт}} + K_{\text{р}})] + \sum_{i=1}^n \mathcal{E}_{\text{р}}, \text{ где:}$$

$\mathcal{E}_{\text{нрх}}$ — народнохозяйственный экономический эффект от использования региональной техники;

$C_{\text{б}}$, $C_{\text{нт}}$, $C_{\text{р}}$ — эксплуатационные затраты базовой техники, новой техники и средств, приспособляющих новую технику к региональным условиям;

$K_{\text{б}}$, $K_{\text{нт}}$ и $K_{\text{р}}$ — капитальные вложения в базовую технику, новую технику и в средства, приспособляющие новую технику к региональным условиям;

$E_{\text{н}}$ — нормативный коэффициент экономической эффективности;

$\mathcal{E}_{\text{р}}$ — годовой экономический эффект от использования региональной техники;

$i = 1 \dots n$ — число потребителей региональной техники.

Следует отметить, что в сумму экономического эффекта, получаемого от использования региональной техники, должна включаться сумма экономического эффекта, достигаемого благодаря улучшению эксплуатационных свойств машин и оборудования, комплексного использования вредных отходов производства, созданию микроклимата в кабинах машин и производственных помещениях, внедрению средств технической эстетики, охраны труда и т. п. По мере ускорения темпов научно-технического прогресса значение этих направлений улучшения социальных условий труда будет все более возрастать.

При сравнении вариантов научно-технических решений должны соблюдаться условия тождества народнохозяйственного эффекта. Применительно к машинам, создаваемым для региональных условий, сравнению должны подвергаться дополнительные затраты на приобретение

относительно дорогой, но более прогрессивной машины с дополнительной экономией, получаемой от ее использования в данном производстве, а не в разных производствах. Здесь речь идет об эффективности новой техники по сравнению с действующей либо о технике, заменяющей тяжелый труд. Хотя та или иная машина в районах с благоприятными условиями будет иметь большую выработку и относительно меньшие затраты на эксплуатацию, ее влияние на конечные результаты производства в данном случае будет относительно меньшим, чем в районах с тяжелыми условиями труда и производства. Эта точка зрения, поддерживаемая такими учеными-экономистами, как доктора экономических наук М. А. Виленский, В. П. Логинов и другие, на наш взгляд, имеет принципиальное значение в успешном решении региональных задач научно-технического прогресса.

Учет региональных особенностей производства и труда в научно-техническом прогрессе предполагает постановку и решение ряда сложных теоретических и практических задач. Один из важных аспектов проблемы оценки эффективности производства, капитальных вложений и новой техники — вопрос о величине нормативного коэффициента эффективности.

Норматив сравнительной эффективности, как справедливо считает акад. Т. С. Хачатуров, служит критерием при выборе конкретного варианта и показывает ту минимально допустимую эффективность, при которой целесообразно его осуществление. «Уровень этого норматива зависит, с одной стороны, от фонда накопления, от средств, которые общество может выделить в качестве капитальных вложений, и с другой стороны, от потребности в капитальных вложениях, которые представлялось бы нужным осуществить. Чем больше фонд накопления и чем меньше потребность во вложениях, тем ниже должен быть норматив. При неограниченно большом фонде накопления норматив сравнительной эффективности был бы равен нулю, то есть можно было бы вовсе не считать с величиной капитальных вложений и выбрать тот вариант, который давал бы минимум затрат»³.

В настоящее время, согласно Типовой методике определения эффективности капитальных вложений, норматив сравнительной эффективности принимается не ниже 0,12. Однако в районах с тяжелыми условиями труда и производства, к которым относятся освоенные и особенно вновь осваиваемые территории Узбекистана и других республик Средней Азии, применение этого коэффициента может привести к сдерживанию освоения выявленных крупных месторождений полезных ископаемых, темпов научно-технического прогресса, ввиду создаваемого ложного представления о низкой эффективности вложенных средств.

Действительно, в таких районах строительство и освоение проектных мощностей вновь строящихся объектов из-за тяжелых природно-климатических условий, слабой изученности района, низкой степени хозяйственного освоения территорий требуют более длительных сроков и повышенных затрат в сравнении со среднеширотными районами страны. Стоимость объектов капитального строительства в этих районах возрастает примерно на 23—33% (с учетом стоимости строительно-монтажных работ, условий сейсмичности зоны, стоимости оборудования и др.).

Сравнительная оценка экономической эффективности сооружений систем газоснабжения показывает, что зависимость удельных капитальных вложений от плотности газопотребления, полученная на основе об-

³ Т. С. Хачатуров. Совершенствование методов определения эффективности капитальных вложений, Вопросы экономики, 1973, № 3, стр. 21.

работки проектов газоснабжения Узбекистана⁴, значительно отличается от таковой для Европейской части страны. Так, капитальные вложения в газораспределительные сети низкого давления в расчете на 1 га газоснабжаемой территории, при плотности газопотребления 30 м³ час./га, по городам Узбекистана составляет 800 руб., а в Европейской части страны — 660 руб. Это характерно и для эксплуатационных затрат, ибо в системе газоснабжения они пропорциональны капиталовложениям. Эффективность строительства и эксплуатации систем газоснабжения во вновь осваиваемых районах республики будет сравнительно низкой, в связи с усилением влияния удорожающих факторов.

Все это обуславливает применение более пониженных коэффициентов эффективности для осуществления важных социально-экономических программ. Однако глубокое обоснование величины нормативного коэффициента с учетом региональных особенностей района требует серьезного внимания и всестороннего, комплексного исследования. Мы считаем, что эта проблема должна занять достойное место в тематических планах научно-исследовательских институтов, в частности Института экономики АН УзССР.

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» перед учеными и специалистами поставлены задачи исключительной важности — проведение исследований, открывающих принципиально новые пути и возможности развития производительных сил страны, создание техники и технологии будущего. Учет региональных особенностей районов в этом процессе будет способствовать дальнейшему росту производительности труда, повышению эффективности общественного производства, улучшению использования трудовых и материальных ресурсов страны и каждого региона.

Р. М. Раззоков

**ТЕХНИКА ТАРАҚҚИЕТИ САМАРАДОРЛИГИНИНГ ОРТИШИГА
РЕГИОНАЛ ШАРОИТЛАРИНИНГ ТАЪСИРИ ҲАҚИДА**

Мақолада КПСС XXV съезди қарорлари асосида регионал омилирининг техника тараққиёти самарадорлигига таъсири Ўзбекистон милолида таҳлил этилади.

⁴ Нами обработано 52 проекта газоснабжения городов и микрорайонов с различной плотностью населения, степенью охвата газоснабжаемого населения и промышленности, этажностью застройки и т. д.

К 60-летию восстания 1916 года

Х. Т. ТУРСУНОВ

НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В УЗБЕКИСТАНЕ

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость тесной связи борьбы за социализм с революционной программой по национальному вопросу. «Социальная революция,— учил В. И. Ленин,— не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях*»¹.

Одна из важнейших черт Великой Октябрьской социалистической революции заключалась в том, что в ней благодаря огромной идейно-теоретической, политической и организаторской работе ленинской партии слились воедино борьба рабочего класса за социализм, общенародное движение за мир, крестьянская борьба за землю и освободительное движение угнетенных народов России.

Исторический опыт Октября подтвердил ту неоспоримую истину, что для успеха самих национально-освободительных движений необходимо их органическое слияние с революционным рабочим движением. Именно под руководством российского пролетариата во главе с Коммунистической партией борьба угнетенных народов, в том числе узбекского народа, против всякого социального и национального гнета привела их к полному освобождению, открыла дорогу к новой жизни, к социализму.

Путь угнетенных народов Узбекистана к свободе был долгим и сложным. Их длившееся десятилетиями национально-освободительное движение против гнета царизма, помещиков и капиталистов, равно как и борьба против «своих» эксплуататоров, прошли через ряд ступеней, видоизменяясь по своим масштабам и характеру.

На созревание исторических предпосылок Октябрьской революции в Средней Азии и Казахстане большое влияние оказало народное восстание 1916 г., означавшее качественно новую ступень в развитии национально-освободительного движения угнетенных царизмом народов края.

История национально-освободительной борьбы народов Средней Азии, в том числе Узбекистана, в общих чертах отражена в коллективных трудах по истории Средней Азии и Узбекистана², а также в ряде

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 112.

² Национально-освободительное движение в Узбекистане. Под ред. И. К. Додонова, Ташкент, 1947; История Узбекской ССР, т. 2, Ташкент, 1968 (гл. XII «Узбекистан в период первой мировой империалистической войны», стр. 511—594); Победа Октября в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1967; История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, 1967 (гл. 1 и 2, стр. 13—189); Очерки Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1974 (гл. 1, стр. 15—36); История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней. Под ред. акад. АН УзССР И. М. Муминова, Ташкент, 1974, стр. 183—189, 210—240; История Каракалпакской АССР, т. 1, Ташкент, 1974, и др.

специальных монографий. Имеются и исследования, непосредственно посвященные восстанию 1916 г.³

Национально-освободительное движение в Узбекистане тесно переплеталось с освободительной борьбой других народов России. В этой связи в изучении истории и характера национальных движений в Узбекистане важное значение имеют, наряду с обобщающими трудами по истории СССР, работы историков братских республик Средней Азии и Казахстана⁴.

Таким образом, советская историография достигла значительных успехов в изучении восстания 1916 г. в Узбекистане и других районах Средней Азии, а также в Казахстане. Тем не менее многие вопросы истории национальных движений в крае продолжают оставаться слабо исследованными.

В опубликованных трудах, в том числе и в наших работах, восстание 1916 г. рассматривается в недостаточно тесной связи с общим революционным процессом, назревавшим в России. Мало внимания уделяется историческим последствиям и значению восстания. Не развернута принципиальная научная критика домыслов буржуазных фальсификаторов, искажающих историю и характер национальных движений.

Известно, что буржуазные историки всеми силами стремятся доказать, якобы Великая Октябрьская социалистическая революция в Средней Азии не имела социально-политической почвы, а национальные движения народов края будто бы были направлены «вообще против русских». При этом игнорируются подлинно народно-освободительные движения, развивавшиеся под благотворным влиянием революционной борьбы русского рабочего класса, и всячески раздуваются мнимые «национальные» устремления реакционной национальной буржуазии, феодально-клерикальных элементов.

Изучение истории восстания 1916 г. позволяет глубже раскрыть процесс развития национально-освободительного движения народов Средней Азии как одной из важных предпосылок победы Великого Октября.

Восстание 1916 г было обусловлено всей социально-экономической и политической обстановкой в колониальном Туркестане. Жесточкий национальный и социальный гнет десятилетиями накапливал в народных массах глубокое возмущение и ненависть к царизму и местным эксплуататорам.

В дореволюционном Узбекистане господствовал феодальный строй, опутанный, особенно в кочевых районах, сетью патриархально-родовых пережитков. Царизм стремился сохранить Среднюю Азию и Казахстан в качестве аграрно-колониального придатка, огромного рынка сбыта и источника сырья для российской промышленности, для выгодной продажи хлеба русских помещиков. Эти обширные колониальные владения

³ З. Д. Капельская. Восстание 1916 г. в Узбекистане, Ташкент, 1937; ее же. Основные предпосылки восстания 1916 г. в Узбекистане, М., 1972; П. А. Ковалев. Восстание 1916 г. в Средней Азии и русская буржуазия, Труды САГУ, новая серия, вып. 45. Гуманитарные науки, кн. 5, Ташкент, 1953; его же. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны (1916 — май 1917 г.), Ташкент, 1957; Х. Т. Турсунов. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1962; его же. 50 лет восстания 1916 года в Узбекистане, Общественные науки в Узбекистане, 1966, № 7; его же. Узбекистанда 1916 йил халқ кўзғолони, Тошкент, 1966.

⁴ Б. И. Искандеров. Восстание 1916 г. в Ходженте и его влияние на другие районы Средней Азии, Известия АН ТаджССР, Отделение общественных наук, 1967, № 1; З. Ш. Рашидов. Восстание 1916 г. в Ходжентском уезде, Душанбе, 1955; его же. Восстание 1916 г. и его историческое значение, Известия АН ТаджССР, Отделение общественных наук, 1967, № 1; К. Усеибаев. Восстание 1916 г. в Киргизии, Фрунзе, 1967, и др.

были и районами приложения российского и иностранного капитала, объектами колонизации обширных земельных массивов.

Экономические и политические цели царизма в Средней Азии были сформулированы еще в отчетах сенатора К. К. Палена. «Если не считать мотивов политического характера, имевших значение при завоевании Туркестана,— писал он,— этот край, с первых же дней присоединения его к России, представлял для русского правительства двоякий интерес: 1. с точки зрения финансовой политики, как источник государственных доходов и как новый рынок для продуктов внутреннего производства и 2. с точки зрения колонизационной политики, как новая область для перемещения избытков населения из центральных губерний».

К 1916 г. Узбекистан продолжал оставаться отсталой аграрно-колониальной окраиной царской России. Более 85% населения здесь было занято в сельском хозяйстве. Промышленность развивалась медленно, однако, лишь постольку, поскольку это вызывалось интересами царизма, российского и иностранного капитала. Создавались только отрасли по первичной очистке и обработке сырья: хлопкоочистительная, коконосушильная, кожевенная, мясная, пищевая, а также некоторые отрасли горной промышленности.

подавляющее большинство населения края было неграмотным. Удельный вес грамотных не превышал 1,5—2%. Держать коренное население в невежестве и бесправии, чтобы легче было эксплуатировать его, не давая возможности приобщаться к передовой русской культуре, к общественной жизни и революционному движению в России, чтобы разъединить и ослабить революционное и национально-освободительное движения,— такова была суть колониальной политики царизма. Бывший туркестанский генерал-губернатор А. Н. Куропаткин признавал: «50 лет мы держали туземцев в стороне от развития, в стороне от школы и русской жизни».

Народы края были лишены элементарных политических прав. Дореволюционное административное деление Узбекистана, проведенное в интересах колониальной политики царизма, противоречило сложившимся здесь экономическим и национальным отношениям. По признанию первого туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана, административное деление Туркестана, проведенное царским правительством, не соответствовало ни территориальным, ни этнографическим, ни бытовым условиям края.

В результате народы Средней Азии оказались разобщенными между отдельными губерниаторствами, областями царской России, а также Бухарским и Хивинским ханствами, что существенно тормозило процесс их национальной консолидации.

Царское правительство опиралось в своей политике не только на огромную армию и колонизаторские элементы — чиновничество, русскую буржуазию, казачество, кулаков, но и на имущие слои коренного населения — баев, биев, манაпов и др. Из их числа была создана так называемая «туземная» администрация, также служившая опорой колониальной власти.

Сенатор К. К. Пален, ревизовавший Туркестанский край в 1908—начале 1909 г., с дичинной откровенностью отмечал, что «русские административные органы находят для себя очень удобным управлять, имея дело не со всею массою населения, а с теми же, в сущности, манапами, султанами и баями, присутствие коих обеспечивает исполнение велений правительства в степи».

В то же время туземная администрация, будучи орудием эксплуатации бедноты со стороны имущих слоев — крупных землевладель-

цев, духовенства, местной буржуазии,— пользовалась их поддержкой.

Подавляющее большинство дехкан и скотоводов находилось в крайне бедственном положении. На одно сеющее дехканское хозяйство приходилось от 2 до 6 десятин земли. В целом же 73,8% хозяйств на богарно-поливных землях и 84,9% на поливных были мелкими, парцеллярными, а многие тысячи дехкан вовсе не имели земли. Наиболее плодородные земли принадлежали небольшой группе богатых хозяйств.

Невыносимым бременем ложились на плечи трудящихся многочисленные налоги и повинности. Поземельный и промысловый налоги, налог с кибиток, земский сбор и другие росли из года в год. Тяжесть их усугублялась произволом и злоупотреблениями местной администрации и эксплуататорской верхушки кишлака.

Растущий социальный и национальный гнет вызывал сопротивление со стороны широких народных масс. Они неоднократно выступали против колонизаторов и «своих» эксплуататоров. Освободительная борьба народов Средней Азии и Казахстана особенно усилилась под благотворным влиянием первой русской революции, пробудившей к политической жизни широкие массы угнетенного Востока.

Социально-экономический и национальный гнет, которому подвергались народы колониальных окраин России, еще более обострился в период первой мировой войны.

Резко повысились налоги, возросли многочисленные повинности. Поземельный налог в Туркестанском крае в 1914 г. увеличился вдвое. Значительно повысился и промысловый налог, который всей своей тяжестью пал на плечи ремесленников-кустарей. Вдвое были увеличены оклады кибиточной подати, взимаемые с кочевого населения. Был установлен дополнительный военный налог на хлопок.

Сильно возросли земские, дорожные и другие сборы с дехкан и мелких арендаторов, а также поборы со стороны волостных управителей, старшин и других должностных лиц. Широко практиковались так называемые «пожертвования» и реквизиции «на нужды войны». Согласно докладу А. Н. Куропаткина, в Туркестанском крае было реквизировано 70 тыс. лошадей, 12 тыс. верблюдов, более 13 тыс. юрт, свыше 30 тыс. кв. аршин кошмы, 300 тыс. т мяса, 3 млн. пудов хлопкового масла и т. п.⁵

Война пагубно сказалась на всей экономике края. Резко упала урожайность хлопчатника, зерновых и других сельскохозяйственных культур. В 1915 г. почти половине сельского населения не хватало хлеба. Многие бедные кочевники и переселенцы уже к январю 1915 г. израсходовали все свои продовольственные запасы. Для покупки хлеба они вынуждены были продавать свое имущество — скот, сельскохозяйственные орудия, постройки и др.

Растущая политическая борьба пролетариата промышленных центров страны оказывала революционизирующее влияние на ее окраины. Общее недовольство охватывало широкие массы Степного и Туркестанского краев. Например, в донесении начальника Кокандского отделения жандармского управления (ноябрь 1915 г.) говорилось, что «слухи о войне, дороговизне жизни и забастовках... еще более нервнируют население..., нужда растет, а вместе с ней и недовольство народонаселения, могущее вылиться в открытое возмущение. Вне всякого сомнения, что левый политический элемент старается использовать настоящее положение вещей в целях дискредитирования власти». С большой тревогой

⁵ Восстание 1916 года в Туркмении, Ашхабад, 1938, стр. 218.

упоминал он и о том, что в край «стало больше поступать газет с.-д. направления».

Заметно усилились волнения в кишлаках и аулах, что нашло свое выражение в неповиновении распоряжениям властей, отказе от уплаты податей и выполнения ирригационных повинностей, самовольном захвате воды у баев и др.

Вся социально-экономическая и политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане свидетельствовала о надвигающейся революционной буре. В этой напряженной обстановке 25 июня 1916 г. был объявлен царский указ о мобилизации мужского «инородческого» населения для оборонительных работ. Всего было намечено призвать на военно-тыловые работы в Туркестанском крае 250 тыс., а в Степном (Казахском) крае — 140 тыс. человек из коренных национальностей. Царский указ послужил одной из серьезных причин и непосредственным поводом восстания, которое давно назревало и было подготовлено всем ходом социально-экономического и политического развития края. Продиктованная чуждыми народным массам целями империалистической политики царизма мобилизация трудоспособного мужского контингента грозила местному населению, и без того задавленному многочисленными налогами и поборами, полным разорением.

Набор тыловых рабочих имел явно выраженную социальную подоплеку. В интересах эксплуататорских групп, в частности представителей «туземной» администрации, колониальные власти разработали разъясняющие царский указ инструкции, согласно которым волостные управители и их джигиты (вооруженная охрана), духовенство, так называемые «почетные граждане» и некоторые другие категории имущих слоев населения освобождались от набора. Кроме того, любой человек мог нанять другого и послать вместо себя на работу по наряду, чем и воспользовалась эксплуататорская верхушка.

Колониальные и местные власти получили еще больший простор для всяких злоупотреблений и произвола. Даже туркестанский генерал-губернатор был вынужден отметить «целый ряд возмутительных вымогательств, доходивших до арестов отдельных туземцев, не желавших подносить требуемую сумму, которой можно было бы откупиться от наряда».

Все это усиливало ненависть трудящихся масс к царским колонизаторам, местной администрации и эксплуататорским элементам. Начальник Туркестанского охранного отделения в своем донесении в начале июля 1916 г. сообщал, что «среди туземного населения замечается сильное возбуждение вследствие распространившегося слуха, что состоятельным и интеллигентным туземцам будет предоставлена возможность сделать денежный взнос взамен личной явки по набору в команды для окопных работ. В чайханах и тому подобных заведениях туземцы говорят, что если не будут взяты на работу богачи, то менее состоятельный класс населения склонен к учинению крупных беспорядков и распорядится самосудом с богачами»⁶.

Вот почему первые же распоряжения властей «о безотлагательном составлении списков мужчин-туземцев в возрасте от 19 до 31 года» вызвали возмущение трудового населения. «Брожение росло,— писал военный губернатор Самаркандской области генерал Лыкошин,— драки и убийства вспыхивали то в одном месте, то в другом, уговоры и увещания местных властей не действовали, разъяснениям не доверяли, пока, наконец, все это не вылилось в форму открытого восстания против русского правительства».

⁶ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане, стр. 60.

А. Н. Куропаткин также признавал, что с самого начала объявления о наборе местное население «довольно нервно отнеслось к этому распоряжению», и «вслед за объявлением реквизиции рабочих начались беспорядки», которые приняли серьезный оборот, охватывая область за область.

Начавшись с выступления трудящихся Ходжента 4 июля 1916 г., восстание вскоре охватило всю Самаркандскую, Сырдарьинскую, Ферганскую, Семиреченскую, Закаспийскую области Туркестана и Степной край с их более чем 10-миллионным населением.

Стремясь подавить выступления народных масс, власти категорически запретили местному населению «собираться толпами». Было отдано даже распоряжение не продавать железнодорожные билеты коренному населению, за исключением тех «благонадежных», которые представляли специальные удостоверения от уездных начальников. В связи с развитием событий, принявших угрожающие для царизма характер и масштабы, царским указом от 17 июля 1916 г. Туркестанский военный округ был объявлен на военном положении.

Народное восстание проходило в различных формах — от демонстраций протеста, возмущений, ухода рабочих с предприятий, а батраков — из байских и кулацких хозяйств — до открытых массовых выступлений. Оно носило национально-освободительный характер и было направлено против национально-колониального и социального гнета, представляя собой часть общей борьбы народов России против войны и царского самодержавия.

Основной движущей силой восстания были трудящиеся кишлака и аула — дехкане и скотоводы, а потому оно обрело и характер антифеодальной крестьянской войны. Активное участие в восстании приняли также трудящиеся городов — местные рабочие, полупролетарские элементы, ремесленники, представители демократической интеллигенции.

В ходе восстания из народной среды выдвинулись подлинные вожаки масс — Ачил Бабаджанов, Юлчи Ибрагимов, Гулям Камалов и многие другие.

Одной из характерных особенностей восстания, свидетельствующих о его всенародном характере, было широкое участие в нем женщин, веками находившихся в рабском положении в обществе и семье.

Национальная буржуазия, феодально-байские элементы и мусульманское духовенство сыграли в восстании реакционную, предательскую роль. Находясь в зависимости от царизма и русской империалистической буржуазии, боясь широкого размаха революционного освободительного движения, национальная буржуазия открыто перешла в лагерь реакции.

Восстание серьезно обеспокоило царское правительство, которое принимало лихорадочные меры к усилению гарнизонов в Туркестане и созданию карательных отрядов, перебрасывало сюда воинские части из внутренних губерний России. Против повстанческого движения были направлены 14 батальонов солдат, 33 сотни казаков, 10 орудийных и пулеметных расчетов.

Народное восстание было жестоко подавлено. Однако сопротивление широких масс помешало царскому правительству осуществить в полном объеме набор рабочих на военно-тыловые работы. На 1 марта 1917 г. из Туркестана было отправлено 123 тыс. рабочих-тыловиков⁷, т. е. менее половины первоначального плана набора.

⁷ П. А. Ковалев. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны, Ташкент, 1957, стр. 82.

Поражение восстания 1916 г. показало, что народы Средней Азии сами, без руководства и помощи русского рабочего класса, не могли бы освободиться от социального и национально-колониального гнета. Только победа Великого Октября избавила их от всех форм социального и национального гнета и открыла широкую дорогу к новой жизни, к социализму.

Развернувшееся на обширной территории колониальных окраин Российской империи восстание влилось в общее русло революционного кризиса, назревавшего в стране в годы первой мировой войны. Восстание сыграло большую роль в пробуждении классового, политического сознания трудящихся края в предоктябрьский период. Объективно оно явилось отзвуком того неодолимого революционного процесса, в ходе которого благодаря идейной, политической и организаторской работе ленинской партии большевиков все более соединялись борьба рабочего класса за социализм, всенародное движение за мир, крестьянская борьба за землю, национально-освободительное движение угнетенных народов России.

Самым важным политическим последствием восстания было огромное влияние его на дальнейший ход событий периода подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии и Казахстане. И в этом большую роль сыграли так называемые «тыловые рабочие», прошедшие большую школу классовой революционной борьбы в России, где представители коренного населения Туркестана общались с русскими рабочими-революционерами, большевиками-ленинцами. По возвращении на родину передовая часть «тыловиков» стала носителем идеологии революционного пролетариата.

Все эти факты неопровержимо свидетельствуют об активном участии трудящихся местных национальностей в общереволюционной борьбе, опровергая измышления буржуазных фальсификаторов об «экспорте» Октябрьской революции из России при «пассивности» трудящихся коренных национальностей.

Таким образом, национально-освободительное восстание народов Средней Азии и Казахстана 1916 г. имеет огромное историческое значение, и дальнейшее всестороннее изучение, глубокое освещение его весьма важны как в научном плане, так и в практическом отношении, в деле воспитания трудящихся, особенно молодежи, в духе пролетарского интернационализма, боевых, революционных традиций народов нашей страны.

Х. Т. Турсунов

ЎЗБЕКИСТОНДА 1916 ЙИЛГИ ХАЛҚ ҚҰЗҒОЛОНИ

Урта Осие ва Қозоғистон халқлари миллий-озодлик ҳаракатининг 60 йиллигига боғишланган мазкур мақолада ана шу халқ қўзғолонининг сабаблари, характери, ҳаракатлантирувчи кучлари ҳамда унинг тарихий аҳамияти баён этилади.

Х. З. ЗИЯЕВ

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА
КАК ЦЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Как известно, изучение истории восстания 1916 г. основывается главным образом на архивных собраниях, состоящих из официальных документов (рапортов и донесений чиновников, судебных материалов и т. п.), которые при всей своей значимости не в состоянии раскрыть во всей полноте причины и ход восстания. В этой связи важным источником служат воспоминания самих участников восстания. К сожалению, в свое время данному вопросу не уделялось должного внимания. Некоторые шаги в этом направлении были сделаны лишь в 50-х годах, когда еще здравствовали отдельные участники восстания. В 1956 г. автор этих строк побывал в Маргилане, Андижане и прилегающих кишлаках и провел определенную работу по сбору воспоминаний участников восстания¹.

Причины восстания в Ферганской области, как и в других местностях Узбекистана, крылись в жесточайшем национально-колониальном гнете и эксплуатации трудящихся масс царскими колонизаторами и местной господствующей верхушкой. Об этом единодушно говорили наши информаторы — участники восстания. Так, один из них, Таджикибай Мадалиев (род. 1892 г.), первоначально приговоренный царским судом к смертной казни², рассказывал, что «в городе Маргилане и в окружающих его кишлаках тысячники, сотники, пятидесятники, ростовщики, духовенство и другие баи жестоко угнетали бедняков. В особенно тяжелом положении находились чайрикеры, обрабатывавшие землю баев. За свой изнурительный труд они получали 5 тилла (19 рублей в переводе на современные деньги) в год. В результате, находясь в весьма тяжелом состоянии, они вынуждены были брать в долг у бая или ростовщика. Однако они не могли рассчитаться с долгами и до конца жизни работали, как рабы»³.

Положение широких масс изнывавшего под двойным гнетом трудового дехканства особенно ухудшилось в условиях империалистической войны, крайне обострившей все социальные противоречия в царской России, в том числе на ее колониальных окраинах. И вполне естественно, что главной движущей силой антиколониального и антифеодального народного восстания 1916 г. в Туркестане стали малоземельные и безземельные дехкане — основная масса трудового населения края.

О тяжелой участи мелких дехканских хозяйств интересные сведения дал упомянутый выше Таджикибай Мадалиев. «Я и отец,— говорил

¹ Х. З. Зияев. Материалы по восстанию 1916 года в Маргилане и Андижане, 1956, рукописный фонд Института истории АН УзССР, инв. № 558, стр. 118.

² Впоследствии смертная казнь ему была заменена каторжными работами.

³ Х. З. Зияев. Указ. ркп., стр. 8.

он, — на своем клочке земли, работая день и ночь, большую часть собранного урожая вынуждены были отдавать в уплату непомерных налогов и в погашение долгов. Жизнь бедняков особенно ухудшалась в конце зимы — начале весны, когда порой не оставалось и куска хлеба для пропитания. В такие критические моменты бедняки, идя на всяческие унижения, вновь обращались к баям и ростовщикам. Я, например, чтобы не умереть с голода, взял в долг 200 рублей у Ахмед-бая с условием рассчитаться в течение года. Я расписался на векселе на сумму 300 рублей. Однако смог погасить свой долг только в течение двух лет. Но в дальнейшем опять попал в долговую кабалу⁴.

Другой современник описываемых событий, Рахман Разаков (род. 1890 г.), участник восстания в кишлаке Яккатут Маргиланского уезда, сообщил, что большая часть земельных угодий там находилась в распоряжении тысячника Мансур-ходжи, крупных баев — Сайидахмад-ходжи и Мамаджана, которые сдавали свои земли в аренду беднякам. Они, как и другие баи, все более расширяли свои земельные владения за счет разорявшихся мелких дехканских хозяйств. Например, крупный землевладелец Хашимбек Газибеков силой отобрал землю у дехканина А. Исмагуллаева за то, что тот не смог вовремя погасить свой долг. Подобным образом отбирались земли и у других бедняков, попавших в долговую кабалу. В частности, тысячник Мансур-ходжа таким же путем овладел землей дехканина Халмирзы Хаитова⁵.

«Все эти обстоятельства и бесчинства представителей администрации, — говорил Рахман Разаков, — побудили меня и других угнетенных людей подняться против царизма и местных феодалов-баев». Об этом же рассказывали в своих воспоминаниях другие активные участники восстания в Маргилане — Мавлян Лайляев, Касым Ибрахимов, Мухаммед Ибрахимов, Рахматулла Масудов, Турсун Мирзабабов, Бута Эгамбердыев и др.

Заслуживают внимания и воспоминания Мумина Муталиева (род. 1899 г.), осужденного за участие в восстании на длительное тюремное заключение. В частности, он сказал: «Царская власть и местные баи установили над нами жестокий гнет. Возьмем, например, нашу семью. Я и отец мой без конца трудились на баев и других угнетателей, но были всегда голодными и голыми. Чтобы не умереть с голоду, мой отец взял у Немат-бая в долг 400 рублей, но не смог погасить свой долг в течение 15 лет, так и скончался. За это время благодаря процентам первоначальный долг значительно возрос. Бай прибегал к различным ухищрениям, чтобы держать моего отца в кабале. После смерти отца его долг перешел ко мне по наследству, за что я работал в хозяйстве бая в течение 4 лет в качестве чайрикера и слуги, но не смог освободиться от кабалы. Тогда вынужден был продать свой дом, после чего, наконец, смог рассчитаться с наследственным долгом. Так в результате угнетения бая я разорился и с нетерпением ожидал момента, чтобы отомстить угнетателям»⁶. «Эта мечта сбылась, — говорил он далее. — Во время восстания я одним из первых напал на представителей администрации, но не смог найти Немат-бая, которому прежде всего хотел отомстить»⁷.

Столь же тяжелым было положение тружеников кишлака и в Анджанском уезде. Об этом ярко свидетельствуют воспоминания многих

⁴ Х. З. Зияев. Указ. ркп., стр. 8.

⁵ Там же, стр. 20.

⁶ Там же, стр. 79.

⁷ Там же.

участников восстания. Так, по словам Мохаммеда Дервишева, его отец обрабатывал земли Суванбайходжи и Рахматуллаходжи за 1/5 часть урожая. Мохаммед с малых лет помогал отцу. Однако при распределении урожая бай давал им гораздо меньше, чем полагалось по договору, удерживая значительную долю в «возмещение» долга его отца, что, в конечном счете, привело к разорению их хозяйства⁸. В результате, говорил М. Дервишев, «мой отец взял в долг у Мамаджан-бая 100 рублей с условием отдать его в сумме 130 рублей, но заработанных денег не хватало для повседневных расходов, что не давало возможности погасить долг. В связи с этим долг от 100 рублей в течение года, принимая во внимание проценты, возрос до 390 рублей, который мы с отцом погасили изнурительным трудом, влача жалкое существование»⁹.

Источником обогащения эксплуататорской верхушки была и вода, которая также находилась в распоряжении феодалов-баев. Дехканская беднота вынуждена была идти к ним в кабалу, чтобы получить воду для посевов. Трудовое дехканство принимало самое активное участие в строительстве, ремонте и очистке оросительной сети, но водой распоряжались феодалы-баи, чинившие всяческий произвол и насилия и в сфере водопользования, что также было одной из важных причин восстания 1916 г. Об этом говорил один из участников восстания в кишлаке Урмонбек Муминбай Бабарахимов (род. 1889 г.). По его словам, в этом кишлаке из-за нехватки воды всегда происходили столкновения между беднотой и баями, заставлявшими дехкан дорого платить за воду или обрабатывать их земли¹⁰. По свидетельству того же информатора, представители местных властей во главе с пятидесятником Давудкул Ярчибаем всячески потакали баям и вместе с ними беспощадно угнетали народ¹¹.

Касаясь причин восстания, Юлдаш Мадазимов (род. 1890 г.), житель кишлака Холмурад-курганча, где в основном проживали каракалпаки, особо подчеркивал злоупотребления и беззакония чиновников. «Однажды, — рассказывал он, — в дом дехканина Маматкулова зашла собака помощника пятидесятника Юлдаша Эркузиева и стала поедать содержимое кастрюли, за что дехканин избил собаку. Пятидесятник Эсанали Рахимкулов, узнав об этом, наложил на бедняка штраф в размере 80 рублей. Чтобы уплатить этот штраф, дехканин Маматкулов вынужден был продать свой дом и все имущество, после чего он навсегда покинул свой кишлак. Подобного рода бесчинства часто случались в нашем кишлаке»¹².

Участники восстания приводили интересные данные и о социально-экономическом положении городской бедноты, принявшей деятельное участие в событиях 1916 г. В некоторых воспоминаниях речь шла о тех жителях городов, которые ранее жили и работали в кишлаках, а потом, разорившись, вынуждены были переехать в город в почках работы. Один из таких бедняков, Мавлян Лайляев рассказал, что в течение ряда лет он работал в кишлаке чайрикером, но, не выдержав эксплуатации и жестоких насильственных властей, переехал в Маргилан. Здесь он работал грузчиком, каменщиком, подметальщиком улиц, выполнял и другую работу, но никогда не был сытым и хорошо одетым¹³. Другой участник восстания, Кимсан Ибрахимов (род. 1889 г.) стмечал, что

⁸ Х. З. Зияев. Указ. ркп., стр. 91.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр. 103.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 100.

¹³ Там же, стр. 15.

отец его был сапожником. Трудясь день и ночь, он все же не мог прокормить семью. Поэтому Кимсан не стал заниматься ремеслом отца, а работал по найму у богатых, выполняя обязанности слуги, караульщика, водоноса, пекаря, извозчика и т. д., но всегда оставался голодным и плохо одетым¹⁴.

Немалую часть населения Маргилана составляли кустари-ткачи, которые также изнывали под бременем многочисленных налогов и гнетом своих хозяев. Об этом говорится, например, в воспоминаниях Ислама Рахимова¹⁵.

Некоторые наши информаторы сообщили ценные сведения о положении узбекских рабочих в Маргилане и их участии в восстании 1916 г. Так, например, Мамаджан Ташпулатов (род. 1896 г.) рассказал нам, что «в 1914—1916 гг. в Маргилане было несколько хлопкоочистительных заводов, где в основном работали узбекские рабочие. Хозяева заводов... жестоко угнетали рабочих, заставляли работать их по 12 и более часов. Рабочие получали мизерную зарплату, жили в тяжелых жилищных и материальных условиях. Поэтому и рабочие наряду с другими бедняками принимали активное участие в восстании...»¹⁶

В воспоминаниях участников восстания мы находим отдельные данные и о положении городской бедноты Андижана. В частности, Усманжан Рахимов (род. 1900 г.) рассказывал: «Мой отец был бедняком и, день и ночь стоя у огня, работал пекарем, однако доход его от этого был так мал, что мы всегда жили в крайней нужде... Подобным образом работали и жили другие пекари»¹⁷.

Сообщенные информаторами сведения о ходе восстания 1916 г. имеют важное значение для определения, сущности и характера этого народного выступления. Вот что говорил, например, Таджибай Мадалиев — один из участников восстания в Маргилане: «В 1916 г. во время уразы (поста) вся городская беднота, состоящая из ремесленников, людей, занимающихся подсобными работами, и другие угнетенные массы собрались рано утром на центральной площади Урда-Таги. Я тоже со своими товарищами—бедняками из нашей махаллы (квартал) пришел на площадь Урда-Таги. Здесь собралось более 15 тысяч человек. В 9 или 10 часов утра сюда пришли царские и местные чиновники, в частности полицмейстер, сотрудники полиции, тысячники и другие баи. Приезд их вызвал возмущение и гнев народа, я и другие угнетенные люди подняли руки вверх и кричали: «не пойдем в мардикерство», «пусть сами баи идут в мардикерство!» Подобные возгласы слышались со всех сторон, поднялся крик и шум, а потом раздались возгласы «ур!» (бей). В тот же момент я и другие многочисленные угнетенные совершили нападение на чиновников и убили двух мингбаши — Мавланбека и Махмудбека, также были убиты один местный миршаб и полицейский старшина. После чего я со своими товарищами, преследуя бежавшего сотрудника полиции, пришли к зданию кинозала... В это время группы повстанцев пошли по домам богачей, чтобы разгромить их и уничтожить»¹⁸.

По словам другого участника этих событий, Мавляна Лайляева, перед толпой на площади Урда-Таги сначала выступил мингбаши Махмудбек, который заявил: «Небо далеко, а земля твердая», и потому, де, никто никуда не сможет бежать, и надо «идти в мардикерство обяза-

¹⁴ Х. З. Зияев. Указ. ркп., стр. 33.

¹⁵ Там же, стр. 55.

¹⁶ Там же, стр. 62.

¹⁷ Там же, стр. 85.

¹⁸ Там же, стр. 10—11.

тельно». В ответ из возмущенной толпы раздались возгласы: «Ты, угнетатель, сам поезжай», «Долой свинью Махмуд-мингбаши», «Мы не пойдём» и всюду слышались крики «ур!» Я первым свалил Махмуда мингбаши и, сказав: «теперь попался в мои руки», — обеими руками стал душить его... В тот же момент толпа с топорами, камнями и кирпичами убила мингбаши Махмудбека. Затем я с толпой ушел к дому Махмудбека, чтобы сжечь его дом и имущество»¹⁹.

Вскоре Мавлян Лайляев был арестован, приговорен к 15 годам тюремного заключения и сослан в Сибирь, откуда вернулся лишь после победы Октября. Между прочим, он сообщил, что видел в маргиланской тюрьме трех женщин-узбечек, также арестованных за участие в восстании²⁰.

Во всех воспоминаниях участников восстания содержатся данные о жестоком колониальном гнете царизма, произволе царских сатрапов, резко возросших в связи с войной налогах, вызывавших глубокое возмущение в массах, их ненависть к колонизаторам, которые ярко проявились в ходе восстания. Так, Гани Ташпулатов рассказывал, что рабочие заводов и железной дороги в Маргилане, приняв активное участие в восстании, напали на царских чиновников и убили одного из них²¹. Подобные факты приводятся и в воспоминаниях Мухаммеда Ибрахимова, Мухаммеда Расула и многих других участников событий 1916 г. Анализ их убедительно свидетельствует об антиколониальном, антиимпериалистическом, антифеодальном и подлинно народном характере восстания 1916 г.

Таким образом, воспоминания непосредственных участников и очевидцев имеют большое значение в изучении причин, характера, движущих сил и хода национально-освободительного восстания 1916 г.

Х. З. Зияев

1916 ЯИЛГИ ҚЎЗҒОЛОН ИШТИРОКЧИЛАРИНИНГ ЭСДАЛИКЛАРИ — ҚИММАТЛИ ТАРИХИЙ МАНБА

Мазкур мақолада 1916 қўзғолон иштирокчилари ва шохидлари эсдаликларини Ўрта Осиё ва Қозоғистон халқларининг ана шу катта биллий-озодлик ҳаракати тарихини ўрганиш борасидаги муҳим манба эканлиги ҳақида фикр юритилади.

¹⁹ Х. З. Зияев. Указ. ркп., стр. 16.

²⁰ Там же, стр. 17.

²¹ Там же, стр. 42.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РАСЦВЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА АНДИЖАНА

За годы Советской власти в корне изменился облик городов Узбекистана. Это ярко видно на примере Андижана — одного из крупных городских центров нашей республики.

Как известно, до революции Андижан представлял собой маленький захолустный городок, в котором имелось лишь несколько карликовых промышленных заведений, где царили эксплуатация и изнурительный ручной труд. На все население до революционного Андижана приходились одна небольшая больница и один врач. В нескольких общеобразовательных школах обучалось всего 700 учащихся, в основном выходцев из зажиточных семей. Просветительных учреждений не было и в помине.

Победа социализма привела к расцвету городской жизни в Узбекистане, где появилось много новых городов и неузнаваемо преобразились старые городские центры. Сегодня социалистический город Андижан — это крупный промышленный и культурный центр Советского Узбекистана с быстро развивающейся экономикой и культурой, растущим городским коммунальным хозяйством.

В настоящее время в городе действует 37 промышленных предприятий, в том числе 8—союзного, 19—союзно-республиканского, 9—республиканского и 1—местного подчинения.

В Андижане представлены такие отрасли современной индустрии, как машиностроение и металлообработка, промышленность строительных материалов и транспортная, хлопкоочистительная и швейная, обувная и деревообрабатывающая, масляная и пищевая.

По выпуску промышленной продукции Андижан занимает 5-е место среди городов УзССР, а по производству таких изделий, как дизели, центробежные насосы, электродвигатели, универсальные погрузчики — первое место. Андижанские дизели и насосы, бульдозеры и скреперы, канавокопатели Д-716, планировщики и многие другие изделия экспортируются более чем в 35 стран мира, в том числе в ГДР, Болгарию, Польшу, Индию, Сирию, СРВ, Чехословакию, Кубу, Шри Ланку и др. Хлопковолокно поставляется в 17 зарубежных стран и т. д.

Коллективы промышленных предприятий города выполнили задания 9-й пятилетки по реализации продукции и выпуску большинства важнейших видов изделий 11 ноября 1975 г. и дали сверхплановой продукции на 65,2 млн. руб.¹ В 1975 г. по сравнению с 1970 г. выпуск бульдозеров увеличился в 3,8 раза, строительных железобетонных конструкций — в 7,6, белого трикотажа — в 1,7, консервов — в 1,3 раза.²

За годы девятой пятилетки в строй действующих вступило 275 объектов промышленного и культурного назначения. За счет внедрения новой техники и прогрессивной технологии, автоматизации и механизации производственных процессов экономический эффект составил 18 млн. руб.

Все это позволило повысить фондовооруженность труда в 1,5 раза, увеличить объем производства в 1,4 раза и обеспечить рост производительности труда на 37%³. Только в 1975 г. промышленные предприятия города освоили и начали серийное производство 91 образца новой продукции⁴.

¹ Текущий архив Андижанского горисполкома. Доклад об итогах выполнения народнохозяйственного плана по г. Андижану за девятую пятилетку и о задачах на десятую пятилетку.

² Там же.

³ Андижанская правда, 10 января 1976 г.

⁴ Текущий архив Андижанского горисполкома. Доклад об итогах выполнения народнохозяйственного плана по г. Андижану за девятую пятилетку...

За пятилетие подверглись коренной реконструкции фабрики: швейная, обувная, художественных изделий, заводы «Коммунар», машиностроительный, «Электроаппарат» и некоторые другие предприятия.

Так, реконструкция швейной фабрики им. Володарского позволила полностью обновить и оснастить предприятие современным высокопроизводительным оборудованием, внедрить передовой технологический процесс изготовления изделий, значительно улучшить организацию производства и труда. А в результате только за последние два года пятилетки объем выпуска продукции увеличился с 20 до 30 млн. руб. в год, прибыль—почти в 1,5 раза⁵.

Всего на предприятиях города за 5 лет построено 85 тыс. м² промышленно-производственных площадей, осуществлено свыше 4,5 тыс. мероприятий по внедрению новой техники и прогрессивной технологии, установлено более 3 тыс. единиц нового оборудования, модернизировано много станков, агрегатов и механизмов, введены в действие 82 поточные, поточно-механизированные и автоматизированные линии. Это позволило повысить уровень механизации основного и вспомогательного производства на 10%, улучшить фондовооруженность труда в 1,5 раза, получить экономический эффект в сумме 6,5 млн. руб.⁶

Рабочий класс Андигана внес достойный вклад в претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС. Развивалась творческая инициатива масс, ширилось движение рационализаторов, изобретателей, новаторов производства. За 9-ю пятилетку было внедрено 4495 рационализаторских предложений, давших экономический эффект 12 291 тыс. руб. Хорошо поставлена рационализаторская работа на заводах: гидролизном, «Электроаппарат», «Электродвигатель», машиностроительном, трикотажной фабрике⁷.

В авангарде передовиков производства, участников социалистического соревнования, как и везде, идут коммунисты. Так, на гидролизном заводе коммунисты А. Павлов, П. Давыдов в содружестве с Московским институтом нефтехимической и газовой промышленности им. Губкина изобрели реагент для обработки глинистого раствора при бурении скважин, давший экономический эффект в сумме 3,8 млн. руб.⁸

Укрепились связи предприятий с научно-исследовательскими институтами и специальными конструкторскими бюро, совершенствовались формы их творческого содружества, принимались согласованные встречные планы.

Например, инженерно-технические работники завода «Электродвигатель» совместно со специалистами владимирского проектного института и харьковского специального конструкторского бюро разработали новые серии электродвигателей, которые по своим технико-эксплуатационным качествам не уступают лучшим мировым стандартам. Работники машиностроительного завода совместно с московским, киевским и куйбышевским проектными институтами создали новые серии гидрораспределителей, работники завода «Андиганирмаш» и ленинградского проектного института — проекты землеройных машин.

В результате укрепления творческих связей науки с производством в девятой пятилетке было создано и освоено серийное производство 300 видов новых изделий промышленного назначения и товаров народного потребления.

Значительные успехи достигнуты и в подготовке кадров для промышленности. За годы девятой пятилетки на предприятиях Андигана в порядке индивидуального и бригадного обучения подготовлено более 4,7 тыс. рабочих массовых профессий, а около 10 тыс. повысили свою квалификацию. Более чем на 50% выросло число специалистов с высшим и средним образованием⁹. Многие работники промышленных предприятий учатся на вечерних и заочных отделениях высших и средних специальных учебных заведений.

Из года в год растет трудовая активность рабочих Андигана, ярко проявляющаяся в массовом социалистическом соревновании. К концу пятилетки соревнованием было охвачено около 50 тыс. человек, из них 31 400 человек участвовали в борьбе за звание коллективов и ударников коммунистического труда. Этого высокого звания удостоены 778 бригад и цехов, свыше 16 тыс. передовиков производства¹⁰.

Руководствуясь решениями XXIV съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства, городская партийная организация постоянно развивала и укрепляла тесные связи с тружениками села. Предприятия города регулярно оказывали помощь в ремонте сельскохозяйственной техники, выделяли необходимые для этого запчасти, метизы, электроды, металл и т. п. В 1972 г. коллективы предприятий промышленности, транспорта, строительства шефствовали над 66,

⁵ Текущий архив швейной фабрики им. Володарского.

⁶ Андиганская правда, 23 декабря 1975 г.

⁷ Текущий архив Андиганского облсовпрофа. Отдел ВОИР.

⁸ Текущий архив гидролизного завода.

⁹ Текущий архив Андиганского горисполкома. Доклад об итогах выполнения народнохозяйственного плана по г. Андигану за девятую пятилетку...

а в 1975 г.— над 69 колхозами и совхозами Андижанской области. Только в 1974 г. колхозам и совхозам области была оказана разносторонняя помощь по капитальному и текущему ремонту животноводческих ферм и помещений на общую сумму 547 тыс. руб., в том числе отпущено материалов и инструментов на 82 тыс. руб. Так рабочий класс Андижана следует ленинскому завету о неустанном укреплении Союза Серпа и Молота.

В. И. Ленин не раз подчеркивал, что «именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества»¹¹. И наша партия делает все необходимое для коммунистического воспитания подрастающего поколения.

В этом деле важная роль принадлежит социальному воспитанию детей. Если в 1970 г. в Андижане имелось 57 детских дошкольных учреждений с охватом 7336 детей, то в настоящее время сеть их возросла до 72, а охват детей—до 11 тыс. В детских дошкольных учреждениях города работает 375 воспитателей, из которых 84% имеют специальное образование¹².

Городской комитет партии, горисполком и горОНО при широкой поддержке общественности провели значительную работу по дальнейшему расширению сети школ, укреплению их учебно-материальной базы, педагогических кадров, совершенствованию форм и методов обучения и воспитания подрастающего поколения.

В настоящее время в 46 общеобразовательных школах города записывается около 45 тыс. учащихся, а число учителей превысило 2360 человек. Большую роль в воспитании детей играют школы-интернаты. К началу 10-й пятилетки в Андижане действовали две школы-интерната, а группами продленного дня было охвачено около 19 тыс. детей¹³.

Андижан стал одним из крупных центров развития высшего образования и науки в республике. К концу 9-й пятилетки в четырех высших учебных заведениях (институты хлопководства, медицинский и два педагогических) обучалось свыше 13 тыс. студентов. В вузах работало более 900 преподавателей, в том числе около 300 профессоров, докторов наук, доцентов и кандидатов наук. Многие преподаватели вузов вели активную научную работу¹⁴. Из стен высших учебных заведений города ежегодно выходит около 2 тыс. специалистов—педагогов, врачей, агрономов. Выпускников андижанских вузов можно встретить во всех уголках республики.

Значительно расширилась и сеть профессионально-технических училищ, готовящих квалифицированных рабочих. Если в 1970 г. в городе было 9 профтехучилищ, то в 1975 г.—уже 21 с контингентом обучаемых 11 269 человек. Выпуск учащихся из ПТУ составил 24 660 человек¹⁵.

Большую политико-воспитательную и культурно-просветительную работу ведет растущая сеть учреждений культуры. Ныне в городе имеется 128 библиотек, 17 клубных учреждений, 14 киноустановок. Количественный и качественный рост кадров культпросветработников обеспечивает улучшение культурного обслуживания трудящихся, все более полное удовлетворение их растущих духовных запросов.

Значительные успехи достигнуты в развитии здравоохранения. Если до Октябрьской революции в городе насчитывалось лишь 2 небольших медицинских учреждения на 40 мест, то в настоящее время действует 17 лечебных учреждений на 3970 мест. Население города обслуживают 918 врачей и 1771 человек среднего медицинского персонала. За 1971—1975 гг. расширено и введено в строй новых лечебных учреждений на 938 коек¹⁶.

В развитие промышленности, культуры, коммунального хозяйства города весомый вклад внесли строители. За 5 лет объем строительно-монтажных работ по городу составил 81 млн. руб. Построено и сдано в эксплуатацию 237 объектов, в том числе новые производственные мощности на машиностроительном заводе, заводах «Коммунар», «Ирмаш», «Электроаппарат», производственные корпуса фабрик им. Володарского, обувной, художественных изделий и др. Сдано в эксплуатацию 190 тыс. м² жилья, в которых справили новоселье 30 тыс. горожан, а также 6 школ на 8400 учащихся, 12 детских дошкольных учреждений на 2380 мест и т. д.¹⁷

Жители города получили от строителей многопрофильную клинику, музыкальную

¹⁰ Андижанская правда, 23 декабря 1975 г.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 298.

¹² Текущий архив Андижанского горисполкома. Материалы III сессии городского Совета депутатов трудящихся XV созыва (21 октября 1975 г.).

¹³ Текущий архив Андижанского горОНО.

¹⁴ Текущий архив Андижанского горисполкома. Из доклада об итогах выполнения народнохозяйственного плана по г. Андижану за девятую пятилетку...

¹⁵ Текущий архив Андижанского горОНО.

¹⁶ Газ. «Медик», 24 декабря 1975 г.

¹⁷ Текущий архив Андижанского горисполкома, д. 4. Первичные документы IV сессии Андижанского горсовета депутатов трудящихся от 24 декабря 1975 г., стр. 11.

школу на 600 ученических мест, молочную кухню на 5 тыс. порций, магазинов на 42 рабочих места. Улицы и площади города украсились зданиями современной архитектуры. Это — Дом быта, Дом союзов, Дом связи, Дом Советов, флигал Музея литературы им. Алишера Навои и др. Началась застройка северного жилого массива, где уже проживает около 10 тыс. человек.

Много внимания уделяется развитию коммунального хозяйства, улучшению бытового обслуживания трудящихся. Только за 1975 г. объем бытовых услуг по городу составил 5,6 млн. руб. Разнообразнее стали формы и виды бытового обслуживания.

Андижан с каждым годом растет и благоустраивается, появляются новые улицы и кварталы. Горисполком, предприятия, широкая общественность принимают все меры к озеленению и улучшению санитарного состояния города.

Работники коммунального хозяйства, претворяя в жизнь решения XXIV съезда КПСС и последующие директивы партии и правительства, при активной помощи горкома партии и горисполкома добились немалых успехов в своей деятельности.

В первом квартале 1974 г. Андижану было присуждено переходящее Красное Знамя ЦК КПУз, Совета Министров УзССР и Узсовпрофа с вручением денежной премии как победителю в социалистическом соревновании между городами республики за лучшее проведение работ по благоустройству, озеленению и санитарному состоянию. Высоко были оценены и итоги IV квартала.

За пятилетие подача водопроводной воды в городе увеличилась на 42 тыс. м³. Начато строительство нового водопровода Мундуз—Андижан. Газовые линии протянулись на 26,5 км, газифицировано около 6200 квартир.

Большой объем работ выполнен по благоустройству города. При плане 2,7 млн. руб. фактически на эти цели израсходовано более 4,5 млн. руб.¹⁸ Горисполкомом осуществляются мероприятия по созданию и дальнейшему благоустройству зон отдыха «Баги-Шамал», утвержденные обкомом партии и облисполкомом.

В благоустройстве города активно участвуют коллективы заводов и фабрик. Значительная работа проведена рядом предприятий и организаций по строительству жилых помещений, бытовых точек, детских дошкольных учреждений и т. п.

За пятилетие в Андижане заасфальтировано более 1 млн. м² дорог и тротуаров, посажено около 2 млн. деревьев, кустарников и роз. Улучшены и озеленены места отдыха трудящихся.

Развивается и городское транспортное хозяйство. Автотранспорт общего пользования сосредоточен в ведении 13 автохозяйств. Перевозку грузов производят 7 автохозяйств. Мощность автобусного парка составляет 1057 тыс. пассажиро-мест. В таксомоторном парке действуют 235 легковых автомобилей. В 1971 г. открылось троллейбусное сообщение. За годы пятилетки протяженность контактной сети увеличилась с 12 до 40 км. Троллейбусный парк пополнился 26 машинами. Это позволило организовать в городе 3 троллейбусных маршрута¹⁹.

В новой, десятой пятилетке перед Андижаном, как и другими городами нашей необъятной Родины, открылись еще более широкие перспективы развития. В ответ на отеческую заботу партии и правительства труженики Андижана стремятся вместе со всем советским народом сделать все необходимое для успешного претворения в жизнь исторических решений XXV съезда КПСС.

Г. Исмаилова

¹⁸ Там же, стр. 22.

¹⁹ Текущий архив Андижанского горисполкома. Доклад об итогах выполнения народнохозяйственного плана по г. Андижану за девятую пятилетку...

ИЗ ОПЫТА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФИЛОСОФСКИХ ТЕРМИНОВ В УЗБЕКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Философская терминология узбекского языка на современном этапе представляет собой относительно сложившуюся систему, имеющую в своем арсенале многообразные лексические средства. Это — результат огромной работы философов, лингвистов-терминологов, переводчиков произведений классиков марксизма-ленинизма, создавших новые, точные, научные и вместе с тем понятные широким массам философские термины на базе лексического материала родного языка.

Здесь мы рассмотрим некоторые узбекские философские термины — эквиваленты немецких терминов, встречающихся в оригиналах произведений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Следует учесть при этом, что все произведения классиков марксизма переведены на узбекский язык с их русского перевода. Однако типологический подход —

выявление суммы сходных и различных черт, характеризующих системы различных языков на разных уровнях, — представляет определенный интерес¹. Сравнение разноразличных языков позволяет обнаружить новые интересные лингвистические факты и явления родного и иностранного языка, которые остаются вне поля зрения при их отдельном исследовании².

При сопоставительном анализе мы ориентируемся на те же аспекты, с которых рассматривались философские термины подлинников³. Основное внимание уделяется структурным и семантическим характеристикам сопоставляемых единиц. Здесь следует оговориться, что структурный анализ мы проводим без сопоставления с соответствующими терминами немецкого языка, поскольку каждый из этих языков имеет свои внутренние словообразовательные законы, связанные с их принадлежностью к разным языковым системам.

В узбекском языке, как и в немецком, имеются две основные структурные группы, передающие философские термины оригинала: термины-слова и терминологические словосочетания.

Термины первой группы в структурном отношении представлены непроемными (корневыми), производными и сложными терминологическими единицами.

Корневые слова узбекских переводов, используемые в качестве философских терминов, представляют собой единицы как терминологического, так и нетерминологического характера.

При этом общеупотребительные слова с непроемной основой, как правило, многозначны. Процесс становления их терминами марксистской философии аналогичен процессу развития подобных лексических единиц в немецком и русском языках. К таким корневым словам, получившим, помимо общеупотребительных значений, определенное философское содержание, относятся: нарс, хаёт, оила, кураш, ҳаракат, меҳнат, таҷриба и мн. др. (ср. нем. Ding — вещь, Leben — жизнь, Familie — семья, Kampf — борьба, Bewegung — движение, Arbeit — труд, Erfahrung — опыт).

Философское значение их возникло на базе основного или одного из побочных значений. Поэтому при восприятии слов широкой семантики как терминов философии надо исходить не из их обиходного, а из научного содержания.

Особенность терминов — непроемных слов, созданных семантическим способом, состоит и в том, что они, как правило, кратки, вследствие их общеупотребительности легко запоминаются и доступны широким слоям населения.

Однако в группе корневых слов, выступающих эквивалентами философских терминов оригинала, выделяется подгруппа, имеющая с самого начала преимущественно терминологическое употребление.

Это в основном лексические единицы восточного ареала, проникшие в узбекский язык еще в эпоху средневековья как обозначения определенных научных понятий: тарих (история), дунё (мир, вселенная), онг (сознание), қонуи (закон), ахлоқ (мораль), модда (вещество), мақон (пространство), ҳуқуқ (право), инъикос (отражение), давлат (государство), хурофот (предвзвудок) ҳақиқат (истина) и др.

Однако и эти лексические единицы претерпели в процессе развития языка известные изменения. Так, в арабском языке слово «модда» имело следующие терминологические значения: «вещество, предмет, материя, статья, договор» с центральным значением «предмет». Первоначально оно употреблялось для передачи понятий: пункт, статья, параграф, материя, вещество. При этом последнее было основным, стержневым для обозначения определенного научного понятия. Развитие физики, химии, марксистско-ленинской философии закрепило именно это значение и тем самым превратило данное слово в научный термин, используемый на современном этапе в нескольких терминологических системах. Философское значение его определяется лишь в контексте.

Еще в 20—начале 30-х годов предпринимались попытки использовать слово «модда» для передачи понятия «материя». Были созданы и производные от его основы — моддион (материалист) и моддионлик, моддиюнчилик (материализм)⁴. Но поскольку основным значением термина «модда» было «вещество», произошел процесс специа-

¹ См.: В. Д. Аракин. Сравнительная типология родного и иностранного языков, Тезисы докладов Всесоюзного семинара по вопросам методики преподавания новых дисциплин, Ташкент, 1973, стр. 6.

² См.: А. А. Абдуазизов. О некоторых вопросах сопоставительно-типологического анализа фонологических средств разноразличных языков, Тезисы докладов..., стр. 9.

³ См.: Д. Рашидова. Философская терминология в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса, Ташкент, 1971.

⁴ Эти лексические единицы приводятся современными словарями узбекского языка с пометкой «устаревшая лексика» и указанием, что они употребляются лишь в книжном стиле.

лизации и закрепления интернациональных терминов, восточного и западного, за определенными понятиями: в современных переводах термин «модда» означает «вещество», а понятие «материя» передается соответствующим интернациональным словом.

Вместе с тем прилагательное «материальный» и в наши дни передается термином «моддий», производным от арабской основы. Казалось бы логичным, по аналогии с русским «материальный», создать прилагательное «материал» (ср.: рус.— социальный, узб.— социал). Однако этого не произошло, видимо, вследствие широкой употребляемости слова «моддий» со значением «материальный» не только в научной литературе, но и в повсеместной живой речи.

Арабское слово «тафаккур» вошло в староузбекский язык со всеми своими значениями: мышление, размышление, мысль, дума. В процессе развития языка последние два значения данного слова исчезли. Понятия «мысль» и «дума» стали передаваться словом «фикр». В значении «размышления» слово «тафаккур» встречается преимущественно в современной узбекской художественной литературе, в эпизодах, отражающих эпоху средневековья, и соответственно фиксируется в современных узбекских словарях. Терминологизация этого слова произошла на основе его центрального значения—«мышление», и в переводах работы Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» «тафаккур» используется для передачи понятия «мышление» (Denken) в строго марксистском понимании.

Определенному переосмыслению подверглись в послеоктябрьский период и такие простые термины, как: хуқуқ, қону, давлат и м. др.

Следует отметить, что число производных слов в составе узбекских философских терминов превосходит количество аналогичных терминов в оригинале, так как ряд немецких производных и сложных терминов передается в узбекском языке производными. Например, немецкое сложное слово Bewußtsein (сознание) в узбекском языке передается термином «онг», т. е. корневым словом.

Терминами с производной основой являются и эквиваленты немецких производных слов: ҳаракат—Bewegung (движение); эҳтиёж—Bedürfnis (потребность); фан, илм—Wissenschaft (наука); ҳаёл—Einbildung (воображение); таҷриба—Erfahrung (опыт); тасаввур—Vorstellung (представление); мулк—Eigentum (собственность); тарих—Geschichte (история); ҳақиқат—Wahrheit (истина); фикр, тафаккур—Gedanke (мысль, мышление) и пр. Именно за этот счет и возрастает число терминов со структурой корневых слов. Количественный анализ узбекских философских терминов показал, что группа терминов— производных слов превосходит предыдущую, видимо, в связи с тем, что аффиксация служит одним из наиболее продуктивных приемов создания новых слов в современном узбекском языке.

Узбекские лингвисты подчеркивают, что каждая терминологическая система отбирает из богатого арсенала словообразовательных средств необходимые ей и употребляет их избирательно, т. е. выбор словообразовательных средств при создании терминов в известной мере предопределен и ограничен тем кругом понятий, которые входят в данную систему и нуждаются в терминологизации⁵.

Философские термины узбекских переводов произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, выступающие эквивалентами терминов оригиналов в обобщенном виде, могут быть сгруппированы с точки зрения содержания следующим образом:

- 1) терминирующие абстрактные понятия из сферы философской мысли;
- 2) обозначающие абстрактные качества, обслуживающие эту сферу;
- 3) наименования философских школ, систем, взглядов;
- 4) названия представителей этих философских школ и направлений.

Все эти понятия передаются в последних узбекских переводах преимущественно производными словами с аффиксами, придающими им абстрактный характер. Рассмотрим каждую группу в отдельности.

Термины первой группы в структурном отношении представляют собой как производные, так и производные слова.

Последние образованы от различных основ с аффиксами -лик, -иш, -ш: ёмон-лик, озод-лик, дўст-лик, ривожлаш-иш, боғлаш-иш, қараш и др.

Термины с аффиксом -лик (вокелик, бирлик, мумкинлик, зарурлик, мустақиллик, ширлик) являются, как правило, переводными соответствиями немецких терминов с абстрактными суффиксами -heit, -keit: Wirklichkeit (действительность), Einheit (единство), Möglichkeit (возможность), Notwendigkeit (необходимость), Unabhängigkeit (независимость), Menschheit (человечество).

Несколько терминов с тем же суффиксом -лик служат эквивалентами терминов оригинала с суффиксами -ei и -schaft: Hegelchilik—Hegelchilik (гегельянство), дўстлик—Freundschaft (дружба), ҳукмронлик—Herrschaft (господство).

⁵ См.: Н. Маматов. Узбекская хлопководческая терминология. Канд. дисс., Ташкент, 1955; Т. Урунов. Узбекская овцеводческая терминология. Канд. дисс., Самарканд, 1964; Т. Дадаханова. Лексика вышивального искусства в узбекском языке. Канд. дисс., Ташкент, 1963.

Образования с аффиксом -лик, -лиқ выступают эквивалентами ряда терминов оригиналов, созданных путем субстантивации глагольной инфинитива или же основ имен прилагательных: ёмонлик — das Böse (зло); яхшилик — das Gute (добро); борлик — das Sein (бытие).

Таким образом, образования с узбекским аффиксом -лик, служащие для обозначения абстрактных философских понятий, передают немецкие производные слова с теми же значениями, образованные с суффиксами -ei, -schaft, -heit, -keit, а также субстантивированные инфинитивы и прилагательные.

Вместе с тем термины оригинала с тем же абстрактным содержанием могут иметь в узбекском языке соответствия и с иными оформлением. Так, в рассматриваемых переводах нам встретилось несколько терминов с аффиксом -лиш, с помощью которого создаются слова от непроизводных глагольных основ для обозначения какого-либо действия или процесса. Термин этой группы «билиш» адекватен немецкому термину Erkenntnis (познание), созданному от глагольной основы erkennen с суффиксом -nis. Термины «ривожланиш» и «ўзгариш» эквивалентны терминам Entwicklung (развитие) и Veränderung (изменение)—отглагольным образованиям с суффиксом -ung, а термины «богланиш» (связь) и «ишониш» (вера) адекватны немецким терминам Zusammenhang и Glaube, являющимся также отглагольными образованиями, но уже безаффиксными.

К этой группе примыкают и термины с аффиксом -ш: кураш (борьба), уруш (война), қараш (взгляд, воззрение). Последний передает в узбекском языке три лексические единицы оригинала, также отглагольные образования, используемые К. Марксом и Ф. Энгельсом в терминологическом значении: Ansicht, Anschauung, Auffassung.

Таким образом, при анализе производных терминов первой группы выявляются известные закономерные переводные соответствия не только семантического, но и структурного характера: ряд рассмотренных выше терминов представляют собой отглагольные образования, оформленные в каждом языке соответствующими национальными аффиксами.

В семантическом отношении узбекские термины со структурой производных слов, подобно терминам с непроизводной основой, как правило, многозначны. Их использование в терминологическом значении стало возможно, благодаря тому новому содержанию, которое они получили в процессе использования их в философских произведениях, в том числе в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Так, слово «борлик», помимо ряда нетерминологических значений, имеет два терминологических, причем оба в области философии: 1) все существующее, вселенная, весь мир и 2) «бытие» с материалистическим содержанием. С последним значением «борлик» как термин философии приводится переводчиками произведения Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах...».

В эту же структурную группу производных слов входят и термины с абстрактными арабскими суффиксами -иёт, -ият. Как правило, эти термины соответствуют немецким безаффиксным отглагольным существительным или же образованиям с абстрактными суффиксами -ung, -keit, -schaft: моҳият—Wesen (сущность), зидият—Widerspruch (противоречие), тараққиёт—Entwicklung (развитие), фаолият—Tätigkeit (деятельность), зарурият—Notwendigkeit (необходимость), қонуният—Gesetzmäßigkeit (закономерность). В отличие от образований с узбекскими суффиксами, имеющих, помимо терминологического, и широкое нетерминологическое употребление, эти лексические единицы с арабскими суффиксами употребляются в основном только как термины.

Интересен по своей структуре, на наш взгляд, термин «беғоналашу», специально созданный путем субстантивации глагольной основы «беғоналаш» для обозначения понятия «отчуждение» (Entfremdung). Ср. также «пролетарлашу» — пролетаризация (Proletarisierung).

Для обозначения ряда общефилософских понятий используются также термины, воспринятые из европейских языков через русский. Этот вопрос требует специального рассмотрения.

Вторая группа терминов — имена прилагательные, обозначающие абстрактные качества.—является в узбекском языке либо безаффиксными образованиями, либо производными словами.

Здесь также удалось выявить определенные закономерности соответствия аналогичным немецким терминам: термины с интернациональными основами европейского ареала передаются на узбекский язык теми же основами либо без аффиксов (социал, объектив), либо с аффиксом -лик, эквивалентным немецкому суффиксу -isch (материалистик, диалектик).

Однако ряд терминов-европеизмов передаются в узбекском языке терминами восточного ареала с арабскими суффиксами: -ий, -вий (партиявий). Такие же образования соответствуют немецким терминам — именам прилагательным, производным от немецких основ с суффиксами -ig, -lich: ақлий — geistig (умственный, духовный); воқеий — wirklich, тарихий — geschichtlich, ижтимоий — gesellschaftlich.

При минимизации названий философских школ, систем и взглядов (третья группа) используется сложный суффикс -чилик. Образования с этим суффиксом пере-

дают аналогичные по значению немецкие производные термины с суффиксами *-aner + tum* и *-ismus* (гегельчик — *Hegelianertum* — гегельянство; лассаличик — *Lassaleanismus* — лассальянство).

Термины четвертой группы — названия представителей философских школ и направлений — характеризуются суффиксом *-чи*. Эта группа соответствует немецким терминам с суффиксами *-er*, *-aner* (гегельчи — *Hegelianer* — гегельянец; кантчи — *Kantianer*).

Таким образом, производные слова, выражающие философские понятия, образуются в узбекском языке при помощи специфических словообразовательных средств: аффиксы *-лик*, *-ниш*, *-ш* служат для передачи общефилософских понятий (первая группа); *-ий*, *-вий*, *-ик* — для обозначения абстрактных качеств, обслуживающих сферу философской мысли (вторая группа); сложный аффикс *-чилик* употребляется при создании терминов — наименований философских систем и взглядов (третья группа) и, наконец, образования с аффиксом *-чи* представляют собой названия представителей философских школ и направлений (четвертая группа).

Кроме непронизованных и производных терминов-слов, в узбекском языке имеется небольшая группа философских терминов — сложных слов, созданных в начале 30-х годов путем калькирования терминов русского языка-посредника: мировоззрение — *дунёкараш* (*дунё* — мир, *караш* — воззрение), международный — *халқаро* (*халқ* — народ, *аро* — между), надстройка — *ўстқурма* (*ўст* — над, *қурмоқ* — строить, воздвигать).

По своей структуре узбекские философские термины — сложные слова являются в основном образованиями от двух узбекских основ. Созданные как эквиваленты сложных философских терминов оригиналов, эти лексические единицы, в отличие от непронизованных и производных терминов, используются только в терминологическом значении.

Лишь два сложных термина: «натур-философия» и «люмпен-пролетариат» — заимствованы и употребляются в узбекском языке в материальной форме языка — источник. В свое время делались попытки передачи их средствами своего языка, но они оказались неудачными. Так, «люмпен-пролетариат» переводился как «яланг аёқ қашшоқлар» — «босоногие нищие», «голодранцы».

Однако, по сравнению с немецким языком, где преобладают термины на лексическом уровне, узбекский язык, как показал анализ, довольно часто использует для передачи соответствующих терминов конструкции на синтаксическом уровне. Так, большинство терминов — сложных слов передается в рассматриваемых переводах различного характера не без влияния русского языка-посредника, с одной стороны, и особенно особенностям узбекского языка, не располагающего широкой системой сложных слов, с другой стороны. Таковы: *Klassenkampf* (классовая борьба) — *сиңий кураш*; *Denkmethode* (метод мышления) — *тафаккур методи*; *Erkenntnisstufe* (ступень развития познания) — *билиш тараққийтиниг боққичи*; *Selbstbewußtsein* (самосознание) — *ўз-ўзини англаш*, и мн. др.

Это служит еще одним доказательством того, что отношения компонентов в некоторых сложных существительных немецкого языка воспроизводят отношения между членами того или иного синтаксического соединения⁶. Естественно, что именно за счет этого явления значительно возрастает количество терминологических словосочетаний в составе узбекских философских терминов (283 по сравнению со 154 в составе рассмотренной нами немецкой терминологии).

При этом различные в структурном отношении узбекские терминологические сочетания служат для передачи немецких терминов не только лексического, но и синтаксического уровня.

Рассмотренные нами составные терминологические сочетания как и термины — сложные слова, в большинстве своем являются кальками. Все они созданы путем искусственного перевода терминов русского языка-посредника.

Философские термины этого типа по семантической и структурной соотношенности с русскими прототипами и, соответственно, с немецкими, можно разделить на структурно-смысловые и смысловые, а также на полные и полужалки.

Структурно-смысловые кальки сохраняют не только смысл, но состав и морфологическое или синтаксическое строение своего прообраза (напр.: *Weltanschauung* — *дунёкараш* — мировоззрение).

Смысловые или семантические кальки — это образования, отражающие не синтаксическую структуру, а лишь семантическое содержание калькируемых терминологических единиц. Именно смысловыми кальками и являются большинство рассматриваемых узбекских терминологических словосочетаний: *меҳнат тақсимоти* (*Arbeitsteilung* — разделение труда), *ишлаб чиқариш қуроллари* (*Produktionsinstrumente* — орудия производства).

⁶ Л. А. Клетнова. Словосочетания с субстантивным определением в немецком языке и их эквиваленты в узбекском. Автореферат канд. дисс., Л., 1969, стр. 12.

Анализ компонентов узбекских словосочетаний, служащих для передачи термилируемых К. Марксом и Ф. Энгельсом сложных развернутых понятий, показал, что они созданы как из иноязычных, так и узбекских лексических единиц.

В соответствии с этим мы выделяем словосочетания, состоящие: а) из лексических единиц национального языка как терминологического, так и нетерминологического характера (полные кальки): *инчилар ҳаракати*—*Arbeiterbewegung* (рабочее движение), *ахлоқий ёмонлик*—*moralisches Böse* (моральное зло), *биз учун нарса*—*Ding für uns* (вещь для нас); б) из заимствованных терминов европейского происхождения: абсолют идея—*absolute Idee* (абсолютная идея), материалистическая диалектика—*materialistische Dialektik* (материалистическая диалектика), диалектик метод—*dialektische Methode* (диалектический метод); в) из национальных и интернациональных компонентов: диалектик ҳаракат—*dialektische Bewegung* (диалектическое движение), абсолют тушунча—*absoluter Begriff* (абсолютное понятие). Две последние группы представляют собой полукальки, ибо это образования, составленные из разноязычных элементов.

Особенно характерным при образовании узбекских терминологических сочетаний представляется сочетание двух или нескольких лексических единиц родного языка. Сочетание интернационального слова с национальным представляется непродуктивным.

Немецкие свободные словосочетания с определениями, выраженными именем прилагательным, в русском и, соответственно, узбекском языке передаются аналогичными структурными моделями: *politische Bewegung* (политическое движение)—*сиёсий ҳаракат*, *kommunistische Entwicklung* (коммунистическое развитие)—*коммунистик таъриқ*, *positive Religion* (позитивная религия)—*ижобий дин*.

Структурная группа немецких словосочетаний с определениями, выраженными именем существительным в родительном падеже, представлена в узбекском языке в основном так называемыми конструкциями изафета II и III типов, компоненты которых передают, как правило, те же семантические отношения терминов в языке оригинала: *Philosophie der Geschichte* (философия истории)—*тарих философияси*, *Erkenntnis der Welt* (познание мира)—*дунёни билиш*.

Анализ структуры словосочетаний, используемых К. Марксом и Ф. Энгельсом, и соответствующих изафетных конструкций узбекского языка показал, что они имеют как сходные, так и отличительные черты.

Они сходны прежде всего лексико-грамматическим составом своих компонентов: определенным в I группе в обоих языках выступает имя прилагательное, во II—имя существительное в родительном (немецкий язык) и соответственно в притяжательном падеже (узбекский язык). И в том, и в другом языке определение-прилагательное стоит в препозиции.

Некоторое различие наблюдается в способах связи компонентов: в первой группе в немецком языке связь осуществляется при помощи согласования (*historischer Materialismus*, *dialektische Philosophie*), в узбекском языке—примыканием (тарихий материализм, диалектик философия).

Что касается сочетаний второй группы, то в узбекском языке определяемое слово в составе изафетной конструкции согласуется с определяющим словом и получает соответствующие аффиксы -нинг и -(с) и (билиш процесси), тогда как в немецком языке такого согласования нет (*Prozeß des Erkennens*—процесс познания). В этой группе различен и порядок расположения компонентов: в немецком языке определение—родительный падеж имени существительного стоит в постпозиции, а в узбекском—в препозиции (*Philosophie der Religion*—дин философияси (фалсафаси)).

При анализе свободных словосочетаний оригинала мы заметили, что обе эти модели встречаются в рассматриваемых произведениях и в усложненных вариантах—три, четыре и даже пять компонентов. Естественно, усложняются и их переводные соответствия в узбекском языке. Однако в основе всех сложных словосочетаний, как правило, лежат два рассмотренных выше вида атрибутивных образований, напр.: *кишининг хиссий фаолияти*—«человеческая чувственная деятельность» (*menschliche sinnliche Tätigkeit*).

В отдельных словосочетаниях как бы синтезируются обе модели атрибутивных образований: *кишиларнинг моддий ҳаёти* (моддий ҳаёт—первая модель и *кишиларнинг ҳаёти*—вторая модель)—«материальная жизнь людей»—*materielles Leben der Menschen* (*das materielle Leben, das Leben der Menschen*).

Парные словосочетания: «рух ва материя», «тафаккур ва борлиқ», «форма ва мазмун», «назария ва практика»,—созданные на синтаксическом уровне и подвергшиеся определенной фразеологизации, по нашему мнению, являются, как и в немецком языке, разновидностью идиоматики.

Анализ всех терминологических словосочетаний, извлеченных из последних переводов произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, а также знакомство с другими переводами и оригинальными работами узбекских философов позволяют утверждать, что ряд некогда свободных, разложенных словосочетаний подвергся на современном этапе определенной фразеологизации.

Следует отметить, что фразеологизация терминологических единиц — один из процессов, способствующих пополнению фразеологии на современном этапе⁷. Без таких сложных терминологических единиц, как диалектик метод, материалистик диалектика, социалистик гоя (идея), социалистик жамияти, философиянинг (фалсафанинг) асосий масаласи и мн. др., мы не мыслим современную узбекскую философскую терминологию.

Таким образом, термины-слова, терминологические словосочетания, теоретические формулы, сентенцы философского характера К. Маркса и Ф. Энгельса обогатили многие языки мира, в том числе узбекский, где их философское содержание вполне адекватно передается средствами родного языка.

Д. Ф. Рашидова

⁷ В. П. Фелицина. О новых устойчивых сочетаниях, сб. «Нормы современного русского словоупотребления», М.—Л., 1966, стр. 79.

К ВОПРОСУ О БУРГУЛЮКСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Один из интересных и малоизученных аспектов древней истории Ташкентского оазиса — бургулюкская культура, первые памятники которой открыты А. И. Тереножкиным 35 лет назад при строительстве Ташкентского канала на правобережье Ахангарана.

Первоначально А. И. Тереножкин датировал эту культуру III—I вв. до н. э.¹, позднее — IV—III вв. до н. э.², а затем углубил датировку до VI—IV вв. до н. э.³, выделив два этапа: более ранний, Бургулюк I, куда он отнес лишь ряд случайных находок бронзовых изделий, и Бургулюк II, для которого характерны поселения с землянками, керамика, сделанная от руки и на матерчатом шаблоне, обилие терок, зернотерок и пестов, а также кости домашних животных.

До А. И. Тереножкина подобные памятники не были известны науке. Лишь в 1971—1972 гг. Ю. Ф. Буряков исследовал на правом берегу Ахангарана одну землянку, давшую материал бургулюкского облика. Для дальнейшего изучения, уточнения датировок и решения вопросов о характере бургулюкской культуры Институт археологии АН УзССР направил в Ташкентскую область туябугузскую группу Шаш-илакского отряда.

За месяц работ (август 1974 г.) отрядом были раскопаны 20 землянок разной сохранности, величины и формы на правом берегу Ахангарана и выявлено более 10 землянок на левом берегу. Раскопки велись автором этих строк под общим руководством Ю. Ф. Бурякова⁴. Землянки эти разбросаны вдоль реки на расстоянии более 1 км отдельными скоплениями, которые мы условно назвали объектами. В каждом объекте — от 4 до 10 землянок. Подавляющее большинство их имели овальную, реже почти круглую форму. Размеры их колеблются от 3 м 80 см—5 м 60 см в длину до 3 м 20 см—4 м в ширину. Все землянки врыты в материковый лёсс. Часть стенок, нередко вместе с инвентарем, размыты водами водохранилища.

На восточном берегу «Ташкентского моря» собрано около 900 фрагментов керамики, 18 фрагментов зернотерок, 4 пестика, 9 терок для растирания красок, бронзовые серьги и другой инвентарь. На полу и в заполнении большинства землянок встречались фрагменты керамики бургулюкского типа, фрагменты зернотерок, иногда целые терочки и изредка кости животных. В полу встречались также хозяйственные ямы круглой или почти овальной формы; очаги разной конструкции, некоторые из них небольших размеров, почти округлой формы, диаметром 20—40 см; толщина стен 5—10 см, глубина 7—8 см.

Учитывая, что в 1972 г. Ю. Ф. Буряков раскопал одну землянку «бургулюкского типа», где в таких маленьких очажках были найдены шлаки, можно полагать, что они связаны с обработкой металла. Конструкцию большинства очагов установить не удалось, ибо они в значительной части разрушены. В землянке № 6 сохранился очаг круглой формы, диаметром 50 см, глубиной 20—25 см. Внутри очага находилась лепная круглодонная миска. В некоторых землянках имелись неглубокие пристенные ямы полуовальной формы с остатками золы и угольками. Размеры их обычно — 80 см × 1 м, глубина 10—15 см.

¹ А. И. Тереножкин. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале. Известия УзФАН СССР, Ташкент, 1940, № 9, стр. 33.

² А. И. Тереножкин. Согд и Чач. Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КСИИМК), вып. XXXIII, М., 1950, стр. 155.

³ Там же, табл. на стр. 153 и рис. 69 на стр. 155.

⁴ В работе приняли также участие научные сотрудники Т. Ходжайов, Э. Бурякова и лаборант В. Аминов.

Большой интерес представляет землянка № 3 в объекте № 3. В северо-восточном углу ее на глубине 75 см обнаружено небольшое возвышение прямоугольной формы, сохранившееся на высоте 15 см от пола. Вероятно, это была суфа. Длина ее 1 м 20 см, ширина — 70 см. Создавалось впечатление, что она была сложена из фрагментов сырцового кирпича. Сильная увлажненность почвы не позволила, однако, точно решить этот вопрос.

Вплотную к северной стене землянки, на расстоянии 1 м 15 см от западной стены, обнаружено скопление булыжников. Оно простиралось с запада на восток на 80 см и вплотную подходило к суфе, а с севера на юг — на 35 см. Такое же скопление камней обнаружено около южной стены землянки. Назначение их пока неясно.

Около западной стены на полу обнаружено зольное пятно почти оазальной формы, длиной 1 м 20 см, шириной 50 см. На полу землянки найдено множество фрагментов керамики «бургулюкского облика», отдельные кости животных и несколько необработанных камней.

Вход в землянку обычно находился со стороны р. Ахангаран; в большинстве случаев он размыт водами водохранилища вместе со стеной. Там, где он был четко выявлен (например, в землянках № 6 и 7), он имел в ширину от 80 см до 1 м 10 см.

Вдоль стен на полу некоторых землянок обнаружены ямки для столбов небольшого диаметра, которые, видимо, некогда поддерживали кровлю.

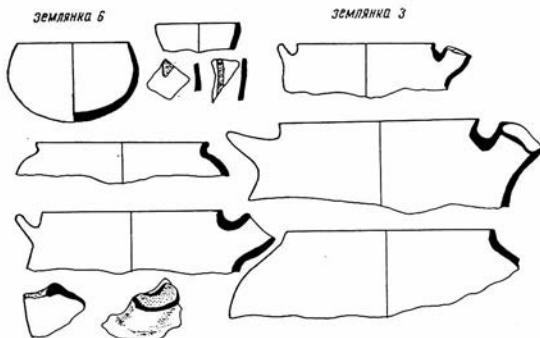

Рис. 1. Основные формы бургулюкской керамики.

Среди инвентаря, найденного в землянках, и подъемного материала особое значение имеют бронзовый двуперый втульчатый наконечник стрелы листовидной формы с выступающей втулкой (длина его 4,8 см, ширина — 1,7 см) и маленький бронзовый черешковый плоский с листовидным пером и жилкой наконечник стрелы (длина его вместе с черешком — 4 см, ширина — 1,2 см).

Бронзовые серпы представлены двумя почти целыми экземплярами и фрагментом третьего. Фрагмент серпа найден Ю. Ф. Буряковым на полу землянки в 1972 г. Это слабоизогнутая массивная пластина с закругленной спинкой; один конец серпа заострен, другой закруглен. У закругленного конца проделано небольшое овальное вытянутое отверстие. У одного серпа не хватает заостренного конца, а фрагмент серпа представлен лишь закругленным концом с овальным вытянутым отверстием и небольшой частью спинки-лезвия. Длина одного относительно целого серпа 12,5 см, ширина — 2,8 см, другого — соответственно 10,4 и 3 см.

Изделия из камня представлены плоскими и цилиндрическими терками, фрагментом навершия булавы сфероконической формы с двусторонним сверлением отверстия, пестиками и зернотерками, большинство которых овальной формы, а некоторые с выступами по краям.

Наиболее массовым материалом, как обычно, является керамика. Как при раскопке землянок, так и среди подъемного материала собрано более 1000 фрагментов керамики и один целый сосуд. Вся керамика лессная, круглодонная. Снаружи сосуды покрывались светлым ангобом с розовым или марганцевым оттенком.

Ведущие формы ее: 1) лепные котлы подусферической формы, круглодонные, с носиком-сливом (рис. 1); 2) горшки лепные, круглодонные, разных размеров. Часть их формировалась на матерчатом шаблоне, некоторые, как и котлы, имели под венчиком

горизонтальную ручку-выступ. Тулово в основном округлое, шаровидное; 3) миски сравнительно большого размера, глубокие и мелкие, полусферической формы, круглодонные. Ряд горшков и мисок, видимо мелкие, покрывались снаружи темно-красной краской, которой нанесены полосы, треугольники и другие орнаментальные мотивы.

Хотя памятники бургулюкской культуры открыты еще в 1940 г., вопрос о датировке их вызывает пока большое сомнение⁵. Дело в том, что более 30 лет данной культуры никто не занимался. А за это время открыты сотни новых памятников, часть которых, по нашему мнению, синхронны памятникам бургулюкской культуры.

Открытие более 20 землянок с материалами бургулюкского облика позволило новому подходу к датировке этой культуры, тем более, что многие археологи в своих работах опираются или сравнивают свои материалы с нею⁶. Надо сказать, что и ныне установление абсолютной датировки затруднено тем, что большая часть материала найдена не в самих землянках, а на берегу Ахангарана, а многие землянки были перекрыты материалами каучинской культуры и, видимо, относятся к раннесредневековому времени.

Для установления хронологии бургулюкской культуры особое значение имеют бронзовые наконечники стрел и бронзовые серпы, хотя и не найденные в культурном слое землянок, но, безусловно, относящиеся и бургулюкской культуре.

Бронзовый двулопастный черешковый наконечник стрелы с листовидным пером и жилой находит наиболее близкие аналоги среди наконечников из поселения Кайноват в Фергане (треугольно-листовидной формы с жилой, плоским и широким черешком)⁷ и среди двулопастных черешковых наконечников стрел из культурного слоя Чустского поселения и Дальварина⁸. Наконечник стрелы этого типа был найден также на поселении 6 в Кайраккумах⁹.

На поселении амрабадской культуры Якке-Парсан 2 (Турткульский район КК АССР) была обнаружена форма, где отливались листовидные черешковые наконечники стрел¹⁰. Важно отметить, что на Восточном Памире В. А. Ранов при раскопках лещеры Куртеле в слое поздней бронзы нашел наконечник стрелы этого типа вместе с втульчатым наконечником. Это, видимо, доказывает синхронность обоих типов наконечников стрел в Средней Азии.

Памятники чустской культуры датируются концом II тыс. до н. э. — первой третью I тыс. до н. э.¹¹ Б. А. Литвинский, А. П. Окладников и В. А. Ранов отмечают, что основная часть бронзовых изделий с территории Кайраккумов датируется серединой II — серединой I тыс. до н. э.¹²

Е. Е. Кузьмина датирует этот тип наконечников стрел эпохой поздней бронзы (XII—VIII вв. до н. э.), но большинство их относит к началу I тыс. до н. э.¹³ Поселение Якке-Парсан 2 датируется IX—VIII вв. до н. э.¹⁴ Бронзовый втульчатый двулопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой по своей форме напоминает миниатюрное копье. Некоторые исследователи давно отмечали, что такие типы нако-

⁵ Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы, Материалы и исследования по археологии СССР (МИА), № 118, М.—Л., 1962, стр. 107; В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы, МИА, № 73, М.—Л., 1959, стр. 61.

⁶ Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы, стр. 191; В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы, стр. 61—62.

⁷ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала, Труды Института истории и археологии АН УзССР, т. IV, Ташкент, 1951, стр. 17 и табл. VI, 8; Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы, стр. 62, табл. XXXIII, 6; Б. А. Литвинский, О. П. Окладников, В. А. Ранов. Древности Кайраккумов, Душанбе, 1962, стр. 222, табл. 45, 3.

⁸ Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы, стр. 31, 58, табл. XXI, 5, 6; Е. Е. Кузьмина. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии, Свод археологических источников (САИ), вып. 134—9, М., 1966, табл. VI, 17, 29, 45, 51.

⁹ Б. А. Литвинский, А. П. Окладников, В. А. Ранов. Древности..., стр. 219, 221, табл. 53, 3.

¹⁰ М. А. Итина. Поселение Якке-Парсан 2 (раскопки 1958—1959 гг.), Материалы Хорезмской экспедиции (МХЭ), вып. 6, М., 1963, стр. 124, рис. 12, 3.

¹¹ Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы, стр. 70.

¹² Б. А. Литвинский, А. П. Окладников, В. А. Ранов. Древности Кайраккумов, Душанбе, 1962, стр. 231.

¹³ Е. Е. Кузьмина. Металлические изделия..., стр. 33.

¹⁴ М. А. Итина. Поселение Якке-Парсан 2..., стр. 128.

¹⁵ А. А. Иессен. Некоторые памятники VIII—VII вв. до н. э. на Северном Кавказе, в сб. «Вопросы скифо-сарматской археологии», М., 1954, стр. 120—121;

нечников стрел по своей форме подражают бронзовым копьям¹⁵. Подобный наконечник стрелы и формы для их отливки были обнаружены на амарабадском поселении Якке-Парсан 2¹⁶, а также близ стоянки Бала-Ишем 8 в Каракумах и датируются концом II — началом I тыс. до н. э.¹⁷

Ближние аналоги находят бронзовый втульчатый наконечник и среди наконечников Яз-Депе I в Туркмении¹⁸. В. М. Массон датирует комплекс Яз-Депе 900—650 гг. до н. э. Но он отмечает, что подобные наконечники были встречены и в слоях Яз-Депе P19. В связи с этим нам кажется, что этот тип можно датировать IX—VII вв. до н. э.

Бронзовые серпы изогнутой формы находят наиболее близкие параллели среди серпов, обнаруженных на Большом Чуйском канале¹⁹, в Чустском и Дальварзинском поселениях²¹, в Восточном Казахстане — в слоях поселений Усть-Нарым, Трушиково и в других местах²². Некоторое сходство обнаруживается и среди бронзовых серпов карасукской эпохи из Минусинской котловины в Сибири²³.

Е. Е. Кузьмина датирует этот тип бронзовых серпов XII—VIII вв. до н. э. и отмечает, что они получили широкое распространение в эпоху поздней бронзы, а с начала железного века данная форма исчезает повсеместно, кроме Минусинской котловины²⁴. Приведенные аналогии позволяют датировать бронзовые серпы из бургулюкских землянок X—VIII вв. до н. э., но, учитывая весь комплекс материалов, их скорее можно отнести к IX—VII вв. до н. э.

Керамические материалы из землянок бургулюкской культуры находят наиболее близкие аналогии в материалах Северной Бактрии: Яз-Депе I, Кучуктепа, Мурадтепа, Бандихан I, верхнего слоя поселения Джаркутан²⁵, а в Южной Бактрии — Тиллятепе. Аналогии с бургулюкской керамикой обнаружены на Чиракчинском поселении, расположенном на южном берегу Чинкурганского водохранилища в Кашкадарьинской области²⁶.

Некоторые черты сходства можно заметить и среди керамики из Чуста и Дальварзина. Как и керамика бургулюкского облика, сосуды из Чуста и Дальварзина сделаны от руки, имеется и круглодонная керамика, керамика с отпечатками тканей. В обоих случаях расписная керамика отмечается в незначительном количестве: в Дальварзине она составляет всего 1,2%²⁷, а на Ахангаране пока найдено лишь несколько фрагментов. И там, и здесь на ряде фрагментов имеются розовые потеки и полосы. В то же время керамика чустской культуры во многом отлична от бургулюкской. Так, распись на нее нанесена черной краской. Имеется несколько фрагментов, сделанных на гончарном круге. Значительная часть форм посуды чустского типа не встречается среди бургулюкской керамики. Кроме того, там много плоскодонных сосудов, пока не известных для бургулюкской культуры, и т. д.

Безусловно, каждый памятник имеет свои локальные особенности. Вместе с тем наличие близких аналогий среди упомянутых памятников, датируемых в основном началом I тыс. до н. э., дает основание на современном этапе изучения бургулюкской культуры полагать, что предложенная А. И. Тревожниковым датировка этой культуры требует пересмотра, и ее следует предварительно отнести к IX—VII вв. до н. э.

Х. Дуке

О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы, МИА, № 46, М., 1955, стр. 64.

¹⁶ М. А. Итина. Поселение Якке-Парсан 2..., стр. 122, рис. 12, 13, 5.

¹⁷ М. А. Итина. Памятники первобытной культуры Верхнего Узбоя, Труды Хорезмской археологической экспедиции (ТХЭ), II, М., 1958, стр. 301, рис. 12.

¹⁸ В. М. М а с с о н. Древнеземледельческая культура Маргианы, МИА, № 73, М.—Л., 1959, стр. 45—47, табл. XXXIII, 5, 9, 10.

¹⁹ Там же, стр. 47—48.

²⁰ А. Н. Бернштам. Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина», МИА, № 14, М.—Л., 1950, табл. XXXV, 4, 5; табл. XXXVI, 1—3.

²¹ В. И. Спришевский и др. Каталог археологических материалов эпохи камня и бронзы, Ташкент, 1974, стр. 35, рис. 26; Ю. А. Заднепровский и др. Древнеземледельческая культура Ферганы, табл. XXI, 7.

²² С. С. Черников. Восточный Казахстан в эпоху бронзы, МИА, № 88, М.—Л., 1960, табл. XXXVI, 19; табл. XXXVII, 3.

²³ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, МИА, № 9, М.—Л., 1949, стр. 74—75; Ю. С. Гришин. Производство в тагарскую эпоху, МИА, № 90, М., 1960, стр. 122, рис. 1, 6.

²⁴ Е. Е. Кузьмина. Металлические изделия..., стр. 55.

²⁵ Приношу благодарность А. А. Аскарову, ознакомившему меня с неопубликованными материалами из Бандихана I, Джаркутана и др.

²⁶ Х. Дуке. Успехи Среднеазиатской археологии, вып. 2, Л., 1972, стр. 55.

²⁷ Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы, стр. 25.

ИСТОРИОГРАФИЯ

СРЕДНЯЯ АЗИЯ В ТРУДАХ III МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНГРЕССА ВОСТОКОВЕДОВ

(К 100-летию конгресса)

Исполнилось сто лет со времени созыва в Петербурге III Международного съезда (конгресса) ориенталистов, работа которого проходила при участии многих выдающихся отечественных и зарубежных востоковедов того времени¹. Это был первый и до Октябрьской революции единственный из международных востоковедческих конгрессов, созванных на территории нашей страны² (I конгресс состоялся в Париже в 1873 г., все последующие — также за рубежом³ и лишь XXV конгресс проходил в Москве в 1960 г.⁴).

Для нас петербургский конгресс примечателен и тем, что это был первый международный форум востоковедов, где относительно широко фигурировали вопросы историко-культурного изучения Средней Азии и в работах которого прямо или косвенно участвовали местные деятели. Последнее обстоятельство должно быть, видимо, связано и с тем, что одним из активнейших организаторов съезда (и его председателем) был В. В. Григорьев⁵, а также В. Р. Розен, глубокий и постоянный интерес которых к Средней Азии общеизвестен. «Благодаря его (Розена) энергии, усердию и большому такту это научное торжество прошло с блестящим успехом»⁶.

Как гласило сообщение об устройстве съезда, «на первом плане в занятиях конгресса будет [как это] предполагается Сибирь, Кавказ, Закавказье, Средняя Азия»⁷. При этом учитывалось, что «труды по изучению и приведению в известность стран и народов Востока, совершенные в России, недостаточно известны самой массе отечественной публики, и еще менее знакомы Западной Европе»⁸.

Это тем более обязывает нас воскресить в памяти читателя данные о работе съезда, особенно потому, что в историографической литературе ему не было уделено должного внимания. Еще Н. И. Веселовский отмечал, что «появление трудов 3-го междуна-

¹ Труды съезда изданы в двух томах: Труды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге, 1876, том первый. Под редакцией В. В. Григорьева. С картой и семью таблицами рисунков, СПб., 1879—1880, 606 стр. Второй том вышел под редакцией В. Р. Розена: *Travaux de la St.-P. Session du Congres International des Orientalistes*, vol. II, St.-P. et Leiden, 1879, 619 p. В. Р. Розен писал: «Том вышел под моей редакцией. Моих статей там нет, но указатель составлен мною» (В. Р. Розен. Научная автохарактеристика, в кн. «Памяти академика В. Р. Розена. Статьи и материалы к сорокалетию со дня его смерти (1908—1948)». Под редакцией И. Ю. Крачковского, М.—Л., 1947, стр. 133). Во втором томе к Средней Азии имеет отношение лишь статья П. И. Лерха: *Pierre Lerch. Sur les Monnaies des Boukhar-Khoudahs ou princes de Bouchara avant la conquete du Maverannah par les arabes*, p. 417—430.

² Ср.: А. П. Базилянц. Третий международный и первый в России (Из истории международных конгрессов востоковедов), Советское востоковедение, 1960, № 3, стр. 302—303).

³ В работе некоторых из них активно участвовали и наши отечественные ученые-востоковеды. Ср.: Б. М. Данициг. Востоковеды России на международных конгрессах ориенталистов (1873—1912 гг.), Народы Азии и Африки, М., 1973, № 3, стр. 213—216.

⁴ Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов. Москва, 9—16 августа 1960 года, Тома I—V, М., 1963.

⁵ См.: Н. И. Веселовский. Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816—1881, СПб., 1887, стр. 265—266.

⁶ И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русской арабистики, М.—Л., 1950, стр. 142.

⁷ От комитета для устройства международного конгресса ориенталистов в России. Правительственный вестник, СПб., 1875, № 75.

⁸ Труды съезда..., т. I, стр. IV.

родного съезда ориенталистов, происходившего в 1876 году в С.-Петербурге, прошло у нас вовсе незамеченным; а между тем труды эти сделали немалый вклад в науку и возбудили много вопросов, удачное разрешение которых несомненно прольет свет на прошлое Востока»⁹.

Созыву съезда предшествовали работы специального комитета, в состав которого от Туркестанского края вошли: в качестве члена комитета А. Л. Кун¹⁰ и членов-корреспондентов О. А. Федченко («путешественница по Средней Азии и издательница трудов покойного мужа ее, А. П. Федченко»), Н. А. Маев¹¹ и специально по делам выставки Ю. Д. Южаков¹². В Ташкенте был «составлен... особый комитет». Была достигнута договоренность о подборе этим комитетом и направлении на съезд «представителей различных народностей Туркестана»¹³.

Было решено также дополнить и использовать для съездовской выставки коллекции Туркестанского отдела Политехнического музея в Москве¹⁴.

А. Л. Куном были привезены на выставку восточные рукописи из Коканда, экспонаты из среднеазиатской коллекции К. П. Кауфмана. Экспонаты из своих коллекций доставили также Норов из Ташкента (монеты) и Ростиславов из Самарканда (книги, резные камни и монеты)¹⁵.

Ко времени открытия съезда в Ташкенте был подготовлен большой фотографический альбом «Типы народностей Средней Азии», выполненный В. Козловским¹⁶.

Комитет по устройству съезда счел целесообразным напечатать до открытия съезда «исторические, археологические, литературные и другие вопросы по части Востока».

К Средней Азии относились следующие вопросы: «1. Исторические источники свидетельствуют, что Сибирь постоянно, в течение более двух тысяч лет, высылала в Среднюю Азию народ за народом: какие обстоятельства содействовали там распространению народонаселения?»

3. Видим, что почти каждый основатель новой степной монархии в Средней Азии дает подданным свой кодекс законов: какие были тому причины при известном единообразии степных обычаев и образа жизни и с какой целью делались такие кодификации?»

5. Где доказательство, что известные в Европе тюркские рукописи, писанные уйгурскими письменами, писаны, как принято думать, именно на языке уйгуров, тогда как в период, к которому рукописи принадлежат, уйгурское письмо было в употреблении и у других тюркских народов?»

6. Насколько сведения о годовых праздниках в Восточном и Западном Туркестане, встречающиеся в китайских династических историях, согласуются с известными зль-Бируни о календарях хорезмского и согдийского (а отчасти и тохаристанского)? И насколько эти последние календари отличаются от персидского, как древнего, времени Ахеменидов, так и позднейшего, времени Сасанидов?»

⁹ Н. И. Веселовский. Труды Третьего Международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге, 1876. Журнал Министерства народного просвещения, ч. ССХІХ, январь 1882, СПб., 1882, стр. 197.

¹⁰ О нем см. «Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки». Составитель Б. В. Лукин. Ташкент, 1974, стр. 203—208. Так же: «Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов». Под редакцией А. Н. Кононова, М., 1974, стр. 201—202.

¹¹ См. о нем «Историография общественных наук...», стр. 223—229.

¹² Личный состав комитета для устройства Третьего международного съезда ориенталистов в России, стр. 1 (из «Правительственного вестника», 1876, № 91). Работы Третьего съезда ориенталистов освещались на страницах местной печати. См.: Международный конгресс ориенталистов в России. Туркестанские ведомости, 1876, № 16; Конгресс ориенталистов в СПб., там же, 1876, № 31, 38, 45; Международный конгресс ориенталистов, там же, 1876, № 40, 42—44. См. также: Архив А. Л. Куна в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР, ф. 33, оп. 1, д. 36. Материалы к III Международному конгрессу ориенталистов в Петербурге в 1876 году (58 л.), д. 37—К конгрессу ориенталистов в Петербурге в 1876 году (10 л.).

¹³ Труды съезда..., т. I, стр. XVIII.

¹⁴ Там же, стр. XX.

¹⁵ АВ ЛО ИВ АН СССР, ф. 33, оп. 1, д. 36, л. 2, 3.

¹⁶ А. А. Семенов. [Материалы для биографического очерка о К. П. Кауфмане], Кауфманский сборник, М., 1910, стр. XXX. См. альбом: Типы народностей Средней Азии. Альбом фотографий, составленный... Комитетом по участию Туркестанского края на III международном конгрессе ориенталистов в Санкт-Петербурге. Альбом хранится ныне в отделе редких книг Гос. Публичной библиотеки им. А. Навои в Ташкенте (84 л., 168 фотографий).

7. Что нам известно о согдийских письменах? На каких памятниках сохранились они? Есть ли возможность определить, хотя приблизительно эпоху введения их в страны по правому берегу Окса?¹⁷

8. Насколько можно проследить в исторических памятниках народные имена *сарт* и *таджик* и какие заключения можно вывести из показаний этих памятников относительно первоначального и последовательного значения сих имен?..

14. Монеты мусульманских династий, по данным, заключающимся в изображенных на них надписях, принято вообще считать историческим источником более достоверным, чем летописи и тому подобие неофициальные документы: вполне ли это основательно и всегда ли можно сказания последних поправлять при помощи первых?..

19. С которых пор народы, причисленные к туранскому племени в нынешнем смысле этого слова, стали занимать пространства Средней Азии на юг от Тянь-Шаня? Не заселяли ли до того этих пространств исключительно народы индо-европейской семьи?..

21. Где доказательства, что Мавераннахр в конце X века по Р. Х. отнят был у Саманидов ханами уйгуров (как принято считать это вообще в Европе), а не какого-либо другого тюркского народа и не были ли таким народом именно харлухи?

22. Путешествие по тюркским странам (а затем по Индии), описанное на арабском языке в брошюре под названием «Рисалат» Абу-Дулафу, точно ли совершенно было в действительности и точно ли, как полагают, рисалат этот принадлежит арабскому стихотворцу X века Абу-Дулафу Мисару ибн-Мугальзилу? Или рисалат этот — компиляция, составленная кем-то по устным рассказам разных лиц и лишь для придания ей авторитета приписанная Абу-Дулафу, который, может быть, и странствовал по Индии со Средней Азии, но не оставил описания этих странствований?..¹⁸

27. Религиозное учение, заключающееся в Авесте, дуалистическое, оно или моноистическое, и тождественно оно с религией ахеменидов, судя по клинчатому их надписям, или нет?..

38. Древние согдийские и хорезмские названия лунных станций, сохранившиеся у аль-Бируни, насколько тождественны с названиями индийских накшатр и говорят ли в пользу арийского или в пользу вавилонского происхождения накшатр?¹⁹

Недостаток места не позволяет нам комментировать эти вопросы так, как они того, несомненно, заслуживают. Ограничимся поэтому указанием, что в целом содержание вопросов делает честь их авторам — русским востоковедам. Вопросы эти затрагивают подчас весьма существенные стороны истории Средней Азии. В них выдвинуты, в частности, столь важные проблемы, как древние связи Средней Азии с Сибирью, о соотношении уйгурского языка с другими тюркскими языками, о хорезмийском и согдийском календарях и согдийской письменности, о первоначальном значении терминов «сарт» и «таджик» и эволюции их семантики («последовательного значения»), о степени точности и соотношении монетных и рукописных данных к истории Средней Азии, о характере поучений Авесты и их связях с религиозными воззрениями ахеменидского времени и др.

Некоторые из этих проблем служили в последующем объектами усиленного внимания ученых, дискуссионного обсуждения, а иные из них и сейчас, после того как стало известно множество новых данных и материалов, остаются недостаточно ясными и продолжают дебатироваться в науке.

Было решено также подготовить к открытию съезда историко-библиографическое обозрение тех трудов, которые созданы в России по изучению Востока. Около сорока человек отозвались на призыв комитета по этому вопросу. По Средней Азии А. В. Кальбарс взялся за составление картографического обозрения Средней Азии, а В. В. Григорьев — за этнографическое и историко-археологическое обозрение того же пространства²⁰. В. Р. Розен взял на себя «обозрение существующих в России коллекций

¹⁷ По седьмому вопросу П. И. Лерх заявил, что он даст свои разъяснения в заседании по отряду археологии и нумизматики.

¹⁸ Ср.: В. В. Григорьев. Об арабском путешественнике X века Абу-Долефе и странствовании его по Средней Азии, Журнал Министерства народного просвещения, ч. 163, СПб., 1872.

¹⁹ Вопросы, имеющие быть предложенными для обсуждения на 3-м съезде международного конгресса ориенталистов в С.-Петербурге (20—30 августа 1876 г.), Серия первая, Правительственный вестник, 1876, № 80, и отд. оттиск; перепечатаны в «Трудах съезда...», т. I, стр. XXXVII—XLI.

²⁰ Труды съезда..., т. I, стр. X (также: От Комитета для устройства международного конгресса ориенталистов в Москве, Правительственный вестник, СПб., 1875, № 238, и отд. оттиск; ср. Архив востоковедов, ф. 33, д. 36, л. 38). О судьбе этого интереснейшего замысла мы узнаем из редакционного примечания «Записок Восточного отделения РАО»: «Мысль эта, к сожалению, не была осуществлена в полном ее объеме и только немногие из лиц, взявшиеся за составление таких обозрений, представили свои работы, которые и были напечатаны в первом томе Трудов съезда (СПб., 1879—1880)», ЗВОРАО, VI, 1892, стр. 305.

восточных рукописей, происхождения этих коллекций и замечательных в них неизданных рукописей на арабском языке».

Естественно, что нас особо интересует состав делегации из представителей коренного населения Туркестана и ее участие в работах съезда.

В делегацию вошли: «Джурабек (узбек), бывший владелец Китаба... Мухамедкулов (сарт), ташкентский аксакал²¹, Саттархан (узбек), бывший чимкентский муфтий²², Ниязов (киргизец кипчакского рода)²³, Александр Эргенту (из кульжинских солонов)²⁴.

Достоин внимания, что в составе делегации были люди, зарекомендовавшие себя потом в качестве любителей-краеведов (например, Абдулла Ниязов)²⁵.

Об интересе А. Ниязова к изучению прошлого Средней Азии свидетельствует то, что он сообщил ряд ценных сведений о развалинах городов в различных местностях в своих письмах к известному археологу-краеведу В. А. Каллауру²⁶. Он же переслал ему «каменное надгробие с изображением различных предметов и арабской надписью»²⁷. Ниязов оказал Каллауру большую помощь и в обследовании древних памятников Перовского уезда²⁸.

Однако наибольший и заслуженный интерес вызывает фигура Саттархана Абдул Гафарова (по словам Бартольда, «собственно Абд ас-Саттар-Ходжа»), чья жизнь и деятельность все больше становятся объектом внимания исследователей²⁹.

Суля по всему, Саттархан был фактически как бы главой туркестанской делегации на съезде, чему способствовали, видимо, его общая эрудиция и большая в сравнении с другими осведомленность в вопросах русской жизни. Так или иначе, но, очевидно, не случайно именно ему было поручено выступить на одном из последних заседаний съезда от имени этой делегации. Заметим попутно, что, насколько нам известно, вплоть до Октябрьской революции Саттархану суждено было остаться единственным человеком из коренного населения Средней Азии, когда-либо выступавшим с трибуны международного научного конгресса³⁰.

III съезд ориенталистов открылся в торжественной обстановке 20 августа 1876 г. в актовом зале Петербургского университета. «Позади их (членов Организационного комитета и делегатов от ученых обществ. — Б. Л.) на особо устроеном возвышении занимали место в ярких национальных костюмах... приглашенные на съезд: буряты, узбеки, киргизы и другие»³¹.

Заседание съезда открылось речью востоковеда В. В. Григорьева³².

Оставляя в стороне освещение общего хода и содержания работы съезда, сконцентрируем свое внимание на его среднеазиатских материалах, обсуждение которых сосредоточивалось в основном во II отделе (отделении) съезда (Средняя Азия).

Из иностранных делегатов на пост председатели II отдела (Средняя Азия) была предложена кандидатура Шарля Шефера — французского делегата, статс-секретаря правительства по делам Востока и директора Парижского института (школы) живых

²¹ Точнее — арык-аксакал Шейхантаурской части Ташкента. В архивных документах ЦГА УзССР его имя приводится в следующем написании: «Ширь Магомет Магометнулатов».

²² О Саттархане из новейшей литературы: «Историография общественных наук в Узбекистане...», стр. 333—337 (здесь же указаны публикации Саттархана и литература о нем).

²³ А. Ниязов — кандидат волостного правления Сарычиганинской волости.

²⁴ «Александр Александров Эргенту» из Сарканской станицы.

²⁵ Труды съезда..., I заседание съезда, стр. XLVI (А. Ниязов по национальности казах. — Б. Л.). См. также АВ ЛО ИВ АН СССР, ф. 33, оп. 1, д. 37, л. 1—2.

²⁶ Письмо А. Ниязова к В. А. Каллауру, ПТКЛА, V, Ташкент, 1900, стр. 75—76.

²⁷ Там же, стр. 73.

²⁸ Там же, стр. 6. В 1885 г. А. Ниязов открыл близ урочища Ак-Сумбе Перовского уезда «месторождение бирюзового камня» и получил разрешение на его разработку (ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 15, д. 421, л. 3).

²⁹ В дореволюционной литературе о нем см.: Н. П. Остроумов. Сарты. Этнографические материалы (общий очерк). Издание третье, дополненное, Ташкент, 1908, стр. 132—154.

³⁰ В этой связи уместно отметить, что, например, на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве (1960 г.) только Узбекская ССР была представлена делегацией в составе 25 научных работников, а еще 40 научных работников были приглашены на конгресс в качестве гостей, причем 9 ученых выступили на заседании секций конгресса с сообщениями и докладами. (Ср. «Список членов XXV Международного конгресса востоковедов», М., 1960, 49 стр.).

³¹ Труды съезда..., т. I, стр. XLVIII.

³² Там же, стр. XLIX.

восточных языков. Вице-председателем был М. Я. де-Гуе, делегат голландского правительства, профессор арабского языка в Лейденском университете³³.

Заседания по отделу Средней Азии состоялись 21 августа — 3 сентября 1876 г. «Первое слово предоставлено было Захау, который и сообщил несколько подробностей о знаменитом аль-Бируни, а затем представил Собранию первый, только что вышедший в свет выпуск изданного им арабского текста хронологического труда этого писателя».

Таким образом, работы отдела Средней Азии открылись сообщением, посвященным уроженцу Средней Азии, ее гениальному мыслителю и ученому — хорезмийцу Абу Райхану Беруни, «сдвигая ли не величайшему из мусульманских ученых»³⁴, математику, астроному, историку — человеку, «ученость которого обнимала все познания своего времени в области точных наук, стремление которого к исследованию составляет славу и честь своего народа и своей эпохи, а для позднейших поколений может служить образцом»³⁵.

Автор сообщения — крупный немецкий востоковед Карл Эдуард Захау (1845—1930) — известен своими работами по научному наследию Беруни и изданием его произведений, в том числе «Асар ал-бакийа» («Памятники минувших поколений»)³⁶.

Затем Н. В. Чарыков изложил содержание «неизданного доселе донесения, представленного Пазуниным, посланцем царя Алексея Михайловича, ездившим в 1671/72 годах в Среднюю Азию,— донесения, хранящегося в Главном Московском архиве Министерства иностранных дел».

По вопросу о «смысле, в каком употребляются теперь европейскими учеными термины Туран, туранский», В. В. Григорьев высказал мнение, что «персы называли Тураном страну, лежащую на севере от Аму-Дарьи, а Ираном — страну на юг от этой реки... Ошибочное употребление терминов Туран и туранский происходит от того, что лингвисты имели всегда недостаточные познания в истории, а историки, наоборот, были плохими лингвистами»³⁷.

По 21-му вопросу программы (см. выше) сообщение сделал также В. В. Григорьев, выдвинувший этот вопрос. «Уйгуры, — сказал он, — народ, о котором говорят, не имея ясного представления, что это такое. Существовал действительно народ этого имени, несомненно тюркский, живший на оконечности Тянь-Шаня... При... малой известности уйгуров, во всех сочинениях западных ученых по истории Средней Азии упоминается, что Мавераннахр, находившийся под владычеством Саманидов, был в конце X в. завоеван тюрками-уйгурами. Между тем из мусульманских писателей — единственных источников, касающихся этого события, — видно, что Мавераннахр был завоеван почти исключительно тюрками, населявшими Каушгар и Баласагун; и в этих странах, по свидетельству тех же арабских источников, господствовал тогда тюркский народ, именовавшийся харлухами. Таким образом, нет ни малейшего основания приписывать уйгурам то, что было совершенно харлухами».

По 22-му вопросу программы (относительно Абу Дулафа и его сочинения) ответ также принадлежал В. В. Григорьеву, которым данный вопрос и был возбужден. В своих объяснениях он повторил мнение, уже высказанное им еще за четыре года до того в журнале Министерства народного просвещения. По Григорьеву, путешествие, приписываемое арабскому поэту Абу Дулафу³⁸, ни им, ни кем другим совершенно не было, а сочинение, в котором это путешествие описывается, — плохое, наполненное всевозможными компиляциями и составленное «кем-либо по устным рассказам бывалых в Индии и Средней Азии мусульманских торговцев».

³³ Труды съезда... т. I, стр. XLVII. Вице-председателем II отдела из русских ученых был представлен член Организационного комитета, крупный востоковед В. В. Вельяминов-Зернов. Ш. Шефер (1820—1898) и М. де-Гуе (1836—1909) были виднейшими востоковедами своего времени. (Ср.: В. Р. Розен. Шарль Шефер. Некролог, ЗВРОА, XI, 1899, стр. 321—325; его же Ш. Шефер. Некролог, Известия Академии наук, серия V, т. VIII, СПб., 1898, стр. XXV—XXVII; П. К. Козовцев. Михаил Ян де-Гуе. 1836—1909. Некролог, Известия Академии наук, серия VI, СПб., 1909, стр. 713—718).

³⁴ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 66.

³⁵ И. Ю. Крачковский. Бируни и его роль в истории географии, в сб. «Бируни», М., 1950, стр. 73.

³⁶ Полное издание упомянутого труда Беруни в тексте и переводе Захау вышло в свет в 1878 г.

³⁷ По поводу термина «Туран» см. также: В. В. Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Сочинения, т. II, ч. I, М., 1963, стр. 661.

³⁸ Из новейшей литературы по данному вопросу и о самом сочинении см.: П. Г. Будгаков и А. Б. Халидов «Вторая записка» арабского путешественника X века Абу Дулафа, Советское востоковедение, М., 1957, № 3, стр. 60—71; Записка Абу Дулафа. Издание (арабского) текста, перевод, введение и комментарии П. Г. Будгакова и А. Б. Халидова, М., 1960, 110+78 стр. арабский памятник.

Следует отметить также, что на одном из заседаний отдела Средней Азии О. А. Федченко «представила альбом литографических видов, снятых во время путешествия ее, вместе с покойным ее мужем в Бухару и Кокан в 1868—1871 годах»³⁹, а Н. И. Веселовский — статью М. Н. Ростиславова «Очерк видов поземельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае»⁴⁰.

Таково было содержание работы отдела Средней Азии.

Перейдем теперь к тем выступлениям на других заседаниях съезда, которые по своему содержанию связаны с территорией Средней Азии и вопросами изучения ее истории.

По своей научной значимости первоочередного внимания заслуживает доклад П. И. Лерха, состоявшийся на одном из заседаний отдела археологии и нумизматики. По поводу сообщения П. И. Лерха Н. И. Веселовский в обозрении съездовских трудов писал: «Лучшим украшением II тома является, на наш взгляд, небольшое по объему, но важное по содержанию сообщение П. И. Лерха «О монетах Бухар-худатов, или государей Бухарских, до завоевания Мавереннахра арабами»⁴¹.

По словам Н. И. Веселовского, монеты бухар-худатов «до сих пор представлялись загадкой для нумизматов... У Наршахи сохранились известия о монетах бухар-худатов. Нашему исследователю пришла счастливая мысль применить к загадочным знакам на монетах те буквы, из которых образуется слово Бухар-худат, и буквы подошли совершенно. Таким образом открылись семь букв из нового письма, которое Лерх окрестил именем согдийского. Есть и еще доказательство тому, что эти монеты именно принадлежат бухар-худатам. Они двух родов, как это и должно быть по Наршахи: серебряные высокой пробы и низкопробные»⁴².

Краткое сообщение П. И. Лерха было напечатано во втором томе съездовских трудов⁴³. В полном же виде часть исследования П. И. Лерха была напечатана позднее⁴⁴. Напомним, что П. И. Лерх готовился к защите диссертации на степень магистра истории Востока и его исследование о монетах бухар-худатов предназначалось в качестве диссертации. Лерх не успел довести свой труд до конца вследствие тяжелой болезни, постигшей его в 1877 г.⁴⁵

Сам Лерх просил читателей «не забывать, что [он] высказал свои предложения, не зная, насколько последние покажутся им правдоподобными»⁴⁷, и отмечал, что «Френ был первый, затронувший в печати вопрос о монетах, которые составляют предмет настоящего исследования»⁴⁸.

По словам новейшего исследователя⁴⁹, «начало изучения бухарских серебряных монет, чеканенных по образцу драхм Варахрана V, положил П. И. Лерх и английский ученый Томас... Последовательность типов [монет] определена П. И. Лерхом и изменена не была»⁵⁰. Вопрос о начале их чеканки остается нерешенным⁵¹.

С обзором трудов по восточной нумизматике, выполненных учеными России, выступил В. Г. Тизенгаузен. Он привел, в частности, сведения историографического характера, касающиеся процесса накопления знаний по нумизматике Средней Азии.

На заседании отдела археологии и нумизматики был зачитан также 14-й вопрос программы — о степени достоверности монетных легенд⁵². Среди выступивших по этому вопросу был М. А. Терентьев, говоривший о «недостоверности надгробных надписей». Он «привел в пример мраморную доску с эпитафией Мохаммед-хана Шейбани, вывезенную им из Самарканда и находящуюся ныне в Имп. Эрмитаже. По хронограмме в конце этой эпитафии, означенный хан умер в 977 году гиджры—1569 по Р. Х.;

³⁹ Труды съезда..., т. I, стр. VII.

⁴⁰ [М. Н. Ростиславов]. Очерк видов поземельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае М. Н. Ростиславова, СПб., 1873, 33 стр.

⁴¹ Н. И. Веселовский. Труды третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге (окончание), Журнал Министерства народного просвещения, ч. ССХV, январь 1883, СПб., 1883, стр. 211.

⁴² Журнал Министерства народного просвещения, 1883, январь, стр. 212—214.

⁴³ P. Lersch. Sur les monnaies des Boukhar-Khoudahs..., p. 417—430 (см. выше).

⁴⁴ П. И. Лерх. Монеты Бухар-худатов, Труды Восточного отделения РАО, ч. XVIII, СПб., 1875—1909, стр. 1—161.

⁴⁵ Н. И. Веселовский. Предисловие к XVIII тому Трудов ВОРАО, Труды ВОРАО, ч. XVIII, СПб., 1875—1909. О П. Лерхе см. «Историография общественных наук в Узбекистане...», стр. 209—215 (здесь же литература о нем).

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ П. И. Лерх. Монеты Бухар-худатов..., стр. 119.

⁴⁸ Там же, стр. 1.

⁴⁹ О. И. Смирнова. Каталог монет с городища Пенджикент, М., 1963, стр. 38—40.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же, стр. 40.

⁵² Труды съезда..., т. I, стр. XCVIII.

а между тем положительно известно, что он был убит в сражении против Исмаил-шаха при Мерве, в 916 г. гиджры — 1510 нашей эры... из чего г. Терентьев вывел заключение, что показание эпитафии ошибочно, и более доверия должно быть оказываемо монетным легендам, как документам официальным»⁵².

Заметим, что в сообщении об обстоятельствах смерти Шейбани-хана, сделанном на VIII археологическом съезде в Москве (1890), Н. И. Веселовский указал, что дата 1569 г. проистекает из чтения Терентьевым хронограммы надписи, обнаруженной им в самаркандской цитадели, в развалинах ворот Акдерваза. Заново прочтенная В. А. Жуковским, эта дата означает 917 г. х. и дает разницу уже всего на год. Возможно, однако, и другое чтение, дающее 916 год⁵⁴.

Говоря словами современного историографа, «в деятельности первых конгрессов была заметна тенденция не касаться вопросов современности. Однако жизнь внесла свои коррективы... На III конгрессе был заслушан доклад М. Н. Ростиславова «Очерк видов поземельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае», напомнивший, что «нельзя отгораживаться от действительности, от необходимости научной постановки сложных проблем современной жизни народов Востока»⁵⁵.

Действительно, на страницах трудов съезда появился один из первых в своем роде очерков, принадлежащих перу М. Н. Ростиславова⁵⁶.

В своем докладе Ростиславов отмечал остроту поземельного вопроса в Туркестане, его «огромную важность для благосостояния края». Он писал при этом, что «как всестороннее изучение всякого нового края не может быть делом двух-трех лет, так и преобразование его, немислимое без этого изучения, должно быть постепенное, без насильственной ломки понятий и убеждений, вошедших в плоть и кровь народа в продолжение веками сложившейся жизни, которую переделывать вдруг, по другой мерке, никто не в состоянии. История лучше всего доказывает, с какой осторожностью и крайней осмотрительностью надо обращаться с народными понятиями и убеждениями. В истории владычества англичан в Индии, например, мы видим много темных сторон...»

К анализу поземельного вопроса Ростиславов привлек ряд восточных рукописей. Его интересовали такие виды земельных отношений, как амляк, мильк, мильк-харадж («милк, оплачиваемый податями»), мильк-хуррихалис (транскрипция Ростиславова) и т. п.

Ростиславов одним из первых попытался выяснить религиозную и правовую сторону происхождения амляковых (государственных) земель.

Специальный раздел доклада Ростиславова посвящен вакфным землям («самое существо их и значение»). Автора особо интересовала социальная природа вакфных владений, система управления вакфными землями.

Высоко оценивает работу М. Н. Ростиславова современный исследователь проф. Н. А. Смирнов, называя ее «очень содержательной... Это одна из лучших работ в русской литературе о среднеазиатских вакуфах»⁵⁷.

Отметим далее, что в историографическом плане и поныне сохраняет свое значение сделанный на съезде доклад Н. И. Веселовского о преподавании восточных языков в России⁵⁸.

На общем заключительном собрании съезда 31 августа 1876 г. в числе других было одобрено предложение М. А. Терентьева, чтобы «ученым, для облегчения им исследования среднеазиатских стран, оказываемо было покровительство со стороны... властей»⁵⁹.

На одном из последних (пленарных) заседаний съезда состоялось выступление представителя коренного населения Туркестана Саттархана⁶⁰. По его словам, он «затрудился выбрать предмет для своей речи», но, «подумав о цели этих заседаний, сказал... несколько слов о том, что [до присоединения Туркестана к России] туркестан-

⁵² Н. И. Веселовский. Подробности смерти узбекского хана Мухаммеда Шейбани, Труды VIII археологического съезда, т. II, М., 1897, стр. 298—299.

⁵⁴ Ср.: Б. В. Лунии. История и древности Туркестанского края в Трудах археологических съездов, История материальной культуры Узбекистана, вып. 6, Ташкент, 1965, стр. 214.

⁵⁵ И. С. Брагинский. Советское востоковедение и международная ориенталистика, в кн. автора «Проблемы востоковедения. Актуальные вопросы восточного литературоведения», М., 1974, стр. 67.

⁵⁶ М. Н. Ростиславов. Очерк видов поземельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае, Труды съезда..., т. I, стр. 327—359. О М. Н. Ростиславова см. «Историография общественных наук в Узбекистане...», стр. 318—320.

⁵⁷ Н. А. Смирнов. Очерки истории изучения ислама в СССР, М., 1954, стр. 76.

⁵⁸ Н. И. Веселовский. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России, Труды съезда..., т. I, стр. 97—256.

⁵⁹ Труды съезда..., т. I, стр. CXIII.

⁶⁰ В наши дни «известным узбекским просветителем» назвал Саттархана первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов (Ш. Р. Рашидов. Могучее средство интернационального воспитания, Коммунист Узбекистана, Ташкент, 1972, № 6, стр. 11—12).

ские мусульмане жили обособленно, в отчуждении от образованных европейских народов; но... теперь мы, при посредстве русского народа, можем вступить в общение с европейскими народами и сделаемся, таким образом, участниками общечеловеческой жизни и научного прогресса»⁶¹.

На выступление Саттархана ответил проф. В. В. Григорьев, выразивший надежду, что «туркестанское население присоединится к общей жизни человечества»⁶².

По словам Саттархана, его «речь и ответ профессора Григорьева были выслушаны всеми членами заседания и вызвали одобрение».

О том, что Саттархан произвел положительное впечатление на петербургских востоковедов и оставил добрую о себе память, свидетельствует письмо известного русского востоковеда, секретаря Восточного отделения РАО В. Д. Смирнова в октябре 1885 г.: «Нам, — писал Смирнов, — то есть факультетским тюркистам, желательно завести лектора среднеазиатского турецкого наречия... Мне уже писали, что [на эту работу] согласен пойти Саттархан..., которого, вероятно, и Вы знаете. Тот самый, что был здесь на конгрессе ориенталистов..., а теперь где-то казим у Ва., в Фергане, или в Кокане... Красивый и очень толковый сарт, или узбек»⁶³.

По возвращении в Туркестан Саттархан писал, что во время заседаний конгресса ориенталистов «он много думал о том, как образованные народы заботятся о науках и общими силами стремятся к увеличению и к распространению их между всеми народами. Я своими глазами увидел теперь ученых людей разных стран и узнал, что эти ученые действительно имели основательные познания в истории и языках вышеупомянутых восточных народов... Свои знания европейские ученые не оставляют при себе только, а печатают их для общего сведения... Такое отношение европейских ученых к науке вызвало у меня уважение к ним»⁶⁴.

По словам Саттархана, он и его коллеги знакомились с разными редкими предметами, касающимися восточных народов, а в Публичной библиотеке — с многочисленными восточными рукописями и старинными географическими картами азиатских стран⁶⁵.

Делегация присутствовала и на прощальном обеде в честь участников съезда. Последнюю речь на нем произнес финский ученый Вильгельм Лагус⁶⁶. Он пожелал, «чтобы Восток и Запад находились в постоянном сближении между собой».

Как видим, в своей совокупности работы III международного съезда ориенталистов прошли под знаком возросшего интереса русских и зарубежных востоковедов к изучению Средней Азии. Работы съезда сопровождался постановкой ряда существенных для понимания исторического прошлого Средней Азии вопросов, и хотя в большинстве своем они не смогли найти удовлетворительного решения на съезде, само выдвижение их побуждало научную мысль искать пути к этому.

Конгресс ориенталистов 1876 г. стал, таким образом, заметным событием в истории отечественного и мирового востоковедения.

Б. В. Лукин

⁶¹ Цит. по кн.: Н. П. Остроумов. Сарты, Ташкент, 1908, стр. 142.

⁶² Там же, стр. 142—143.

⁶³ ЦГА УзССР, ф. И-1009, оп. 1, д. 39, л. 25 об.

⁶⁴ Н. П. Остроумов. Сарты, стр. 143—146.

⁶⁵ Там же, стр. 145. По возвращении с конгресса Саттархан писал: «Мне было удивительно и приятно (курсив наш. — Б. Л.) видеть, как наука сближает людей разных племен и разных вер».

⁶⁶ О нем см.: И. Ю. Крачковский. Очерки..., стр. 151—152.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВАЯ КНИГА ОБ АФГАНИСТАНЕ

Издательство «Фан» УзССР выпустило в свет коллективное исследование ученых-востоковедов о ремесленном производстве и мелкой промышленности Афганистана¹.

Насколько нам известно, это — первая работа, посвященная характеристике состояния и перспективам развития национальных ремесел и мелкой промышленности, имеющих важное значение для экономики современного Афганистана. Достаточно сказать, что предприятия мелкой промышленности и мастерские ремесленников дают сейчас почти 2/3 вырабатываемой в стране промышленной продукции, а в экспорте Афганистана на их долю приходится до 10% его общей среднегодовой доходности. Нельзя забывать и то, что в этой отрасли находят применение своему труду более 250 тыс. человек, не считая многочисленных надомников.

Рецензируемая книга написана на основе широкого круга источников и литературы на русском, западноевропейских и афганском языках, с привлечением полевого материала, что особенно ценно для научного исследования.

После краткого предисловия, где говорится о давней дружбе между народами Советского Союза и Афганистана и о том большом внимании, с каким советские люди относятся к усилиям афганского народа по строительству новой жизни, авторы знакомят читателя со страной и ее населением. Затем приводятся данные о государственном строе и административном делении Республики Афганистан, без чего было бы трудно представить себе географическое размещение мелкого производства и ремесла на территории страны.

Отдельные главы, насыщенные большим фактическим материалом, посвящены состоянию и развитию основных отраслей народного хозяйства Афганистана в 1953—1974 гг., социально-экономической характеристике мелкого производства как переходной стадии от ремесла, мастерской к фабрике и заводу, а также описанию главных отраслей ремесла и мелкого производства.

Заканчивается книга перечнем мероприятий, осуществляемых правительственными органами Афганистана по сохранению и развитию этой важной для экономики страны и благосостояния ее народа отрасли народного хозяйства.

Книга не лишена некоторых недостатков. На наш взгляд, несмотря на скудность опубликованных данных по теме исследования и несовершенство афганской официальной статистики, авторам следовало бы наряду с характеристикой основных звеньев мелкой промышленности и ремесла привести хотя бы краткие сведения о сопутствующих отраслях. Например, откуда поступают и как обрабатываются сырьевые материалы для производства красителей, металлы для изготовления металлических изделий и т. д.? Какие меры принимает республиканское правительство Афганистана для дальнейшего развития национальных ремесел и улучшения условий жизни занятых в них работников?

Но несмотря на эти и некоторые другие недочеты, книга читается с интересом и дает достаточно полное представление об одной из существенных страниц жизни народа соседней с Узбекистаном Республики Афганистан.

А. М. Аминов

¹ М. Г. Пикули, А. Ш. Шамансурова, Р. Т. Рашидов. Ремесло и мелкая промышленность Афганистана, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1976, 114 стр.

ХРОНИКА

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ДАЛЬНЕЙШЕГО
УКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА**

15—16 июня 1976 г. в Ташкенте состоялась научная конференция «XXV съезд КПСС и проблемы дальнейшего укрепления принципа социалистического интернационализма в советском государственном строительстве», созданная научным Советом «Закономерности развития государства, управления и права» АН СССР, Академией наук УзССР, Министерствами юстиции, высшего и среднего специального образования республики.

В работе этой конференции, впервые в юридической науке обсудившей проблемы социалистического интернационализма в аспекте советского государственного строительства, приняли участие видные ученые Москвы, среднеазиатских республик и Казахстана, представители научных и практических учреждений столицы Узбекистана — Института философии и права АН УзССР, ТВПШ при ЦК КПУз, Ташкентской высшей школы МВД СССР, юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина, вузовских кафедр советского строительства и права, органов юстиции, прокуратуры, МВД УзССР и др.

Собравшиеся заслушали 20 докладов и сообщений по актуальным аспектам обсуждаемой проблемы.

Первым после открытия конференции на утреннем заседании 15 июня с содержательным докладом «XXV съезд КПСС и задачи юридической науки» выступил председатель научного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН СССР, зам. директора Института государства и права АН СССР, член-корр. АН СССР А. Е. Лунев (Москва).

Затем были заслушаны доклады: з.м. Министра юстиции УзССР О. Ожараева (Ташкент) — «Укрепление социалистической законности в свете решений XXV съезда КПСС», главного ученого секретаря Президиума АН КазССР, акад. АН КазССР С. З. Зманова (Алма-Ата) — «Об обобщении опыта советского национального государственного строительства в Средней Азии и Казахстане», академика-секретаря Отделения общественных наук АН ГаджССР, акад. АН ТаджССР С. А. Раджабова (Душанбе) — «Воплощение ленинских идей интернационализма в государственном устройстве советских республик Средней Азии», члена-корр. АН УзССР А. И. Ишанова (Ташкент, ИФП АН УзССР) — «Роль В. И. Ленина в укреплении советской национальной государственности в Узбекистане», доктора юр. наук, проф. Б. Л. Манелиса (Ташкент, ТашГУ) — «Сочетание интернациональных и национальных интересов социалистических наций в условиях советского федерализма», зав. сектором ВНИИСЗ, доктора юр. наук А. С. Пиголькина (Москва) — «XXV съезд КПСС и совершенствование советского законодательства», Прокурора Узбекской ССР Н. Б. Буриходжаева (Ташкент) — «XXV съезд КПСС и задачи органов прокуратуры по укреплению социалистического правопорядка».

На дневном заседании были сделаны сообщения: доктора юр. наук, проф. Б. Н. Топорнина (Москва, АН СССР) — «XXV съезд КПСС и проблемы национально-государственного строительства», доктора юр. наук, проф. С. Д. Досымбекова (Алма-Ата, КазГУ) — «Повышение роли принципа советского федерализма — важное условие укрепления социалистического интернационализма в советском государственном управлении», доктора юр. наук, проф. М. Х. Хакимова (Ташкент, ИФП АН УзССР) — «Социалистический интернационализм и сочетание отраслевого и территориального принципа в организации и деятельности органов государственного управления», доктора юр. наук, проф. А. Н. Михайлова (Ташкент, ТВПШ при ЦК КПУз) — «Вопросы компетенции союзной республики в свете исторических решений XXV съезда КПСС», доктора юр. наук М. А. Биндера (Алма-Ата, АН КазССР) — «Ленинские принципы социалистического интернационализма и демократического централизма в советской федерации», доктора юр. наук Х. А. Рахманкулова (Ташкент, ИФП АН УзССР) — «Воплощение социалистического интернационализма в хозяйственном законодательстве», доктора юр. наук И. Д. Джалилова (Ташкент, ИФП АН УзССР) — «Сочетание

интернациональных и национальных интересов в земельном законодательстве Союза ССР и союзных республик», доктора юр. наук Г. А. Ахмедова (Ташкент, ИФП АН УзССР) — «Развитие принципа интернационализма в уголовном законодательстве Узбекской ССР».

На утреннем заседании 16 июня с докладами выступили: член-корр. АН КазССР М. Т. Баймаханов (Алма-Ата, АН КазССР) — «О роли социалистического права в нравственном развитии личности», доктор юр. наук Р. Т. Тургунбеков (Фрунзе, АН КирССР) — «Ленинское учение о сочетании интернационального и национального в государственном строительстве союзных республик и современность».

Затем были заслушаны сообщения: доктора юр. наук К. К. Камилова (Ташкент, ИФП АН УзССР) — «Воплощение ленинского принципа социалистического интернационализма в организации и деятельности Советов», канд. юр. наук Д. М. Абаевой (Ашхабад, АН ТуркмССР) — «Ленинские принципы социалистического интернационализма в государственном строительстве Туркменской ССР».

Содержание этих докладов отражено в «Тезисах конференции», куда включены также незначительные выступления кандидатов юр. наук А. Кадырова (ТВШ МВД СССР), М. Файзиева, К. Назарова, Т. Любова (все из ИФП АН УзССР) и др.

Днем 16 июня состоялось зональное заседание научного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН СССР с участием представителей научных Советов академии наук республик Средней Азии и Казахстана, где был подробно обсужден план мероприятий Советов на ближайший период.

Все это будет способствовать дальнейшей глубокой разработке актуальных теоретических и практических проблем осуществления принципа социалистического интернационализма в сфере советского государственного строительства на современном этапе развитого социализма. Как показала работа конференции, в исследовании этих важных проблем на конкретных материалах нашей республики активно участвуют юристы-государствоведы Узбекистана.

Б. Кюпов, М. Файзиев

ЮБИЛЕЙНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 700-ЛЕТИЮ ХОСРОВА ДЕХЛЕВИ

В 1976 г. по решению ЮНЕСКО мировая общественность широко отмечает 700-летие со дня рождения одного из крупнейших мастеров художественного слова средневекового Востока Амира Хосрова Дехлеви (1253—1325).

Торжественные собрания и научно-теоретические конференции, посвященные этой дате, прошли в Индии, Пакистане и в нашей стране — в Москве, Узбекистане, Таджикистане.

26 апреля 1976 г. Академия наук УзССР и Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина провели совместную научную сессию, посвященную творчеству Амира Хосрова Дехлеви.

Вступительным словом сессию открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов, подчеркнувший, что многогранная творческая деятельность Хосрова Дехлеви глубоко народна в своей художественной основе. В его поэтических произведениях нашли отражение гуманистические идеи той эпохи, вера в человека, его разум, в свободное братство людей и дружбу народов.

Раскрытие гуманистического значения творчества Хосрова Дехлеви был посвящен доклад доктор филол. наук, проф. Ш. Ш. Шамухамедова. Он отметил, что в центре внимания поэта находились человек, его достоинство. Неслучайно героями своих произведений он делал, вопреки литературным традициям той эпохи, современных ему людей.

Доктор филол. наук, проф. А. Х. Хайитметов в докладе «Хосров Дехлеви и узбекская литература» подробно остановился на высказываниях Алишера Навои о творчестве Хосрова Дехлеви и его влиянии на Навои.

Зав. сектором Института востоковедения АН ТаджССР А. М. Мирзоев сделал доклад «Роль Амира Хосрова Дехлеви в персоязычной литературе». О народных истоках творчества поэта рассказал известный хосровист — доктор филол. наук Г. Алиев (Москва). А. Табатабаи (Москва) посвятил свое выступление созданию Хосровом Дехлеви нового стиля газели.

О проблеме личности в поэме Хосрова «Матлаул анвор» говорил доктор филол. наук Т. Могеррамов (Баку). Сравнительному изучению образа Фархада в поэмах «Хосров и Ширин» Дехлеви и «Фархад и Ширин» Навои было посвящено выступление С. Эркинова.

О рукописных и литографированных списках произведений Хосрова Дехлеви, хранящихся в фонде ИВ АН УзССР, рассказал К. Муниров. Хронологической периодизации газелей Хосрова посвятил свое выступление канд. филол. наук Б. Мусаев.

На вопросах художественного мастерства Дехлеви в прозе, в частности в эпистолярном жанре (по малознученному собранию пяти трактатов «Эъдждаи Хосрова»), остановилась в своем докладе С. Ганиева.

Доклад канд. филол. наук М. Мирсаидова был посвящен идейно-художественным особенностям поэмы Дехлеви «Ониан Искандари» («Зеркало Искандера»). Канд. филол. наук М. Имамназаров рассказал о принципах составления словаря к произведениям Хосрова Дехлеви.

В прениях приняли участие А. Табатабаи, К. Муниров, К. А. Шидфар и др. Они коснулись ряда малознученных и спорных вопросов, в частности о том, кто был переслаником экземпляра «Хамсы» Хосрова Дехлеви, который хранится в фонде ИВ АН УзССР под инв. № 1011—2179.

Работу сессии подытожил проф. Ш. Шамухамедов, ознакомивший ее участников с научным планом кафедры литературы народов зарубежного Востока, предполагающим изучение жизни и творчества Хосрова Дехлеви в литературоведческом и текстологическом аспектах.

После завершения научной сессии группа ученых выехала в Самарканд и Шахрисабз. 27 апреля в Большом зале Самаркандского государственного университета им. А. Навои прошла встреча студентов с гостями. Встречу открыл вступительным словом акад. АН УзССР В. А. Абдуллаев. Профессора Ш. Шамухамедов, Г. Алиев, Т. Могобрамов, кандидаты наук А. Табатабаи и А. Алимарданов рассказали о научных исследованиях творчества Хосрова Дехлеви и отдельных сторонах его поэтического наследия.

В Шахрисабзе состоялся большой торжественный митинг трудящихся города, посвященный 700-летию поэта, где с докладами выступили профессора Ш. Шамухамедов, М. Кошчанов и Г. Алиев.

Во Дворце искусств колхоза им. Ленина доклад на тему «Хосров Дехлеви — певец дружбы народов» сделал проф. А. Хайитметов. Собравшиеся тепло встретили поэта Абдуллу Аринова, прочитавшего стихи Хосрова Дехлеви и свои произведения.

Юбилейные мероприятия еще раз продемонстрировали глубокое внимание наших ученых и широкой общественности к жизни и творчеству талантливого поэта-гуманиста Амира Хосрова Дехлеви.

С. Ганиева

«БАРТОЛЬДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» 1976 ГОДА

12—16 апреля 1976 г. в Москве состоялась очередная (третья) научная конференция «Бартольдские чтения», на которой обсуждались вопросы товарно-денежных отношений, ремесла и торговли, а также социальной структуры, управления и самоуправления городов средневекового Востока.

Было заслушано более 40 докладов, с которыми выступили специалисты из Москвы (11 человек), Баку (9), Ленинграда (7), Ташкента (5), Тбилиси (3), Алматы (3), Махачкалы (2), Ашхабада, Душанбе, Ленинабада и Самарканда (по одному человеку).

Несколько докладов было посвящено непосредственно исследованию акад. В. В. Бартольда — Н. Н. Туманович (Ленинград), И. Г. Добродомов и К. А. Попов (Москва).

Общетеоретическое значение имел доклад акад. А. М. Чичерова (Москва) «К вопросу о роли ремесла и товарно-денежных отношений в структуре феодального общества Индии XVI—XVIII вв.». Отмечая натуральность хозяйства и одновременно высокий уровень развития товарно-денежных отношений, докладчик проследил ряд систем ремесла, появление простой кооперации и мануфактуры в Индии XVII—XVIII вв.

В докладе М. И. Азерли (Баку) рассматривались труды Ибн Халдуна как один из этапов исторической подготовки научного-материалистического объяснения истории, в частности определение им города как центра ремесла и торговли. Вместе с тем докладчик отметил непонимание Ибн Халдуном классовой природы государства.

Р. Д. Гусейнов (Баку) выступил против точки зрения, отрицающей значительный рост товарно-денежных отношений и городской жизни в Азербайджане XI—XII вв.

В одном из своих докладов Е. А. Давидович (Москва) рассмотрела статью самаркандского археолога Б. Д. Кочнева (в связи с методикой использования им нумизматических данных) и пришла к заключению, что его вывод о натурализации хозяйства в Средней Азии второй половины XI — первой половины XII в. не соответствует действительности. В другом докладе она предложила периодизацию развития товарно-денежных отношений в Южном Таджикистане XII—XVII вв., подтвердив свой вывод о времени максимального развития товарно-денежных отношений в Средней Азии конца XV — первой четверти XVI в.

Р. Г. Мукминова (Ташкент), характеризуя товарно-денежные отношения в Средней Азии конца XV—XVI в., отметила отделение специализированной торговли от ремесла в наиболее ведущих и распространенных отраслях, межотраслевое и внутриотраслевое разделение труда в ремесле, изготовление разнообразной продукции для себя главным образом рядовому населению и определенные сдвиги в бумагоделательном и других производствах.

М. Х. Гейдаров (Баку) отметил более высокий, по сравнению со средневековым Западом, удельный вес городского населения в Азербайджане.

Об изменении формы ренты в связи с развитием товарно-денежных отношений, сопротивлении крестьян Восточной Бухары увеличению налоговых ставок и введению денежной ренты в XIX в. доложила К. З. Хакимова (Ташкент). О влиянии ремесла на планировку города на примере г. Лагич (Азербайджан) рассказал М. Н. Мамедбейли (Баку).

Историю ремесла зарубежных стран Востока были посвящены доклады: И. М. Смилянской (Москва) — «Об уровне производства и социальной организации ремесла Ближнего Востока на рубеже нового времени», С. Б. Певзнера (Москва) — «К периодизации развития ремесленного производства в Египте XIII—XV вв.» (ткани, керамика, металл) и Р. И. Исмаилова (Баку) — «Некоторые вопросы египетского текстильного ремесла в X в.». Д. А. Гудиашвили (Баку) и М. С. Мейер (Москва) отметили, что основную массу горожан османских городов XVII—XVIII вв. составляли ремесленники и торговцы, объединенные по профессиональному признаку в корпоративные организации — эснафы.

Торговлю в государстве Ильханов осветила А. И. Фалина (Москва). Об основных формах связи кочевников с городами Восточного Туркестана в XVII — первой половине XVIII в. говорил А. И. Мокеев (Ленинград), о ширвано-дагестанских торговых отношениях в середине XVII в. — Т. Айтберов (Ленинград), о торговых путях в ближневосточных странах — Н. М. Велиханова (Баку), о посреднической торговле малоазиатских городов XV—XVII вв. — С. Ф. Орешкова (Москва).

М. В. Габашвили (Тбилиси), используя грузинские источники, объяснила ряд терминов восточного происхождения, обозначающих активных участников социальных движений в городах Ближнего Востока и Средней Азии XI—XIII вв. К. К. Куция (Тбилиси) сообщил о городском строе Сефевидского государства в XVII в. и отсутствии там городского самоуправления, Ю. Я. Цыганков — о южноиндийском городе X—XIII вв. В докладе «О периодизации истории Тебриза в XV—XVI вв.» О. А. Эфендиев (Баку) отметил, что наивысший подъем Тебриза как торгово-ремесленного и культурного центра приходится на первую половину XVI в., а упадок его начался с 80-х годов XVI в. Г. М. Курпалидис (Москва), исследовавший персидский источник «Атабат ал-катаба», охарактеризовал районы как государственных чиновников, выполнявших посреднические функции между султаном и горожанами. Ш. Ф. Фарзалев (Баку) рассмотрел функции и роль даруги на разных этапах развития феодализма. С. Б. Ашурбейли (Баку) доложила, что в городах Ширвана и Аррана XI—XII вв. не только феодалы, но и богатые купцы занимали административные должности, и там отмечалось зарождение городского самоуправления. В докладе А. А. Кудрявцева и А. Р. Шихсаидова (Махачкала) было отмечено усиление влияния райсов как представителей горожан Дербенда, которые могли принимать и изгонять из города феодалов-эмиров.

Оживленная дискуссия развернулась по вопросу о социальной структуре городов и управлении (самоуправлении) ими. О. Д. Чехович (Ташкент) выдвинула гипотезу о существовании в Средней Азии феодального времени самоуправляющихся городов (Пайкент, Исканджат, Бухара при садрах, Самарканд при сарбадарах, Ташкент, Туркестан, Фергана, восточно-туркестанские города и Бадахшан в XVIII в.). Они имели менее развитые республиканские органы, чем вольные города Италии, Северной Европы и России, но все же стремились освободиться от засилья феодалов, и это удавалось горожанам некоторых торгово-ремесленных центров.

Впервые на чтениях для решения социально-экономических проблем были привлечены археологические источники, на базе которых рассматривался ряд вопросов развития отдельных городов и целых районов Средней Азии и Кавказа, состояния ремесел и торговли.

На материалах более 30 городов Ташкентского оазиса Ю. Ф. Буряков (Самарканд) попытался выявить основные градообразующие факторы Восточного Мавераннахра и пути развития городской жизни в пору античности и раннего средневековья. Особую роль, по автору, в этом вопросе сыграли связи со скотоводческими районами и интенсивное развитие горнорудных промыслов.

Монографической характеристике экономической и социальной структуры раннефеодального города Средней Азии на примере Пенджикента был посвящен доклад А. М. Беленицкого, Б. И. Маршак, В. И. Распоповой (Ленинград), отметивших характерные черты экономической структуры городской общины, широкое участие земельно-купеческой знати Согда в торгово-ремесленных операциях. Аналогичные вопросы для позднесредневекового Отрара (XVI—XVIII вв.) рассматривались К. А. Акишевым, К. М. Байпаковым, Л. Б. Ермаковым (Алма-Ата). Широкое вскрытие (до 1/4 города) показало перспективность подобного рода работ для социально-демографических выводов.

Опыт периодизации экономического развития средневекового Дербенда (VI—XVIII вв.) на комплексном анализе археологических и письменных источников был

предложен А. А. Кудрявцевым и А. Р. Шихсандовым (Махачкала), выделившими 5 этапов, связанных преимущественно с политическими событиями.

Топографии ремесленного производства в средневековом Мерве, его специализации и путях сбыта готовой продукции посвятила свое сообщение С. Б. Лунина (Ташкент). Отметив по археологическим материалам узкую специализацию ремесла, она в то же время отрицательно отнеслась к гипотезе о профессиональном расселении ремесленников в городе.

М. А. Бубнова (Душанбе) рассмотрела вопрос о влиянии развития горнорудного промысла в районах Восточного Памира на появление специализированных горных поселений с локальными караванными путями.

Ряд интересных докладов представили этнографы. Так, О. А. Сухарева (Москва) отметила неполное отделение горожан от сельскохозяйственного труда и пришла к выводу о возможности меньшей товаризации хозяйства, чем это предполагалось до сих пор.

Близкими по теме были сообщения Б. Х. Кармышевой (Москва) и Р. Я. Рассудовой (Ленинград), посвященные хозяйственной специализации и формам торговли в Восточной Бухаре и Фергане. Отмечались сохранение до XIX — начала XX в. натурального обмена и выполнение функций денег скотом, тканями и даже зерном. Н. О. Турсунов (Ленинабад) сосредоточил внимание на связи типов поселений Северного Таджикистана со степенью товарности хозяйства. Т. Ташбаева (Ташкент) проследила два пути исторического развития издольщины с ростом товарно-денежных отношений: в Фергане землевладельцы постепенно превращали издольщиков в наемных рабочих, рассчитываясь с ними деньгами, а в Хорезме они взимали денежную ренту, предоставляя издольщику не только выращивание, но и сбыт урожая.

На заключительном заседании было принято решение провести очередные «Бартольдские чтения» в 1978 г. В их программу включены такие важные вопросы истории городов и товарно-денежных отношений, как взаимоотношения города и кочевой степи, профессионализация ремесла, типология товарно-денежных отношений.

Ю. Ф. Буяков, Р. Г. Мукминова, Т. Х. Ташбаева

АТАБАЙ ИШАНОВИЧ ИШАНОВ

(К 60-летию со дня рождения)

Исполнилось 60 лет со дня рождения и 40 лет научно-педагогической деятельности члена-корреспондента Академии наук УзССР, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР Атабая Ишановича Ишанова.

А. И. Ишанов родился 15 марта 1916 г. в Ташкенте. Научно-педагогическая деятельность его началась после окончания Ташкентского юридического института в 1936 г. В 1938—1950 гг. он был доцентом этого института, а с 1950 по 1961 г. заведовал кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета САГУ.

В 1941 г. А. И. Ишанов первым из представителей местной национальности защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в 1950 г. — докторскую диссертацию — «Государственный строй Бухарской Народной Советской Республики», а в 1951 г. ему присвоено звание профессора.

С 1946 г. научно-исследовательская деятельность А. И. Ишанова тесно связана с Академией наук УзССР. В 1946—1950 гг. он заведовал отделом истории государства и права Института истории, в 1950—1953 гг. — отделом права Института экономики,

а с 1956 г. по настоящее время является заведующим сектором теории и истории государства и права Института философии и права и одновременно (с 1973 г.) — руководителем отдела государства и права ИФП АН УзССР.

В 1953—1954 гг. А. И. Ишанов работал в Совете Министров УзССР в качестве зав. отделом науки и культуры, в 1958—1961 гг. занимал должности заместителя директора, а затем директора Института философии и права АН УзССР. Но и в эти годы он не порывал связи с педагогической работой: в 1963—1969 гг. был профессором Ташкентской высшей школы МВД СССР, а с 1969 г. — профессором юридического факультета ТашГУ.

Перу А. И. Ишанова принадлежит свыше 130 научных работ, в том числе такие монографии, как «Создание Бухарской Народной Советской Республики» (Ташкент, 1955), «Победа народной советской революции в Бухаре» (Ташкент, 1957), «Бухарская Народная Советская Республика» (Ташкент, 1969) и др., которые получили положительную оценку научной общественности. Кроме того, им написан ряд разделов и глав в крупных коллективных трудах: «История Советского государства и права Узбекистана» (Ташкент, т. I, 1960; т. II,

1963; т. III, 1968), «Советское общенародное государство» (на узб. яз., Ташкент, 1963), «История коммунистических организаций в Средней Азии» (Ташкент, 1967), «История Узбекской ССР» (т. III, Ташкент, 1967), «История государства и права СССР» (тт. I и II, М., 1968), «Ленинское учение о социалистическом государстве и праве» (Ташкент, 1970), «История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик» (М., 1971), «Государственное строительство и право в Узбекской ССР» (Ташкент, 1974) и др. А. И. Ишанов выступал также ответственным редактором ряда научных трудов.

Атабай Ишанович был участником организации и проведения ряда республиканских, общесоюзных и международных научных конференций, где выступал с доклад-

дамы по проблемам народной советской революции 1920 г. в Бухаре и Хиве, а также создания советской национальной государственности в Узбекистане.

Особое место в деятельности А. И. Ишанова занимает подготовка квалифицированных научно-педагогических кадров. За последние три десятилетия под его руководством подготовлено свыше 150 кандидатов и докторов наук.

А. И. Ишанов принимает активное участие в общественной жизни республики. Он был делегатом II Всесоюзной конференции сторонников мира, неоднократно избирался членом Куйбышевского и Октябрьского райкомов партии г. Ташкента, депутатом Ташкентского городского Совета, членом ЦК профсоюза работников науки и просвещения СССР. А. И. Ишанов принимает непосредственное участие в работе Ассоциации политических наук, будучи председателем Узбекского отделения и членом Советской ассоциации.

В течение многих лет А. И. Ишанов был членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане» и не раз выступал на его страницах со статьями по актуальным проблемам юридических наук.

Партия и правительство достойно оценили заслуги А. И. Ишанова в развитии историко-правовой науки в республике и подготовке высококвалифицированных научно-педагогических кадров. В 1960 г. А. И. Ишанов был избран членом-корреспондентом АН УзССР, в 1966 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР». Он награжден орденом «Знак Почета», тремя медалями и четырьмя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

Поздравляя Атабая Ишановича Ишанова с 60-летием со дня рождения и 40-летием научно-педагогической деятельности, мы желаем ему долгих лет жизни и новых творческих успехов на избранном им поприще науки.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

XXV съезд қарорлари — ҳаётга!

Б. Ю. Мухлисов, Д. Я. Сибиричев. Социализмда умумий прогресс	3
М. Т. Абдурасулов. Социалистик мусобақа — ижтимоий ишлаб чиқариш самарадорлиги ўсишининг муҳим омилли	14
Р. М. Раззоқов. Техника тараққиёти самарадорлигининг ортишига регионал шароитларнинг таъсири ҳақида	21

1916 йил кўзғолонининг 60 йиллиги

Ҳ. Т. Турсунов. Ўзбекистонда 1916 йилги халқ кўзғолони	27
Ҳ. З. Зияев. 1916 йилги кўзғолон иштирокчиларининг эсдаликлари — қимматли тарихий манба	34

Илмий ахборот

Г. Исмоилова. Социалистик шаҳар — Андижоннинг гуллаб-яшнаши	39
Д. Ф. Рашидова. Ўзбек ва немис тилларидаги фалсафий терминларни қиёсий структура-семантик анализ қилиш тажрибаларидан	42
Х. Дукс. Бургулюк маданияти масаласига доир	48

Тарихшунослик

Б. В. Луни. Шарқшуносларнинг III Халқаро конгресси материалларида Ўрта Осиё (Конгресснинг 100 йиллиги олдидан)	52

Таъқид ва тақриз

О. М. Аминов. Афғонистон ҳақида янги китоб	60

Хроника

Б. Қинов, М. Файзиев. Қалажакда социалистик интернационализм принципларини мустаҳкамлаш проблемалари юзасидан илмий конференция	61
С. Ғаниева. Хисрав Дехлавийни 700 йиллигига бағишланган юбилей сессияси	62
Ю. Ф. Буряков, Р. Г. Муқминова, Т. Х. Гошбоева. «Бартольдча ўқиш» 1976 йил	63
Отабой Эшонович Эшонов (Туғилган кунининг 60 йиллиги олдидан)	66

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXV съезда КПСС — в жизнь!

Б. Ю. Мухлисов, Д. Я. Сибиричев. Общественный прогресс при социализме	3
М. Т. Абдурасулов. Социалистическое соревнование — важный фактор повышения эффективности общественного производства	14
Р. М. Разаков. О влиянии региональных условий на исвышение эффективности технического прогресса	21

К 60-летию восстания 1916 года

Х. Т. Турсунов. Народное восстание 1916 года в Узбекистане	27
Х. З. Зияев. Воспоминания участников восстания 1916 года как ценный исторический источник	34

Научные сообщения

Г. Исмаилова. Расцвет социалистического города Андижана	39
Д. Ф. Рашидова. Из опыта сопоставительного структурно-семантического анализа философских терминов в узбекском и немецком языках	42
Х. Дуке. К вопросу о бургулюкской культуре	48

Историография

Б. В. Луни. Средняя Азия в трудах III Международного конгресса востоковедов (К 100-летию конгресса)	52

Критика и библиография

А. М. Аминов. Новая книга об Афганистане	60

Хроника

Б. Кионов, М. Файзиев. Научная конференция по проблемам дальнейшего укрепления принципа социалистического интернационализма	61
С. Ганиева. Юбилейная сессия, посвященная 700-летию Хосрова Дехлеви	62
Ю. Ф. Буряков, Р. Г. Мукминова, Т. Х. Ташбаева. «Бартольдские чтения» 1976 года	63
Атабай Ишанович Ишанов (К 60-летию со дня рождения)	66

Цена 40 к.

Индекс
75349